

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

17 – 30 августа 2012 года № 30/31 (7829/30) Издается с 1929 года

«Сын вождя»: снимается фильм про Василия Сталина

www.portal-kultura.ru

Шальная жизнь

Продолжаем рассказ о легендарных художественных промыслах

Людмила БУТУЗОВА
Московская область

Павловопосадские шали любят все женщины. Даже те, кто считает платок пережитком прошлого, а беретку — лучшим головным убором всех времен и народов. Так говорит главный художник мануфактуры Виктор Зубрицкий. Ему можно верить — за десятки лет работы он повидал немало эмансип, которые преображались на глазах, едва примерив теплую и мягкую шаль.

— Одна женщина лет десять не поддавалась, хотя ходила на все наши презентации, — рассказывает он. — Такая угрюмая, взгляд исподлобья, в кожаной тужурке, только револьвера на боку не хватает. Из старых коммунисток, наверное. Я уж думал, она потеряна для нас навсегда. Однажды после выставки подошел. Отворачивается: «Я ваши платки не ношу...» И вдруг признание: «Но тайно их люблю и покупаю. Когда тоска, к груди прижму — и все как рукой снимает». «Вот тебе и мадам в тужурке!» — не без торжества заключает Зубрицкий, радуясь открывшимся психотерапевтическим свойствам в изделиях родной мануфактуры. Павловопосадская фабрика выпускает в год миллион платков и шалей, так что, похоже, у всех тоскующих женщин есть шанс подлечиться за счет народного промысла.

Платочное производство, существующее в городе уже третье столетие, занимает громадную территорию — довольно грустную из-за не тронутого косой бурьяна и бездействующей железнодорожной колеи. Раньше по рельсам завозили вагоны шерсти и увозили вагоны платков. Теперь справляются другим транспортом, помельче, да и шерсть едет из Новой Зеландии, шелк — из Китая, а краски — из Европы.

Татьяна Егорова: «Андрей знал, что я его люблю»

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

25 лет назад ушел из жизни «Андрюша всея Руси» — актер, ставший в России едва ли не рекордсменом по наряду зрительской любви, — Андрей Миронов. Будучи в 1987-м малолетней, но вполне завзятой «миронисткой», я — вместе со многими ровесницами — в дождливый день похорон принесла Андрею Александровичу последний букет и с тех пор старалась обходить театр на площади Маяковского стороной. Через несколько лет состоялось знакомство начинающей журналистки с Марией Владимировной Мироновой, а в ее ближайшем окружении — с Татьяной Егоровой. Бывшей актрисой Театра Сатиры, будущим автором бестселлера «Андрей Миронов и я».

С тех пор в разговорах с Егоровой мы отметили не одну памятную дату великого артиста и непростого человека Миронова... Однако каждый раз беседа поворачивается по-новому, и история этой долгой любви начинает казаться неисчерпаемой.

Егорова: ...Я тебе фотографии привезла. Смотри: деревня Старое Березово Тамбовской губернии. Начало 1920-х. Маше Мироновой тут лет двенадцать... Гора крестов в Литве. Когда в память об Андрее устанавливали крест, Мария Владимировна туда поехала...

Это на даче... Это встреча в Питере с Собчаком и Нарусовой. Глядя, как она смотрит на Нарусову: из-под очков, скептически...

А это Андрюша в «Фигаро». Его любимый спектакль. Точнее даже — его любимая иллюзия. Он там помнил досконально каждый шаг, каждую деталь... Ты знаешь, что у Плуцка сначала не ладилось с «Фигаро»?

18-19

В номере:

Петр Фоменко: «К цели надо двигаться спиной»

Неизвестное интервью мастера 2

Превращение PR в ЗК

Страна ждет вердикта Хамовнического суда 3

Бронзой закидаем

Итоги Лондонской Олимпиады 3

Не ошибка ли Шипка?

6

Пройдусь по Пятой, сверну на 33-ю

10

Пиромани и другие

Выставка «XX век: избранное» 11

Новые приключения «Неудержимых»

11

«Мосфильм» на Поварской

Анна ЧУЖКОВА

В столичной Летней киноакадемии Никиты Михалкова наступила съемочная пора. Кабинетные занятия закончились, сценарии дописаны, репетиции завершены. Сейчас перед участниками стоит задача воплотить

на съемочной площадке то, что столько раз обдумывалось бессонными ночами и вынашивалось на мастер-классах.

Вовсю идет работа над четырьмя выпускными фильмами. Темой для кинематографических практик стали пьесы и рассказы Чехова, перенесенные в совре-

менные реалии. «Думаю, фильмы мы снимем неплохие, — рассказывает актер Анатолий Просалов. — Для режиссеров созданы идеальные условия, которых, кстати, в нормальной работе у них не будет. Плюс — Чехов в основе сценариев. Да и Эшпай — мастер, который не допустит глупости, пошлости, непрофессионализма». К тому же вокруг

студентов академии собралась большая команда помощников из молодых влиятельных и опытных кинематографистов.

К съемкам ребята приступают воодушевленные: «Никита Сергеевич меня порадовал с днем рождения. Теперь я себя ощущаю благословенной мэтр кино.

С.Ф. и его красавица

Татьяна УААНОВА

У народной артистки и прекрасной женщины Ирины Скобцевой — юбилей. Повод для пышных торжеств и откровенных мемуаров. А она разложила на столе две томенные книги о муже, роскошный фотоальбом, выпущенный к 90-летию Сергея Бондарчука, «гроссбух» с набросками для будущего издания — о нем же. И если бы не вопросы «Культуры», говорила бы только о любимом, не о себе...

Скобцева: Я была духовной наследницей Сергея Федоровича и всегда считала, что должна продолжать его дело. Борьба за возвращение «Тихого Дона». Организация патриотического кинофестиваля в Волоколамске. Реставрация «Войны и мира» — низкий поклон за это директору «Мосфильма» Карену Георгиевичу Шахназарову... Вот, смотри, у меня написано в тетрадке: «С.Ф.». То есть что я сделала для него? Выпуск воспоминаний и фотоальбома. К 90-летию — памятник в Ейске и передача вещей в музей. Вечер в Доме кино. В том же, 2010-м, закрытие Московского кинофестиваля было посвящено любви — актрисы и

режиссера. Мужа и жены. На трех экранах крутили ленты с нашим участием. Был чудесный закадровый текст. Сама я от слез ничего не видела. Но когда встала и оглянулась, то заметила, что люди тоже встали. И глаза у многих были мокрыми. Такой эмоциональный подарок преподнес мне Никита Сергеевич Михалков.

Бернар Брошан: «Мы не против вторжения русских»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

С 23 по 27 августа в Канне пройдет уже 15-й по счету Фестиваль российского искусства. Мэр города Бернар Брошан в эксклюзивном интервью «Культуре» рассказал о роли фестиваля в жизни Лазурного берега.

культура: Способны ли россияне удивить город, на весь мир знаменитый своими культурными манифестациями?

Брошан: Фестиваль приобрел масштабы межгосударственного проекта, и я горжусь тем, что Канн стал местом, где налаживаются дружеские связи между Россией и Францией. С каждым годом наш фестиваль приобретает все больший размах, собирает тысячи зрителей. Успех связан с тем, что к нам приезжают действительно лучшие артисты и музыканты. Назову хотя бы Российский национальный оркестр, Ансамбль песни и пляски

Российской армии имени Александра Давыдова, Ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, «Кремлевский балет», театр Бориса Эйфмана... Особенно интересно то, что каждый год к нам привозят своих артистов разные регионы России — Дагестан, Татарстан, Хакасия, Вологодская область и так далее. Благодаря фестивалю мы совершаем настоящее путешествие по России.

культура: Что, на Ваш взгляд, самое интересное в нынешней августовской программе?

Брошан: Вечер памяти Андрея Тарковского, Пермский балет, выступление московской цирковой школы и молодых солистов Мариинского театра. В последние годы фестиваль предшествует еще один — молодежный. Он пройдет в Канне с 19 по 23 августа. К нам приедет танцевальный ансамбль «Калинка» из Сургута, дадут концерты студенты Гнесинского училища, покажут свои работы молодые художники.

СВИНКИ ПРОТИВ ГРАФА
На развалинах усадьбы Муромцево

СПАС НА ЛЮБОЙ ВКУС

ДЕЛОН ПЕРЕ ОТВЕТИТ ЗА СЫНА

НАРОДОВОЛЕЦ ИЗ ЦРУ
Андрею Кончаловскому — 75

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Петр Фоменко:

«К цели надо двигаться спиной»

9 августа на 81-м году жизни скончался выдающийся театральный режиссер Петр Фоменко. Предлагаем вашему вниманию не публиковавшиеся прежде фрагменты бесед нашего парижского корреспондента Юрия КОВАЛЕНКО с Петром Наумовичем.

культура: В чем оно, режиссерское счастье?

Фоменко: По возможности, иметь поменьше несчастья. Чем моложе человек, тем жизнь для него светлее. Сейчас у меня период достаточно горького счастья, потому что сил почти не остается. Я бы хотел суметь до конца использовать запоздалую возможность работать над тем, что нравится.

культура: Чем отличается русский театр от французского?

Фоменко: Нас отличает апология страдания. Здесь мы впереди планеты всей. В мире нет более страдающего и в то же время более разнообразного театра. Сейчас мне, хоть изредка, но удается переплывать эти страдания в радость работы. Что же касается театра французского, то он прекрасен божественным владением речью. Я очень люблю театр слова, и в наших спектаклях стараюсь, чтобы слово было и музыкой. В театре есть загадки, которые не надо разгадывать, а с которыми надо существовать. Истинная же загадка в том, как театр выживает, как существует все время вопреки — вопреки нищете, политике, идеологии, деньгам, соблазнам.

культура: На Западе по-прежнему признают уникальность российской театральной школы?

Фоменко: Не хотелось бы говорить банальности о «загадочной русской душе». Тем не менее это так. А почему? Черт его знает! Надо дорожить тем, что наш театр похож только на самого себя, хотя великие театральные традиции есть во всем мире. Только не надо нам быть слишком высокого о себе мнения.

культура: Какова концепция Вашего театра?

Фоменко: Давать хорошую работу и добиваться хороших работ от артистов. В театре людям совершенно нормальным, холодным и рациональным делать нечего. В этом смысле он дом для не

вполне правильных людей. Что такое талант в искусстве или в науке? Это отклонение от нормы, которое дает возможность взглянуть на самые обыденные вещи остро и неожиданно.

культура: Насколько я понимаю, Вы очень любите жанр, который называете мелодрамой.

Фоменко: Я не считаю, что существует какой-то «чистый» жанр. Сегодня нет «чистой» драмы, но есть мелодрама как один из тонов замеса нашей жизни. Театр выигрывает, если работает на стыке разных жанров. Я был бы рад ошибиться, увидев трагедию, которая, благодаря катарсису, может потрясти.

культура: Остается ли театр одной из самых живых форм культурной жизни в России?

Фоменко: Было время, когда театр хоронили, и даже такие большие мастера кинематографа, как Михаил Ильич Ромм, у которого я работал «110-м ассистентом», неоднократно предрекали ему кончину. А театр живет и никуда не денется. В России он не хуже кинематографа. Нам, быть может, удалось лучше выстоять в борьбе с коммерциализацией всей нашей жизни.

культура: Надо ли сохранять традиции или, напротив, отказаться от груза прошлого и в поисках нового идти только вперед?

Фоменко: Я стараюсь помнить, что было раньше, и с нашими артистами беречь это прошлое. Будущее ужасно сложно, и к нему мне хочется идти без всякого комсомольского задора, держа в поле зрения то, от чего удаляешься. К цели надо двигаться спиной. Твардовский сказал: «Пушки к бою едут задом» — прекрасный образ. Мы корни свои не чувствуем, а дорожки этого ничего нет. Мне так надо идти к цели, двигаясь вперед, к победе чего-нибудь. А куда вперед? К смерти? Хотя смерть — это начало новой жизни для тех, кого ты оставляешь после себя... Мы часто не можем уберечь наше театральное хозяйство, потому что оно не доходило и не имеет права быть доходным. Становясь доходным, оно окончательно вымирает, ибо идет на потребу не лучшей части зрителей.

культура: Вы имеете в виду антрепризу?

Фоменко: Да, это возможность выживания и хотя бы какого-то приработка, «святой» халтуры для

артиста. Но антреприза пользуется чужим товаром. Мы выращиваем, а они эксплуатируют. Базой является школа театра — бедная, нищая, но в ней еще что-то теплится, и этим надо дорожить. В антрепризу на заработки идут артисты, которые получили свои накопления в репертуарном театре. Это конокрадство иногда оправдано, но антреприза, как и кинематограф, эксплуатирует артистов и разрушает их.

культура: Нет ли опасности, что рано или поздно театр превратят в доходное место?

Фоменко: Театр никогда им не станет, хотя на нем пытались зарабатывать, создавая антрепризы, бродячие труппы. Театр был, есть и всегда будет неоплачиваемым видом искусства, то есть тем, которое не оправдывает себя в финансовом отношении. Иначе он разрушается, ибо происходит подмена ценностей. Сейчас у нас идеология денег гиперпрофирирована, но я все-таки верю в русскую судьбу, хотя она мучительна и непредсказуема. У меня нет ощущения, что цинизм и денежные отношения определяют жизнь театра.

культура: Что Вы выше всего цените в актерах — талант, одержимость, самоотдачу?

Фоменко: Талант не имеет к ним никакого отношения — он от Господа Бога. Если артисты не будут отдавать себе в этом отчет, то очень скоро станут надутыми индюками. Мне дороги в них жажда восприятия, которая быстро заканчивается, и умение учиться. Таких актеров очень мало. Часто артисты становятся компьютерами. Нет ничего общего между выдачей компьютера и выдачей душевной работы артиста. Театр — это товар ручной. Я это говорю, потому что у меня самого сейчас больше вопросов, чем ответов. У хорошего артиста я очень ценю только одно — сомнения. Конечно, из одних сомнений ничего не сделаешь, но я имею в виду жажду учебы. Вообще, актеру надо «пасть». Пастуху или пастырю, помимо кнута, нужен, если не праник, то хотя бы пучок травы.

культура: Актерство и сегодня профессия жертвенная?

Фоменко: Актерская профессия должна требовать «поаной гибели всерьез», но такой гибели, которая служит продолжением жизни. Поэтому что иначе актеров не хватит. Да и у них у всех колоссальное чувство самосохранения. Может, даже

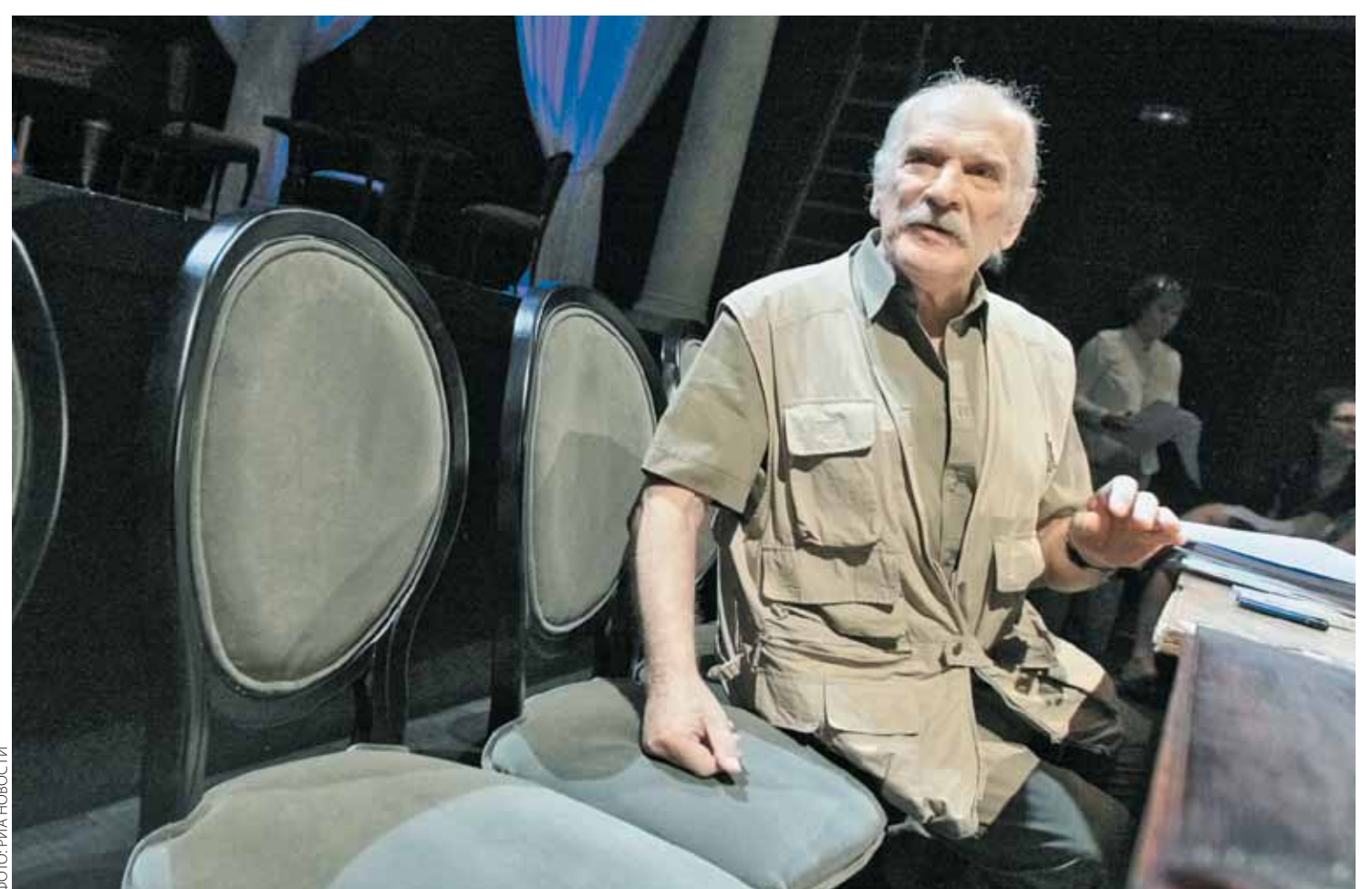

ФОТО: ИРИЯ НОВАКОВИЧ

больше, чем хотелось бы мне, — но во мне говорит возраст, а им еще жить.

культура: Томас Манн называл французскую, английскую и немецкую литературы великими, а русскую — святой...

Фоменко: Надо поговорить об этом с Томасом Манном. Наверное, мне уже немного осталось ждать беседы с ним. Эта фраза слишком красивая. В России есть и страдание, и радость бытия, и колоссальная непостижимость и противоречия. А для меня противоречия интереснее всего. Их, действительно, умом не понять и никаким аршином не измерить.

культура: Не кажется ли Вам, что сегодня в России к театру относятся менее трепетно, чем в прошлые времена?

Фоменко: Не кажется. Каждое новое поколение думает, что раньше все было «трепетнее». Я думаю, что отношение к театру и к артисту всегда существовало и святое, и циничное, и потребительское. Театр — это вечная мука и вечное счастье. Он живет труднейшей жизнью, но мне не стыдно за русский театр.

Галина АНИСИМОВА:

Петр Наумович был удивительным человеком, благородным, с великолепным чувством юмора. Как режиссер он имел очень трогательный, очень добрый подход к актеру, изучал каждого артиста. С нами никто никогда не работал так, как он. Петр Наумович подарил нашему Театру имени Маяковского два потрясающих спектакля — «Плоды просвещения» и «Смерть Тарелкина». Это, конечно, было откровение. Мы благодарны и никогда его не забудем. И я рада, что в наш театр пришел его ученик, очень интересный режиссер Миндаугас Карбаускис. Когда уходят такие выдающиеся люди, начинаешь опасаться за русский театр. Особенно в то время, когда наметилась тенденция их закрывать, делать из них культурные центры с проектами вместо спектаклей. Такого театра, как у нас, я имею в виду русскую драматическую традицию, больше нигде нет. Петр Наумович понимал это и безумно бережно относился к русской классике.

Людмила МАКСАКОВА:

Петр Наумович был не только гениальным режиссером, но и феноменальной стихийной личностью. Он посвящал себя сцене 24 часа в сутки, создавая этот великолепный, неповторимый, парадоксальный мир. Никогда не отступал от своих принципов, не поддавался соблазнам. Время менялось, но он не менял своих убеждений. Петр Наумович был бесконечно предан России, русской литературе. Его собеседниками были Пушкин, Толстой, Чехов. Свой последний спектакль он хотел ставить о Пушкине: с памятником поэту на сцене должны были беседовать Маяковский, Есенин, Ахматова, Цветаева... Про гений режиссуры Фоменко мне говорить не приходится, об этом будут писать тома. Актеры, с которыми он работал, влюблялись в него раз и навсегда и мечтали вернуться в его режиссерские объятия. С одной стороны, это прекрасно, с другой — ужасно, потому что больше душа уже ни к кому не потянется.

Сергей ПУСКЕПАЛИС:

У каждого был свой Фоменко, его хватало на всех, каждый взял от него что-то. Петр Наумович оставил в нашем театральном сообществе надежду и веру в то, что есть абсолютный театр. Для меня это самое важное. Хотя все слова блекнут перед тем, кем являлся этот человек для нас. Его действительно любили. И все его ученики работают не за страх, а за совесть.

Информационное сообщение об объявлении конкурса на замещение должности генерального директора Федерального казенного предприятия «Российская государственная цирковая компания»

Министерство культуры Российской Федерации объявляет конкурс на замещение должности генерального директора Федерального казенного предприятия «Российская государственная цирковая компания», осуществляющего деятельность по созданию, распространению, сохранению циркового, эстрадного, музыкального, хореографического и других видов и жанров искусства, посредством показа цирковых номеров, аттракционов, цирковых программ и спектаклей, организации гастрольной деятельности цирковых коллективов.

Местонахождение предприятия:
ул. Пушечная, 4, Москва, 109012.

Требования, предъявляемые к претендентам:

Высшее профессиональное образование, опыт работы в сфере деятельности предприятия, опыт работы на руководящей должности не менее 1 года.

Заявки на участие в конкурсе принимаются с 13.08.2012 по 12.09.2012 включительно по адресу:

Малый Гнездниковский пер., д. 7/6 стр. 1, 2, г. Москва, ГСП-3, 125993, Департамент контроля и кадров Минкультуры России, в помещении общественной приемной Минкультуры России (1 этаж) ежедневно с 10.00 до 12.00 и с 14.00 до 16.00, кроме выходных и праздничных дней.

Для участия в конкурсе необходимо представить следующие документы:

- собственноручно написанное заявление;
- копия паспорта (заполненных страниц);
- листок по учету кадров;
- автобиография;
- 2 черно-белые фотографии 4х6 без уголка на матовой бумаге;
- заверенные копии трудовой книжки и документов об образовании;

— программу развития Российской государственной цирковой компании, учитывающую «Концепцию развития циркового дела в Рос-

сийской Федерации на период до 2020 года», утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 № 434-р. (в запечатанном конверте) в количестве семи экземпляров;

— иные документы, подтверждающие профессиональный уровень претендента.

В случае, если представленные документы не подтверждают право претендента занимать должность руководителя предприятия в соответствии с законодательством Российской Федерации, представлены не все документы по перечню, указанному в информационном сообщении о проведении конкурса, либо они оформлены ненадлежащим образом, либо не соответствуют условиям конкурса или требованиям законодательства Российской Федерации, претендент к участию в конкурсе не допускается.

С момента начала приема заявок комиссия предоставляет каждому претенденту возможность ознакомления с условиями контракта,

общими сведениями, основными показателями деятельности предприятия, вопросами к тестовым испытаниям.

Конкурс проводится в 2 этапа.

20.09.2012 — первый этап: открытие конкурса, проведение тестовых испытаний претендентов, объявление их результатов. В случае получения претендентом неудовлетворительного результата (более 25% неправильных ответов) по результатам тестовых испытаний, претендент к участию во втором этапе конкурса не допускается.

21.09.2012 — второй этап: изучение конкурсной комиссии и экспертами представленных претендентами программ деятельности предприятия, подведение итогов конкурса, определение конкурсной комиссией победителя.

Победителем конкурса признается участник, успешно прошедший тестовые испытания и предложивший, по мнению комиссии, наилучшую программу деятельности предприятия. С победителем конкурса Министерство куль-

туры Российской Федерации в месячный срок дня определения победителя конкурса заключает трудовой договор сроком на 5 лет.

Конкурс состоится 20.09.2012 г. и 21.09.2012 г. в 10.00 по адресу: Малый Гнездниковский пер., д. 7/6 стр. 1, 2, г. Москва, ГСП-3, 125993, Министерство культуры Российской Федерации.

Итоги конкурса объявляются 21.09.2012 на заседании конкурсной комиссии.

Дополнительную информацию о порядке проведения конкурса, документах, необходимых для представления комиссии, условиях срочного трудового договора, заключаемого с победителем конкурса, а также общих сведениях и основных показателях предприятия можно получить с 17.08.2012 г. по 17.09.2012 г. включительно (кроме выходных дней) с 10.00 до 12.00 и с 14.00 до 16.00 по адресу: Малый Гнездниковский пер., д. 7/6 стр. 1, 2, г. Москва, ГСП-3, 125993, тел. 8 (495) 629 80 32 или на сайте: www.mkrf.ru

КУЛЬТУРА
Журнал культуры и искусства

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казхстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Белгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 18 770

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км., Заказ №12-08-00289
Подписано в печать 16 августа 2012 г., по графику: 20.15, фактически: 20.20

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (ГЦСИ)
ЗООЛОГИЧЕСКАЯ, 13

1.8–17.9 VI ФЕСТИВАЛЬ КОЛЛЕКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

2 АГУСТИ – 9 СЕНТЯБРЯ
АГУЛИС
Выставка посвящена театру Гено Халенки.
Работы художников из коллекций Валерия Халенки

10 – 19 АГУСТИ
BELARUS – YOUNG CONTEMPORARY ART
Выставка работ молодых белорусских художников
Из коллекции SBAART

8 АГУСТИ – 2 СЕНТЯБРЯ
ТРАДИЦИИ ФOLKLOPA И НАИВА
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
Проект из собраний ГЦСИ, галереи современного искусства и частных коллекций

18 СЕНТЯБРЯ – 17 ОКТЯБРЯ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НАДИ БРЯКНИНОЙ
Персональная выставка

22 АГУСТИ – 8 ОКТЯБРЯ
ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАВЕСОМ. ОФИЦИАЛЬНОЕ
И НЕЗАВИСИМОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО
СОЮЗА И ПОЛЬШИ 1945–1989
Проект из коллекции Петра Наумовича

Музей-заповедник «Царское Село»
(г. Пушкино, 1)

Музей-заповедник «Петропавловский монастырь»
(г. Москва, 2)

Музей-заповедник «Новодевичий монастырь»
(г. Москва, 3)

Музей-заповедник «Павловский монастырь»
(г. Москва, 4)

Музей-заповедник «Спасский монастырь»
(г. Москва, 5)

Музей-заповедник «Троицкий монастырь»
(г. Москва, 6)

Музей-заповедник «Успенский монастырь»
(г. Москва, 7)

Музей-заповедник «Хитровский монастырь»
(г. Москва, 8)

Музей-заповедник «Якимовский монастырь»
(г. Москва, 9)

Музей-заповедник «Якимовский монастырь»
(г. Москва, 10)

НАМ ПИСЬМО

Уважаемая редакция газеты «Культура»!

Уважаемая Елена Ямпольская!

Вам пишет ветеран ВОВ, ветеран труда, жертва политических репрессий, инженер-строитель, верующий православный человек из города Лобня Московской области. Хочу сразу вас всех поблагодарить за замечательную газету, которую вы начали выпускать в этом году. Не пропустил ни одного номера. Решил коротко высказать свое мнение по поводу интервью кинорежиссера Никиты Михалкова «Время — сестра правды, так что подождем». Готов подписаться подо всем, что он сказал, кроме одного. Дорогой Никита Сергеевич! Вам и тому мальчику еще можно подождать. А чего ждать нам на девятом десятке лет? Мы были свидетелями того, что Вы правдиво показали в своих фильмах. Мы все это испытали и видели, я был несколько месяцев в оккупации, я видел страшную войну с полями, усыпанными трупами наших солдат — 18–19-летних, еще не целевых, невинных (точно, как в «Утомленных солнцем 2»). Я и мои друзья — ветераны Великой Отечественной — возмущены той кампанией, которую ведет против Вас небольшая, но оголтелая орава завистников, сея грязь, ложь и инсинуации, пытаясь навести «тень на плетень», как говорили раньше на Руси. Мы с Вами, Никита Сергеевич! Желаем Вам крепкого здоровья и благополучия во всем. Храни Вас Господь.

ПАНОВ Вячеслав Яковлевич

Елена Ямпольская

главный редактор газеты «Культура»

НеРостая история

Сегодня, 17 августа, как ожидается, будет объявлен приговор участницам группы Pussy Riot. На момент подписания номера мы могли лишь строить догадки, какой вердикт вынесут в Хамовническом суде Москвы. Есть все резоны думать, что оправдательным он не окажется. А детали не имеют значения. Реальный срок или условный — принципиальна сама безусловность наказания. Прецедент создан. Очереди из желающих плясать и орать перед алтарями явно не наблюдается. Даже за большие деньги — вряд ли. Страх тюрьмы — плохая замена страху Божию, но надо же с чего-то начинать.

Процесс доведен до логического финала — несмотря на чудовищное, непристойное давление изнутри и извне. Восторжествовал не закон. (Как может уголовный кодекс торжествовать? Он просто соблюдается.) Восторжествовало то, что выше закона, — справедливость. Публицист Максим Соколов полагает, что лучше было бы дать хулиганкам по 15 суток, закрыв глаза на место действия, затем поточнее прописать статью в УК и уж в следующий раз... Можно подумать, что в следующий раз гадкий, гнусный, свинский скандал не разгорелся бы. Слово бучу на ползании подняли из-за буквы процесса. Нет — исключительно из-за духа.

Случившееся 21 февраля в Храме Христа Спасителя нельзя было стерпеть. Невозможно. Непуслимо. Выше сил человеческих — отмыслить за такое с миром, слегка пожуриив. В данном случае повторение не может быть родственником учения — ни близким, ни дальним. Раз и навсегда — чтобы не возникло никаких попыток повторить. Чтобы знали: вот до сих пор — валяй, беснуйся, а это — святое, и упаси тебя Бог сюда сунуться, даже думать не смей.

Под святые подразумевается не только православие. Храм Христа Спасителя, как все знают, но редко кто вспоминает, строился «в сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасающему Россию от грозившей ей гибели».

«Сии трудные времена» — 1812-й. Осквернен храм в год двухсотлетия той войны и той победы. Обстоятельство явно из разряда отягчающих.

Кто подобные аргументы не воспринимает («пафос детектед»), кому кажется, что восстановленный ХХС не имеет отношения к первоначальному, кто вообще не видит разницы между храмом и «Винзаводом», пусть довольствуется чистой физиологией. Известно, что живой организм встречает опасность альтернативной реакцией «бей или беги». Наш общий организм выбрал «бей». Потому что бежать целой стране некуда. Добежали уже — до точки. И пресловутое «уважение Западу» от судьбы «апусе» не зависит. «Пуски» тут вообще не при делах. Пока мы слушаем в выпусках новостей про чужие медали и марсоходы, никто нас уважать не будет. Судя по наглости прессинга, Россия сегодня держат за нечто среднее между Сирией и Ливией.

Не зря у группы аббревиатура PR — пиара в мутной истории хватило. Правда, в русской раскладке клавиатуры из PR получается ЗК. Наверное, стоило оценить этот предупредительный знак заранее...

Организаторы PRовокации знали, по какому сценарию будут развиваться события. Надо было сделать вброс — до гениального PRостой, расколоть общество — как арбуз об асфальт, устроить гипопозному больному с температурой 39 и 3 хирургическую операцию и наблюдать, как он загибается. Но больно, вроде бы, выжили. И не исключено, что впоследствии скажет провакаторам мерси. Их подопечные в масках, сами того не ведая, сорвали маски со многих и многих. Если поначалу кто-то верил в школярскую самодеятельность PR, то письма счастья, полетевшие в Россию со всех концов западного мира, глумили эту наивность на корню. Про гражданку Чикконе сейчас говорить не будем. При ее гонорах (см. полосу 10 нашей газеты) она тараканом обрядится и толкнет со сцены пыльную речь против инсектицидов. В остальном чувствуются грамотная рука, избрательная голова, холодное сердце, тугий бумажник и феерически отлаженная система связей. Если PR посадят, мы будем знать, что скрывалась только верхушка айсберга, наказаны исполнители, но не заказчики.

Еще раз: мне лично все равно, отправятся ли «пиарщицы» шить рукавички для гастарбайтеров или получат условно. Большинству в стране, думаю, тоже. Метрополию мало волнует колониальное будущее трех балакаваносок. Мы интересуемся, чтобы нам прекратили гадить в лицо. Ладно уж, когда за спиной — привоклы.

До революции 1917 года в России было 55 000 храмов. К 39-му осталась сотня. За веру пострадало около миллиона человек, расстреляны 240 церковных иерар-

хов. Что предпринимал по этому поводу Запад: рассыла гневные воззвания, давал концерты, устраивал акции протеста? Нет. И не потому, что товарищ Сталин не стал бы их слушать. А потому, что такое развитие событий всех устраивало. Кто предан России — про тех молчок. Кто Россию разваливает — из-за таких вечно визг до небес.

С завершением процесса над PR в стране станет меньше кривизны. Наводок, искажений, кликушества («Всех вас пересажают, было, если не вступитесь за девочек!»), подлогов (вроде идиотской, сексуально озабоченной речи, которую, якобы, толкнул со сцены Коvent-Гарден Валерий Гергиев), лицемерия и передегиваний. Целые табуны ломанулись указывать Елене Ваенге, как пишется слово «мечеть». Однако никто не посмел обратить внимание Людмилы Улицкой на абсурдность фразы: «Я глубоко уверена, что надо освободить девушек немедленно, отпустить их к детям...»

«Девушка с ребенком» — оксюморон, распространенный в отечественном быту и дневных ток-шоу, но ведь там — «пипл хавет», а здесь мы вроде бы имеем дело с признанным стилистом. В истории человечества существовала одна Девушка с Ребенком — Богородица. Все прочее, извините — женщины. Вроде бы одно слово, а как меняется картина. Женщины орали непристойности в храм. Женщины скакали, задирая ноги в разноцветных лосинах. Согласитесь, ситуация выглядит дурковато. Это мы еще не использовали вполне литературно законное «бабы». Бабы задирали ноги перед алтарем — как говорят, сугубо из политических соображений... Ну, артистки!

Из разоблачений, связанных с PR, едва ли не самое болезненное — письмо деятелей культуры от 27.06. То самое, где отделе оговаривается, что «девушки не уничтожали и не похищали чужого имущества», а потому их необходимо освободить. Хозяйственные у нас деятилы культуры. Прагматичные. Неуспешно пекутся о своем имуществе.

При изучении списка сразу замечаешь, что многие личности легко группируются по ряду признаков и ориентаций — от политической до сексуальной. Есть те, кто начал бузить еще в конце 80-х и до сих пор не может успокоиться. Кто-то вжился в роль всероссийской матери Терезы. Кто-то, словно ласковый теленок, хочет сосать всех финансовых маток — а за PR, как мы поняли, стоят и капиталы, и влияние. Есть в реестре защитники PR люди, безусловно, порядочные, — в том смысле, что поступают они ровно по мерке собственных убеждений, не отвлекаясь на привходящие соблазны. Но много ли там неожиданных имен?

В изначальной сотне удивил Цискаридзе. Прежде казался... тоньше, что ли. В дополнительной — неприятно изумили фамилии трех хороших актеров: Жигалов, Смоляков, Дятлов. «А вот тебе, земляк, это точно не к лицу!» — как говорил герой Сергея Гармаша в фильме «12». И всё. На двести с хвостиком человек — четыре недоумения. Остальные — само собой разумеющиеся. Многие представлены семьями, творческими, так сказать, династиями: отцы и дети, братья и сестры. Попадают супруги — зачастую бывшие, но родство душ не ржавеет...

Я не призываю, приобретаю билеты в кино, театр, на концерт, толкаясь в книжном магазине или подбирая CD, помнить про список в поддержку PR. Хотя... Но это дело личное. Хочу лишь обратить ваше внимание на то, что двести человек — «мы, нижеподписавшиеся» — не есть наша культура. Они всего только — определенная тусовка.

Пользы от такой культуры не больше, чем от «Кривого зеркала» или Билана. Точнее — гораздо больше вреда, ибо представители списка двухсот работают на мыслящую публику. На тех, у кого, помимо инстинктов, есть вопросы. Письмо с попыткой обелить PR — это ответ. Прямой и недвузначный.

Только слепой не видит, что против Церкви сегодня развязана война. Причины ее понятны. Вера — единственное, на чем нынешняя Россия может утвердиться, выбравшись из болота. Только вера способна обратить вспять жуткую криминальную и демографическую статистику, вернуть отчаявшимся — надежду, озверевшим — человеческие лица, народу в целом — ощущение единства. Производные веры — совесть, долг и радость — породят и медали, и марсоходы, и фильмы, которые захочет смотреть страна, и песни, которые будут звучать десятилетиями.

Всякий, кого втягивают в войну против Церкви, должен осознавать, на что идет. Если культура начинает бороться с верой, если ее «деятели» не отключают память, нравственность, национальное достоинство от неприкосновенности собственного шмотья, кому нужна такая культура? Не оставит ли ее в PRокают PRошлом? Ведь должны же «Сии трудные времена» однажды закончиться.

Бронзой закидаем

Денис БОЧАРОВ

На прошедшей лондонской Олимпиаде российские спортсмены стали чемпионами по количеству выигранных бронзовых медалей, обойдя по этому показателю даже победителей Игр — США. Да и вообще, чего уж лукавить, выступили наши атлеты довольно удачно. Хотя кое-какие вопросы, как всегда, остаются.

Впервые за 60 лет наши олимпийцы в общекомандном медальном зачете не смогли пробиться в первую тройку: по итогам Игр мы стали четвертыми, пропустив вперед американцев, китайцев и хозяев мероприятия англичан. Это обстоятельство, как ни крути, не может не настораживать, однако сейчас и спортивные функционеры, и средства массовой информации придерживаются дружно, более приятной статистики: по сравнению с Олимпиадой 2008 года в Пекине мы даже прибавили — привезли на одну золотую медаль больше. 24 против 23 четырехлетней давности. Это, конечно, здорово, но не надо особо обольщаться — полезнее посмотреть на вещи более трезвым, незамутненным эйфорией взглядом.

Давайте вспомним и проанализируем, что представляют собой эти — действительно бесценные — завоеванные в Лондоне награды высшей пробы. В сухом остатке вот что: из 24 золотых медалей 19 выиграны всего лишь в четырех дисциплинах: легкой атлетике, борьбе (пусть и в разных ее видах), художественной гимнастике и синхронном плавании. Еще по одному золоту добились прыгун в воду, боксер, волейболисты, байдарочники и представительница спортивной гимна-

стики. А на Олимпиаде, напомню, разыгрывались награды в 32 видах спорта. Получается, что более чем в двух третях от общего количества дисциплин сборная России осталась за бортом. И вот тут вопросов «почему» не возникает не может. Почему такой — традиционно «наш» — вид, как тяжелая атлетика, самым почетным местом на пьедестале не отмечен? Почему в такой козырной олимпийской программе, как плавание, мы практически ничего не можем противопоставить американцам (в одном только бассейне они завоевали в общей сложности 31 медаль: 16 золотых, 9 серебряных и 6 бронзовых)? Почему какая Олимпиада подряд обходится без участия российских футболистов?

Будем откровенны: если бы не феноменальный медальный спурт последних трех дней, превративших российских спортсменов из неудачников соревнований чуть ли не в их триумфаторов, забыть о том, с каким колоссальным трудом мы буквально по капле «выдаивали» золото на протяжении почти всех Игр, не получились бы. А ведь до мощного финального рывка наших легкоатлетов, синхронисток и кудесниц художественной гимнастики нам в ходе этой Олимпиады приходилось постоянно досадовать и волноваться. За Юрия Борзаковского, показавшего в Лондоне свой лучший результат в сезоне, но в финальном забеге все равно не попавшего. За беднягу Валерия Борчина, без чувств упавшего на дистанции и угодившего в итоге в больницу. За Елену Исинбаеву: вот уж кому безоговорочно прочили победу накануне Игр, чем, возможно, возложили на ее плечи непомерный психологический груз, с которым она не смогла справиться. А почему бы, вместо того, чтобы молиться на нашу «королеву высоты», не подгото-

вить ей достойную смену — чем, кстати, в последние несколько лет упорно и настойчиво занимаются китайцы, и чему никогда не переставали уделять пристальное внимание американцы?

О грустном, конечно же, не хочется. В ходе лондонского спортивного праздника наши атлеты приятно удивили не раз. Это, конечно, касается дзюдоистов, вперые в истории нашей страны показавших такой удивительный результат — три золотых, серебряная и бронзовая медали. Это, несомненно, относится и к нашим волейболистам, впервые приятно удивили не раз. Это, конечно, касается дзюдоистов, вперые в истории нашей страны показавших такой удивительный результат — три золотых, серебряная и бронзовая медали. Это, несомненно, относится и к нашим волейболистам, впервые приятно удивили не раз. Это, конечно, касается дзюдоистов, вперые в истории нашей страны показавших такой удивительный результат — три золотых, серебряная и бронзовая медали. Это, несомненно, относится и к нашим волейболистам, впервые приятно удивили не раз.

Эти и другие успехи наших спортсменов позволили минувшей Олимпиаде не войти в историю российского спорта черным пятном. Однако не следует делать вывод, что сборная России показала

Александр ЖУКОВ, первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, президент Олимпийского комитета России:

— Соревнования в Лондоне были непростыми для наших спортсменов, так бывает на Играх. В начале Олимпиады по расписанию традиционно стоят плавание, стрельба и фехтование, а в этих видах спорта мы обычно выступаем не слишком хорошо. Однако во второй половине Олимпиады наши спортсмены стали выступать все лучше и лучше. Это и прорыв российской команды по дзюдо, медали в женском боксе, безупречные композиции синхронисток и, конечно, первое российское золото в волейболе. Последние три дня, по сути, были российскими днями на этих соревнованиях.

Наталья Ищенко:

«Я готова все повторить»

Феликс ГРОЗДАНОВ

По две медали высшей пробы привезли в ХХХ Олимпийских играх российские синхронистки Светлана Ромашина и Наталья Ищенко. Они стали трехкратными чемпионками главных в жизни любого спортсмена состязаний. Наталья Ищенко, кроме того, является семикратной чемпионкой Европы и шестнадцатикратной — мира.

культура: Вам предрекали победу еще до начала Олимпиады. А уже в Лондоне случился компьютерный сбой, и мониторы у бассейна сообщали о Вашем «золоте» до старта соревнований. Как удалось справиться с эмоциями?

Ищенко: Мы ехали в Лондон в числе фаворитов. Ведь на четырех последних Олимпиадах наша сборная по синхронному плаванию брала две золотые медали из двух возможных — в дуэтных и групповых состязаниях. Когда готовился к выходу, старались не смотреть на трибуны, на шестнадцать тысяч зрителей, хотя среди них были и наши родители. В голове было только одно: за нас бо-

леет огромное количество людей, огромная страна, и мы не можем подвести. **культура:** За Вашим триумфом наблюдали миллионы зрителей во всем мире. А что осталось за кадром, чего мы не увидели? **Ищенко:** Как тренер настраивал нас перед победой, что говорил. Это очень личный процесс, и спортсмены не любят, когда за ними перед стартом подсматривают камеры. Путь к этим медалям был непростым и лежал через слезы, переживания, изнурительные тренировки. Восемь месяцев в году мы проводим на базе: ежедневно по пять часов утром и вечером надо быть в бассейне. **культура:** Старший тренер Татьяна Данченко переживала, как же, едва ли не больше Вас и Светланы. **Ищенко:** После победы мы ее, по традиции, сбросили в бассейн (смеется). Вообще, она — наш та-

лисман. На полуфиналах всегда сидит в майке салатового цвета, а на финалах — в розовой. **культура:** Говорят, спортсмены в Лондоне жили в спартанских условиях... **Ищенко:** Фанерные перегородки, девять человек в комнате, очередь в общий душ и туалет — это наш быт в Лондоне. Но олимпийцы живут так всегда и ничего страшного в этом не видят. **культура:** Первую серьезную победу Вы одержали в 2005 году на Чемпионате мира в Монреале. Но я знаю, что судьба могла сложиться иначе. Вы могли стать спортивной гимнасткой.

Ищенко: Я из Калининграда. В детстве мечтала стать директором зоопарка... Когда исполнилось пять лет, родители отвели меня сразу в две спортивные секции — гимнастики и синхронного плавания. Но совмещать занятия оказалось тяжело. Остановила свой выбор на бассейне. В 14 лет заметил тренеры из Москвы, пригласили в знаменитый Олимпийский центр водного спорта. Уехать от мамы было не просто, но я сделала свой выбор. Правда, в начале спортивной карьеры была лишь 38-й в рейтинге. А уже через год вошла в тройку сильнейших. **культура:** А теперь стали и сильнейшей на планете. Рио-де-Жанейро через четыре года поедете покорять? **Ищенко:** После соревнований в Лондоне мы два дня лежали в Олимпийской деревне, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Когда прилетели в Москву, то домой к мужу (Сергей Аникин, серебряный призер чемпионата Европы по прыжкам в воду — «Культура») мне удалось захватить всего на два часа. Снова надо было спешить в аэропорт — пригласили открывать олимпийскую смену в знаменитом лагере «Орленок». Несколько часов там — и назад, в Москву, на прием в честь олимпийцев у президента Владимира Путина. Но, несмотря на такой изматывающий график, я не против все повторить. Чтобы определиться с участием в Летней Олимпиаде 2016 года, у меня есть три месяца, после чего снова надо приступить к тренировкам.

1 Корпуса XIX века соседствуют с кирпичными коробками, возведенными в 1970-х годах. Последние выглядят гораздо хуже своих дореволюционных предшественников и грозят не сегодня-завтра развалиться. Особой жалости к ним рабочие не испытывают, потому что большинство площадей все равно пустует — советская власть строила с размахом, будто собиралась завалить платки весь земной шар. Но просчиталась: земной шар столько не переварила. Хотя, по словам Зубрицкого, за рубежом интерес к русским шальям год от года возрастает, а у нас дома — так просто бум. Правда, иностранцы используют наше национальное достояние весьма своеобразно — вешают на стены типа панно. Или вместо скатертей застилают ими столы. Укутывать шалью плечи, как в России, у них почему-то не принято.

— Не привычны они к русскому стилю, — важно говорит продавец Ольга из фирменного магазина. — Потому и шаль сидит, как на корове седло. А вот наши нарядаются, кисти распушат — ну, красавицы!

Ради исторической справедливости надо заметить, что шаль — вовсе не русское изобретение. Родилась на Востоке, в России появилась лишь в середине XIX века. До этого наши женщины носили на голове платки, а в XVII веке покрывались убрисом (льняным полотенцем с вышивкой), что, конечно, тоже было оригинально.

Отдельное спасибо — продвинутому крестьянину Ивану Лабзину из села Павлово, который еще в 1795 году додумался ткать шелковую материю для платков и подбил на это дело с десятком голодающих земляков.

— Люди тогда в самом деле пропадали с голоду, — говорит научный сотрудник Музея истории русского платка и шаали Лидия Солянская. — В восточном Подмоскovie плохая земля, урожая едва хватало до Рождества, поэтому приходилось ломать голову, чем бы прокормиться. Вот так — от нужды — возникли народные промыслы: литейное и гончарное дело, ткачество.

Хотя Иван Лабзин, безусловно, был самородком, к тому же очень энергичным.

Пронрыливый дядя ездил по ярмаркам, скупал шелковые нитки и раздавал их по ткацким светелкам. Это были обыкновенные крестьянские хаты, где женщины, не шая живота, ткали, ткали и ткали на допотопных станках. А в других светелках — красильных — натканное расписывали яркими красками. Платки и ткани Лабзин продавал на Нижегородской ярмарке, и процесс изготовления продолжался с новой силой на радость богатеющим крестьянам и их предприимчивому заперерщику.

К слову, в то время в Богородском уезде Московской губернии, куда исторически входил Павловский Посад, насчитывалось более 70 шелковых платочных фабрик. В самой Москве их было несколько сотен, плюс Владимирская губерния, считавшаяся платочной империей. Конкуренция была страшная, но Ваня Лабзин был не лыком шит, упорно расширял производство и торговлю, хотя и оставался в крестьянском сословии, в купцы не лез. Купцами заделалась уже его внуки.

Уникальным производством шерстяных шалей с набивными розами, которые нигде в мире больше не выпускают, прославился уже правнук Ивана Лабзина Яков с компаньоном Ва-

Шальная жизнь

силием Грязновым. Они отказались от производства шелковых платков и ввели моду на шерстяные, что для холодной России оказалось как нельзя кстати. Первыми это оценили женщины дворянского сословия, теплая красивая шаль стала непременным элементом гардероба — и дома, и на балу, и на отдыхе. Для молодых дворяночек существовал даже специальный курс — «танец с шалью». Перенявшие моду представительницы купечества считали высшим шиком наvertеть на себя три-пять разноцветных шалей. К слову, кустодиевские купчихи обряжены в изделия подлинного лабзинского производства.

К 1860 году фабрика Якова Лабзина полностью освоила новое — набивное — производство. Появились небывалые прежде специальности — набойщики, резчики, выжигальщики, перротинщики. А также два колориста и три рисовальщика с бешеными окладами. Платить

было за что — колористы знали секрет красок, которые сохраняют яркость и через полтора века, а художники Иванов, Судин, Сорокин создали на шалях оригинальные, ставшие классикой рисунки — розы, яркие и объемные, как качан капусты, с россыпью зелени и мелких цветочков по черной кайме.

Изготовление платков с набивным рисунком всегда было делом многотрудным. Сначала выполняется «крок» — рисунок гуашью на ватмане. Затем изготавливаются «цветки» (ударение на первом слоге) и «манеры» — формы, с которых на ткань переносится то или иное изображение. Их отивали из металла и по кусочкам крепили к деревянным доскам. На большой платок со сложным рисунком требовалось до 500 досок и три месяца работы.

Теперь вместо «цветков» и «манер» для нанесения красок на ткань используются шаблоны с синтетической сеткой. В нужных местах шаблон покрывают лаком, накладывают на ткань и наносят краситель.

Производство вредное, операторы-шаблонщики всю смену дышат лаком, но молока им давно не дают, да и платят мало. Поэтому по-

жилых на фабрике гораздо больше, чем молодежи и людей среднего возраста. Начальство, однако, находит в этом свой плюс — коллектив стабильный, текучки нет. Десятилетиями держатся здесь и художники, их восемь — все как один залуженные, народные, лауреаты премий и члены творческих союзов.

— Они создают потрясающие вещи, — не скрывает эмоций главный художник Зубрицкий. — У нас в ассортименте 400 рисунков!

Раньше, например, на шалях не изображали людей и животных. Сейчас есть «Африка» с зебрами, охотничьи сцены, есть даже хаос «Иных миров». Одно неизменно — рисунок всегда крупный, броский и как бы объемный. Как ни странно, модные платки, особенно шелковые, которые вновь, после 150-летнего перерыва, запустили в конце 1990-х, больше любят русские, а шерстяные с традиционной расцветкой — черным фоном, красные розы, мелкие голубые цветочки и ярко-зеленые листья — в улет разбирают иностранцы. Причем многие из них пребывают в уверенности, что им досталась вещь ручной работы, поскольку изготовление павловопосадских платков считается народным промыслом. На самом деле, «промысловый» статус в привычном — кустарном — смысле мало применим к павловской мануфактуре. Руками делается не так уж много операций, разве что шелковая бахрома для шалей, которую, как и двести лет назад, вяжут на дому в окрестных деревнях в свободное от работы время. Труд этот стоит копейки и является для мануфактуры не более чем традиционной фишкой. Как и сушильно-ширительная машина, придуманная 150 лет назад. Благодаря ей ошпаренный платок одновременно сушится и растягивается, чтобы ткань не давала осадку и до конца своих дней сохраняла правильную квадратную форму. Эти производственные секреты знать совсем необязательно. Зато при выборе наряда не лишним будет знание, что лучшими шальями считаются восстановленные по старинным рисункам.

Допустим, шаль «Молитва» не сходит с производства второй век, «Розы на снегу» возобновились в 1951 году и популярны так же, как в позапрошлом веке. На мой взгляд, их жалко носить, можно только любоваться. Недаром за эти вещи Яков Лабзин собрал мешок наград со всех выставок, которые тогда существовали в России и Европе, а в 1881 году получил высочайшее звание поставщика Государыни Великой Княгини Александры Петровны, невестки Николая I.

К началу XX века «Товарищество мануфактур» Лабзина и Грязнова было самым крупным предприятием России по выпуску шерстяных платков и шалей. Там работало свыше 2000 человек (сейчас 800). Имущество «товарищества» оценивалось в 4 млн 300 тыс. царских рублей. Значительную часть прибыли партнеры использовали на благотворительные цели. При жизни Грязнов мечтал о строительстве монастыря в Павловском Посаде. Сам не успел, Покровско-Васильевский монастырь, действующий и поныне, семейство Лабзиных построило уже после потери друга.

После революции мануфактуру Лабзина и Грязнова национализировали, она стала называться «Старо-Павловской фабрикой» № 11 государственного камвольного треста ВСНХ.

Розы и другую буржуазную дребедень из ассортимента выкинули, переориентировавшись на темы революции, коллективизации и индустриализации. Но почему-то даже идейные женщины не хотели носить на плечах Днепрогэс и колхозное поле. Московские власти нашли способ с этим справиться. В 1920 году состоялась показательный суд над «эксплуататорами» — бывшими владельцами мануфактуры. Заодно был вынесен обвинительный приговор их наследникам и продолжателям дела.

В попытке сделать из головного убора идеологический инструмент советская власть не была оригинальной. Прежде на московских фабриках весьма успешно печатались платки, посвященные 300-летию дома Романовых, 100-летию Отечественной войны 1812 года. В 1896 году, к коронации Николая II, на Даниловской мануфактуре в Москве были изготовлены специальные платки «в память народного праздника». Их раздавали на Ходынке вместе с кружками — бесплатно. При Сталине такой щедрости не было. Платок с его ликом, выпущенный в 1947 году к 30-летию советской вла-

сти, вывешивали в идеологических учреждениях строго под роспись.

В Первую мировую войну на Даниловской мануфактуре в Москве огромным тиражом была выпущена шаль с напечатанным уставом караульной службы и подробной инструкцией по сборке винтовки. В Санкт-Петербурге по заказу Красного креста распространялась «перевязочная косынка».

В Великую Отечественную войну этот опыт повторили на ситценабивной фабрике Москвы по заказу санитарного управления Красной Армии.

Шали возродились уже после Победы. Хуже они не стали. Дороже — да. Но за такую биографию не жалко и переплатить.

Концерт для Филиппенко с оркестром

Евгения КРИВИЦКАЯ Тольятти

Молодежный симфонический оркестр Поволжья отметил свое 10-летие фестивалем «Классика Open Fest».

Каждое лето в Тольятти приезжают десятки молодых музыкантов. Пока их сверстники нежатся на пляже, ребята в течение трех недель вкалывают по десять часов в день, готовя концертные программы и постигая нелегкую науку игры в оркестре. А четыре года назад у МСО появился младший брат — Юношеский оркестр Поволжья, где играют артистически школьники. Дети — народ подвижный, заводной, поэтому для них придумали нестандартные проекты: концерты в спорткомплексе «Акваэлэнд», на площади перед зданием городской Думы. С ними выступали танцоры из Ассоциации брейк-данса Тольятти, джаз-фолк группа «Матрёха»... Эксперименты, поиски новых путей для продвижения в массы классической музыки — важная часть деятельности этой летней академии.

Двигателем и катализатором всего являются два человека, стоящие у истоков рождения МСО Поволжья: Лидия Семенова, ныне руководитель Тольяттинской филармонии, и профессор Московской консерватории Анатолий Левин, известный дирижер, много лет работающий с различными юношескими коллективами. И долголетие МСО, и насыщенный яркими событиями фестиваль «Классика Open Fest», несомненно, подтверждают успешность нынеш-

ней команды. Следует подчеркнуть просветительский и воспитательный аспект проекта: ребятам оплачивают проезд и проживание, на большинство концертов вход свободный. Финансирование ищут и в городе, и в области, обращаются к спонсорам.

В МСО Поволжья воспитывают не только оркестровых дел мастеров, но и молодых дирижеров. Кризисом личностей тут и не пахнет. На юбилей съехались старожилы, те, кто с МСО все десять лет, кто уже имеет лауреатские звания, консерваторские дипломы, признание и публики, и критики.

Они вышли на площадь перед тольяттинским Спасо-Преображенским собором: сосредоточенный Андрей Рубцов, статный Валентин Урюпин, воздушный, как эльф, Максим Емельяничев и младший — харизматичный 18-летний Тимур Зангиев. Выбор сочинений русских классиков оказался попаданием «в десятку». Тут и фрагменты из «Сказки о царе Салтане» Римского-Корсакова, где «белка песенки поет и орешки все грызет», и богатейшая эпика Первой симфонии Калининкова. С благоговейной восторженностью прозвучал у протопиера Петра Акимова романс Чайковского «Благословляю вас, леса», а дивное сопрано Тамара Кливаденко перевоплотилась в свою героиню, мученицу Иоанну д'Арк из «Орлеанской девы» Чайковского.

Исполнение русской музыки на территории храма благословил владыка Сергей, митрополит Самарский и Сызранский. Вход на концерт был свободный — Министерство культуры Самарской области поддержало фестиваль и выделило средства, чтобы максимальное количество жителей смогло побывать на этом грандиозном действе. Торже-

ственная увертюра «1812 год» Чайковского сейчас исполняется довольно часто, однако в Тольятти нашли чем удивить. Выбрали редко звучащую версию с хором и кинули клич по городу через социальные сети, радио и телевидение: все желающие, необязательно профессиональные музыканты, смогли заранее получить ноты и принять участие в концерте. Костяк хора составили певцы из тольяттинских клиросных хоров Преображенского, Центрального, Тихоновского благочиний. Когда в победительном финале увертюры зазвучала звонница Спасо-Преображенского собора и хор грянул гимн «Боже, царя храни», казалось, что происходит настоящей молебен во славу русскому воинству.

Этим грандиозным концертом отметили сразу две даты: 200-летие победы над Наполеоном и 275 лет с момента основания Ставрополя-на-Волге — Тольятти.

«Классика Open Fest» объединяет музыку с другими видами искусств, например, с театром. «Поисками живой души» народный артист России Александр Филиппенко занимается с 1999 года. За эту годовую программу он получил Госпремию, однако продолжает ее шифовать. Соединение гениальных текстов «Мертвых душ» и «Театрального разбеда» с фрагментами музыки Альфреда Шнитке к «Ревизской сказке» Юрия Любимова стало счастливой находкой. Музыкальные интонации, ритм заставили Филиппенко многое переосмыслить, подкасадали детали мизансцен. По словам Анатолия Левина, было что-то мистическое в том, как точно совпали слово и музыкальный ряд. Тексты Филиппенко выбрал такие острые, что опубликуй их Гоголь сейчас, его, глядишь, привлекли бы за клевету: ничего ведь не изме-

нилось с 1842 года, когда автор из прекрасного далека писал: «Где выход, где дорога?.. Смеется текущее поколение и самонадеянно, гордо начинает ряд новых заблуждений, над которыми также потом посмеются потомки». «На бис» Филиппенко выдал рассказ Шукшина «Забуксовал» и эпиграмму Гафта про Птицу-тройку, несущуюся по кольцевой дороге. Премьера новой композиции состоялась в Самаре, в красавце-зале местной филармонии, куда МСО Поволжья выехал в полном составе, а потом спектакль повторили в Тольятти. И там, и здесь — с грандиозным успехом. Возможно, вскоре это феерическое действо увидят и москвичи.

Свинки против графа

Сергей ЛЕСКОВ
Владимирская область

Если столичному жителю завязать глаза, покружить его на аэроплане и выбросить ночью с парашютом в эти места, парашютист ничем не сообразит, что ему морочат голову и он по-прежнему близ столицы. На вид — замки Ауары. То ли Ла Бюссьер, то ли собственной персоной Фужер-Бьер.

Почему десантирование надо принимать непременно ночью? Потому что днем любой скажет, что он пребывает в родимых краях. Угадает безошибочно, ибо нигде в мире не увидишь, чтобы истинное великолепие не варварами или захватчиками, но своими руками было разграблено, побито и разрушено до беспредельной степени...

Всего в 30 км от федеральной трассы М7, на речке Судогода во Владимирской области стоит деревня Муромцево. Во второй половине XIX века, когда Россия вошла в полосу бурного экономического подъема, отставной гусарский ротмистр и промышленник граф Владимир Семенович Храповицкий, внук гражданского губернатора Санкт-Петербурга, заключил во Франции пари, что построит в Муромских лесах усадьбу, не уступающую замкам Ауары. Когда компаньон-француз прибыл во Владимирскую губернию, то изрядно удивился, что граф воспроизвел его родовое имение. Наш гусар небрежно бросил: «Это конюшня, а рядом мои свинки живут. Настоящий замок — в парке, у пруда». Замок графа Храповицкого, построенный исключительно из строительных материалов с собственных заводов, — копия одного из дворцов Версаля.

Такого архитектурного пириштва в неоготическом стиле даже в богатом на дворцы Питере — еще поискать! Замок построен известным архитектором Петром Бойцовым, чьи творения знакомы многим: Центральный дом литераторов на Поварской, посольство Италии в арбатских переулках, где эсер и чекист Блюмкин убили германского посла Мирбаха. Архитектор Бойцов, к слову, был женат на сестре революционера и мебеляного магната Николая Шмитта.

Во дворце Храповицкого насчитывалось более 80 комнат, и каждая, как в Петергофе, была отделана по особому проекту — Зеркальная, Янтарная, Малахитовая, Голубая, Ро-

ФОТО: СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ

зовая... Замок освещался золочеными светильниками в византийском стиле от Берто, этажи соединялись мраморными лестницами, в доме были устроены туалетные комнаты с ваннами и бассейном из модной мастерской братьев Ботта. Украшением интерьера стала коллекция картин, ковров, gobеленов, старинного оружия и рыцарских доспехов, скульптуры Ботта, сервированные вазы, фарфор, зеркала, бронза от императорского поставщика Эберта, столовое серебро от Карла Фаберже...

Неугомонный граф разбил чудесный дендропарк, где заботливо выращивались экзотические, невиданные в северных широтах растения. На птичий двор привезли диковинных птиц со всего мира. За разведение гусей китайской породы графу была присуждена серебряная медаль министерства земледелия. Персики

и ананасы граф Храповицкий, предваряя селекционные подвиги Мичурина, круглый год отправлял к императорскому столу. Каскад водоёмов повторял фонтаны Петергофа, домашний театр был двойником Мариинского. Стоит ли говорить, что просвещенный граф не был чужд технического прогресса? Усадьбу соединяли с миром железная дорога, телеграф, телефон (последний применялся и для связи внутренних служб).

Убранство усадебной церкви было столь же роскошно. Серебро — от Фаберже, канделябры, крест и утварь — от дома Соколова. Мастерская Медведева изготовила иконостас с работами школы Васнецова, настенную роспись выполнил художник Август Томашки.

После революции граф Храповицкий, разглядев, с кем имеет дело, составил детальную опись своего имущества. Дворец был национализирован, и все артефакты бесследно развезены по музеям и учреждениям. В замок вселился лесной техникум. Мне приходилось слышать веселые рассказы пожилых выпускников техникума о бескомпромиссных спортивных баталиях в залах и покоях двора.

Но настоящая трагедия случилась, когда техникум переехал в новое здание, а замок Храповицкого на рубеже 1970–1980-х оказался бесхозным. Свинки, чьи предков подкармливал граф, проявили свою натуру. На многих домах в Муромцево и окрест красуются изразцы и кирпичи с вензелями графа, пруды исчезли, пышный дендропарк вырублен и застроен под дачи. В замок войти страшно — по обвалившимся лестничным пролетам можно гулять только каскадеру. Не разру-

шен только птичий двор, где тренер с Кавказа открыл школу боевых искусств.

Указом Президента РФ № 176 от 20.02.1995 усадьба «Муромцево» охраняется государством как памятник архитектуры и объект культурного наследия федерального значения. В состав усадьбы входят 20 памятников культурного наследия. Но в чем состоит государственная охрана, понять невозможно. Руины Дрездена выглядели более пристойно после авианалета союзников...

Четыре года назад, когда я впервые приехал в замок Муромцево, моим гидом был 14-летний Влад Шумилов. Для местных мальчишек экскурсия была основным и надежным источником дохода — машины охотно заворачивали в замок с федеральной трассы. Легенд сложилось множество, и при некоторой фантазии не возбранялось присочинить леденящие подробности. Влад Шумилов работал с душой, интересовался историей и презирал конкурентов, которые воровали у него сюжеты, материала не знали и называли революцию реставрацией... Отец Вада завел другую семью, денег было негусто. Влад подрабатывал на местной лесопилке и копил деньги на мобильный телефон. Помню, на прощание я спросил у своего гида, кем он хочет стать. Может, в историки пойти, ведь опыт имеется?

— Сколько в историю ни заглядывай, там одни воры, — ответил Влад Шумилов. — Пойду на лесопилку. Главное — не спиться. Меня однажды в детскую комнату милиции забрали, когда на туристах заработали и водку у графа в каминном зале пили.

На сей раз, убедившись, что замок в Муромцево находится в прежнем запустении, я решил найти старого знакомого. Влад приехал на скутере китайского производства, что свидетельствовало о материальном благополучии. Развернув плечи, независимый вид. Школа позади, флориды техникума и надежная профессия автослесаря. Хотя история Вада по-прежнему интересна, и знает он ее «уж лучше школьной учительницы», идти в эту профессию — по ее безденежью — глупо.

Сверстники взирают на Вада, вставшего на твердую стезю, с неподдельным уважением, которое еще больше укрепляется его синей футболкой с гордой надписью МЧС. Влад сдержанно сообщает, что на настоящих бедствиях бывать не приходилось, пока на подходе. Я высказал догадку, что интерес к МЧС связан с многолетним наблюдением разбитой усадьбы. Владу эта версия понравилась, и он принял ее на вооружение.

Что касается перспектив усадьбы Храповицких, Шумилов высказался определенно: судьба замка зависит от властей, а властям все по барабану, потому что украсть уже нечего, только затраты. Относительный порядок поддерживают местные пацаны, которые время от времени без всякой агитации устраивают субботники на развалинах. Но проходит время — и туристы опять оставляют горы мусора.

Как отравленный политическими диспутами столичный житель, я спросил у Вада Шумилова на прощание, за кого он собирается голосовать на своих первых выборах местной администрации?

— Какой смысл голосовать? — ответил лучший экскурсовод разрушенного замка. — Если что не разруворут, то сгниет и развалится. Всем всё безразлично.

Забыв сказать: сам граф Храповицкий в 1917 году, оставив свинкам опись имущества, уехал во Францию, где замки стоят крепко. И наши туристы пребывают в восхищении от чужого мастерства.

«Окно» рубят — щепки летят

Светлана ХОХРЯКОВА Выборг

18 августа в Выборге завершится XX кинофестиваль «Окно в Европу» и объявят имена победителей.

По случаю юбилея показали картины, ставшие призерами самого первого фестиваля — «Сны» Карена Шахназарова и «Макаров» Владимира Хотиненко. Провели вечер под названием «Два мушкетера». Двадцать лет спустя в честь давних лауреатов, отметивших в этом году 60-летие. Сегодня эти ленты — классика. Их нельзя даже сравнивать с большей частью современных опусов, представленных в Выборге.

«Окно в Европу» живется трудно. Все лучшее уходит на «Кинотавр». Кроить программу приходится из остатков. Конкурсы документального и анимационного кино выглядят благополучнее. Появились не только авторские работы, но и те, что рассчитаны на детскую аудиторию. Особенно порадовала трогательная картина «Перелетная» Веры Микишевой — про маленькую курочку, мечтающую летать.

Жюри конкурса игрового кино возглавил кинорежиссер Роман Балаев. В курируемой им программе из мэтров только питерец Виталий Мельников с картиной «Поклонница» — о платонической любви Антона Чехова и начинающей писательницы Лидии Авилловой. Театральный режиссер Владимир Панков представил фильм «Доктор» по мотивам собственного спектакля. Ученица Сергея Соловьева Софья Карпунина тоже сделала первую большую картину «Все просто», слоган которой гласит: «Из гламура в грэш за шесть дней». «б» Тимур Шина — дипломный фильм по сценарию братьев Стругацких. Главную роль исполнил Валерий Гаркалин, которого в последние годы не баловали серьезными предложениями. Тут материал интересный, но неопытность режиссера явно сказывается на результатах.

В основном конкурсе были представлены малобюджетные проекты, снятые в пределах одной комнаты или даже общественного туалета, как картина Вячеслава Яковлева «Пять звезд». Начиная проект, он мечтал задействовать героиню «Интердевочки» — Елену Яковлеву, Ирину Розанову и Ингеборгу Дапкунайте. Сыграла только Яковлева. Компанию ей составили Татьяна Лютаева, Марина Блейк, телеведущая Анфиса Чехова. Они разыграли пьесу, которая могла быть на «ура» разойтись по театрам, потому как есть в ней прямо-таки бенефисные женские роли, на которые в театре всегда спрос.

Афроджас на Волге

Светлана ГИРШОН Ярославль

С 20 по 26 августа в Ярославле пройдет X Международный фестиваль «Искусство движения и танца на Волге».

Ярославль вновь готовится стать площадкой для танцоров из России, США, Австрии, Венгрии, Италии. Среди организаторов фестиваля — фонд Link Vostok, ярославская Ассоциация современного танца и перформанса, Департамент по делам молодежи, физической культуре и спорту Ярославской области.

Двадцать лет фестивальной жизни — повод оглянуться назад и вспомнить, с чего все начиналось. Идея проведения фестиваля принадлежала американке Лисе Фэст, преподавателю техники Александра и контактной импровизации, а также ярославскому театру нетрадиционной пластики «Великая Сеть». В 1990–91 годах Лиса Фэст дважды приезжала в Россию, встречалась с участниками «Великой Сети». Во время их совместного импровизационного танца и родилась идея фестиваля. С тех пор Лиса привозила в Ярославль американских и европейских танцоров, преподавателей техник, о которых российские танцоры не знали: модерн, джаз.

В истории фестиваля — выступления легендарных исполнителей, таких как Стив Пэкстон и Лиза Нельсон из США, создавших контактную импровизацию. Неоднократно в фестивале принимали участие российские коллективы — номинанты и обладатели «Золотой маски»: «Провинциальные танцы» Татьяны Багановой из Екатеринбург и Челябинский театр современного танца Ольги Пона.

Спектр танца и движения, представленного на фестивале, очень ши-

роко: модерн и афроджас, постмодерн и контактная импровизация, техника Александра и практика перформанса.

В программе русских участников выступают студенты первой научной творческой лаборатории «Композиции современных форм танца» Академии русского балета имени Вагановой. На «Искусстве движения» пройдет премьера танцевального спектакля «Слово» по мотивам «Слова о полку Игореве» в постановке нью-йоркского хореографа Елены Демьяненко с участием представителей ярославских театров танца.

Во время фестиваля состоятся мастер-классы и лаборатории, в том числе Анна Блюменталь (Сан-Франциско) и перформера Олега Сулименко (Вена).

Компания Urban Dance Collective (Нью-Йорк) представит спектакль «Все мы — люди». Это честная и глубокая работа о человеческих взаимоотношениях, посвященная памяти хореографа Найлаза Форда, участника фестиваля прошлых лет.

Еще один интересный проект — у компании AXIS DANCE (Сан-Франциско), всемирно признанного инновационного коллектива, объединяющего обычных танцовщиков и людей с физическими ограничениями. На фестивале они покажут композицию «Сокращение». По задумке хореографа Себастьяна Грабба и танцовщика Джоела Брауна, исполнитель на сцене попеременно становится то субъектом, то объектом. Роли сменяют друг друга: пассивный наблюдатель, виртуозный танцор, ожившая марионетка или саркастический критик.

На ярославском фестивале принципиально нет конкурсов и призов. Главное здесь — обмен опытом, общение танцоров и хореографов.

Хроника Отечественной войны 1812 года

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

«Встретя на границе, поздоровавшись в Витебске и еще кой-где слегка, всю эту проклятую сволочь обе наши армии чуть не на плечах потащили за собой к Смоленску; зайдя же этим нехристиам карачун на своих родимых полях!»

И.И. Скобелев. «Солдатская переписка 1812 года»

14 августа (2 августа) 1812. Бой под Красным

Узнав о том, что 1-я и 2-я русские армии выдвинулись из Смоленска и собираются перейти в наступление под Рудней, Наполеон собрал свои разбросанные по разным местам корпуса и решил совершить стратегический маневр: переправиться на левый берег Днепра, обойти русские войска с левого фланга, захватить Смоленск и отрезать русские армии от Москвы. После этого генеральное сражение, которого так жаждал Наполеон, стало бы неизбежным.

Левый фланг русских в районе Красного прикрывала всего лишь одна семитысячная дивизия генерала Дмитрия Петровича Неверовского, полностью состоявшая из новобранцев. Утром 14 августа прискакал казак с донесением, что «француз валом валит». Несколько офицеров забралось на колокольню и увидели пехоту маршала Нея и всю кавалерию Мюрата, которая разделялась на марше, чтобы взять русскую дивизию в кольцо.

Генерал Неверовский решил отводить войска. Увидя это, Мюрат удвоил силу атак, но эти кавалерийские наскоки постоянно разбивались о русские пули. Французы призывали: «Сдавайтесь!», а новобранцы Полтавского полка «кричали, что они умрут, а не сдадутся». Поредешивший отряд Неверовского отходил почти два десятка верст, атаки многотысячной конницы происходили каждые 15 минут, но все они захлебывались под ружейными залпами русской пехоты.

Дивизия Неверовского потеряла в этот день полторы тысячи человек, но выиграла сутки, в течение которых удалось подтянуть войска и организовать оборону Смоленска. «Я помню, какими глазами мы увидели эту дивизию, подхихивая к нам в облаках пыли и дыма. Каждый штык ее горел лучом бессмертия!», — восторгался Денис Давыдов, французы же называли Неверовского «львом», а его маневр «львиным отступлением».

16 августа (4 августа) 1812. Смоленское сражение

14 августа, когда отряд Неверовского сражался под Красным, корпус генерал-лейтенанта Раевского должен был выступить из Смоленска. Однако 2-я грендерская дивизия задерживалась, и Раевский прождал несколько часов. Оказалось, что командир дивизии генерал-лейтенант принц Карл Мекленбург-Шверинский, накануне «проведя вечер с приятелями, был пьян, проспался на другой день очень поздно и тогда только мог дать приказ о выступлении дивизии», — писал генерал Ермолов. В итоге корпус Раевского отошел всего лишь на 15 верст, где встретился с адъютантом Неверовского, который скакал к князю Багратиону с рапортом о нападении французов. Если бы принц не спал так долго и Раевский выступил вовремя, «он, сделавши большой переход, возвратился бы в Смоленск слишком поздно, и мог даже найти в нем французов».

15 августа Раевский соединился с потрепанной дивизией Неверовского в шести верстах от Смоленска, а ночью русские войска увидели на горизонте «бесконечную линию костров» Великой армии. Раевский не имел приказа защищать город, у него было всего 15 тысяч человек, но военный совет корпуса принял решение «держаться до последней крайности, чтобы дать время придти армии к Смоленску». Утром от Багратиона пришла записка: «Друг мой, я не иду, я бегу. Желал бы иметь крылья, чтобы скорее соединиться с тобой. Держись! Бог тебе помощник».

Объехав позицию вместе с генералом Паскевичем, Раевский решил расположить войска прямо в городе и в предместьях, ибо там сохранились хоть какие-то укрепления. Еще при Борисе Годунове Смоленск, который находится на левом берегу Днепра, окружили крепостной стеной высотой более двенадцати и толщиной до пяти метров. Однако в стене в нескольких местах были провалы. Перед одним из них находилось земляное укрепление — Королевский бастион. «Я упрямил позволить мне с 26-й дивизией стать в Королевском бастионе, на который, по всем вероятностям, неприятель поведет атаку», — вспоминал Паскевич.

Наполеон был убежден в том, что Смоленск станет защищать всего лишь дивизия Неверовского, и утром не только

отправил в атаку маршала Нея, но и приказал Коленкуру перенести в Смоленск главный штаб Великой армии. «Маршал Нея, недовольный медленным передвижением своего отряда, появился среди своих стрелков: это сам бог Марс — его вид, взгляд, его уверенность могут воодушевить самых трусливых», — вспоминал барон Денне, бывший в свите Коленкура. — Вдруг отряд из 700 или 800 казаков, находившихся до сих пор под прикрытием земли и хвороста, с громким криком «ура!» бросается на нас. Смяв и обратив в бегство нашу кавалерию, они окружили маршала и генерала Коленкура». Однако казаков отбросили и французские войска дошли почти до самых стен города, потеряв две трети своих солдат.

В полдень к Смоленску поднялась почти вся армия во главе с Наполеоном и начался артиллерийский обстрел города. Маршал Нея стоял на возвышенности на берегу реки и обозревал окрестности, когда на другой стороне Днепра заметил быстро приближающуюся армию Багратиона. Он показал эту картину императору. «Увидя это, Наполеон захопал в ладоши от радости и вскрикнул: «Наконец-то они в моих руках!», — писал Сенюр.

17 августа (5 августа) 1812. Смоленское сражение

Утром 17 августа Наполеон проснулся в предвкушении сражения, которое, наконец, завершит кампанию. Он даже оставил место перед городом, чтобы русские войска могли построить его. Но поле битвы оставалось пустым. Мало того, на другом берегу Днепра обнаружили отступающих в сторону Москвы русских, — это 2-я армия Багратиона уходила, чтобы занять город Дорогобуж и не дать наполеоновским войскам перерезать большую Московскую дорогу. Однако уходя, Багратион упрямил Барклая-де-Толли не оставлять древний город: «Побуждаю я покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отступать от Смоленска и всеми силами стараться удерживать нашу позицию... Отступление ваше от Смоленска будет со вредом для нас и не может быть приятно государю и отечеству», — писал Багратион министру. Барклай обещал удерживать город всеми силами и приказал ночью замкнуть корпус Раевского, который понес громадные потери, корпусом генерала Дохтурова. Дмитрий Сергеевич был болен, но когда Барклай спросил, сможет ли генерал командовать войсками, Дохтуров патристично ответил: «Лучше умереть на поле чести, нежели на кровати».

Во второй половине дня Бонапарт отдал приказ взять Смоленск. Войска Дохтурова два часа удерживали городские предместья, но под натиском французов вынуждены были отойти в город, заняв оборону на стенах и бастионах крепости. Когда атакующие приблизились к укреплениям, их встретил ураганный огонь. «Идя на приступ, наши атакующие колонны оставили длинный и широкий кровавый след — массу раненых и убитых. Один батальон, стоявший флангом к русским батареям, потерял целый ряд одного из своих взводов; одно ядро сразу уложило 24 человека», — описывал Сенюр этот ужасный театр военных действий.

Русские солдаты умирали не менее храбро. Под неприятельскими пулями и ядрами погибли артиллеристы 3-й дивизии генерала Коновницына, защищавшей Молоховские ворота, 4 орудия были разрушены. Пушки и расчеты заменили, но через некоторое время погибли и они. Затем погибла следующая партия и так далее... Были убиты несколько офицеров, генерал Коновницын получил ранение в руку. Сознвая опасность ситуации, Барклай-де-Толли послал Дохтурову подкрепление — дивизию принца Евгения Вюртембергского. Добравшись до Молоховских ворот, солдаты принца провели штыковую атаку и отбросили французскую пехоту. В других местах неприятель тоже не смог проникнуть в город.

Видя тщетность атак, Наполеон приказал начать массированный обстрел из сотни орудий, чтобы пробить брешь в крепостных стенах. Но французские ядра не смогли разрушить древние укрепления. Тогда огонь перенесли на город. «Опламененные окрестности, густой разноцветный дым, багровые зори, треск разрывающихся бомб, гром пушек, кипящая ружейная пальба, стук барабанов, вопль, стоны старцев, жен и детей, весь народ, упadaющий на колени с возведенными к небу руками, — вот что представлялось нашим глазам, что поражало слух и что раздирало сердце», — описывал этот день очевидец Иван Маслов.

Бой закончился лишь с наступлением ночи. На военном совете большинство русских генералов выступали за новое сражение, но Барклай-де-Толли приказал покинуть город и продолжать отступление на восток. 76 тысяч солдат армии Барклая не могли противостоять 180 тысячам наполеоновского войска.

Однако солдаты повиновались министру совсем неохотно. Днем они так жаждали боя, что командиры отгоняли их шапками от неприятеля. Иван Петрович Липранди вспоминал, что генерал-майор Цыбульский был «не в силах удержать порыва людей, которые после нескольких выстрелов с французами, занимающими против них кладбище, без всякой команды бросаются в штыки». Тем не менее, ночью корпус Дохтурова, уничтожив за собой мост, перешел на правый берег Днепра.

Глядя на горящий город, Наполеон восклицал: «Это извержение Везувия!» «Не правда ли, красивое зрелище, господин обер-штабмейстер?», — обратился он к Коленкуру. «Ужасное, государь», — отвечал тот. «Ба! — воодушевлял император. — Помните, господа, изречение одного из римских императоров: труп врага всегда хорошо пахнет. Не пройдет и месяца, как мы будем в Москве; через шесть недель мы будем иметь мир».

Не ошибка ли Шипка?

Михаил ТЮРЕНКОВ

14 августа, после 35-летнего перерыва, на легендарной Шипке — горном перевале, ставшем символом русско-турецкой войны 1877–1878 годов, вновь зажжен Вечный огонь.

Это событие стало символом былого единения русского и болгарского народов, сплоченных многовековой историей, одним из наиболее ярких событий которой стала Оборона Шипки 21–26 августа 1877-го. В те дни болгарские ополченцы сражались плечом к плечу с русскими войсками против многократно превосходящих сил противника. Сражались и выстояли, сделав возможной дальнейшую победу.

Политика Российской империи на Балканах — сложная и трагическая тема отечественной истории. Череда побед и поражений в войнах с Османской империей стала символом русской геополитики XVI — начала XX столетий. Несмотря на то, что в большинстве из этих войн Россия одерживала победы, вожденного Креста над Святой Софией в Константинополе, а также черноморских проливов наша страна так и не получила. Главным препятствием к этому стала отнюдь не военная мощь Балканской Порты, но внешнеполитические интриги наших «заклятых друзей» — западноевропейских держав.

В то же время за долгую историю русско-турецких войн был решен другой не менее важный вопрос — южно-славянский. Россия освободила от османского владычества несколько братских православных народов, в том числе и болгар, щедро одарив их практически из небытия возрожденной государственностью. Именно русско-турецкая война 1877–1878 годов принесла независимость Болгарии, стране, где и по сей день во время каждой литургии в православных храмах поминаются император Александр II и все русские воины, павшие на поле боя за освобождение этой земли: «Блаженпочиналия наш

освободитель император Александр Николаевич и всички воини, паднали на бойното поле за вярата и освобождението на нашето отечество, да помене Господ Бог в царството си».

Однако благодарность православного народа отнюдь не тождественна политической признательности, и прошедшие 135 лет наглядно это демонстрируют. Так, уже в 1915 году Болгария вступила в Первую мировую войну на стороне Германии. Хотя шаг был сделан не непосредственно против России, но лишь продолжил извечный спор южных славян (сербов и болгар) между собою, сама Болгария стала считаться «предательницей славянства». Позднее, в годы Второй мировой войны, болгары также не оказали сопротивления Германии. Более того, сначала болгарский царь Борис III подписал указ, разрешающий нахождение немецких войск на территории Болгарии, а уже в апреле 1941-го сама Болгария совместно с Германией и Италией приняла участие в операции против Греции.

В современной истории позиция болгарского руководства также не отличалась особой признательностью России и вектором на славянское единство. 4 марта 1999 года правительство Болгарии предоставило воздушное пространство для ударов НАТО по Югославии, а спустя пять

лет Болгария сама вступила в Северо-Атлантический Альянс. Нельзя не отметить и то, что представители одной из ведущих болгарских партий — «Демократы за сильную Болгарию» — не раз допускали заявления, что, мол, и «болгары — не славяне», и «современная Россия несовместима с правами и свободами личности, а это значит — и с самыми основами современной человеческой цивилизации».

Так не ошибка ли — Шипка? Быть может, 135 лет назад русские солдаты зря проливали свою кровь за тех, кто в итоге, мягко говоря, не оценил этого братского жеста? Быть может, прав был самый яркий консервативный мыслитель той времени Константин Леонтьев, предупреждавший русских от «болгаробесия», отмечая, что надо «хвалить и любить не славян, а то, что у них особое славянское, с западным несхожее, от Европы обособляющее?»

Подобные вопросы всегда сложные и едва ли имеют однозначный ответ. Но факт остается фактом: сегодня далеко не все болгары разделяют антироссийские взгляды своего руководства. А потому в случае более активной внешнеполитической деятельности России на Балканах наши народы еще могут рассчитывать на возрождение былого единства. Единства, которое до сих пор символизирует героическая Оборона Шипки.

Создатели газетных империй

Александр РЕПНИКОВ

доктор исторических наук, профессор ГИТИСа

В истории отечественной журналистики их имена обычно стоят рядом: редактор «Русского вестника» и «Московских ведомостей» Михаил Катков, ушедший из жизни 125 лет назад — 20 июля (1 августа) 1887 года, и издатель «Нового времени» Алексей Суворин, скончавшийся 11 (24) августа 1912-го. Во многом разные по взглядам, оба представляли консервативное направление русской публицистики на протяжении полувека.

В советское время русских консерваторов, мягко говоря, не жаловали. И Каткова, и Суворина именovali не иначе как «шовинистами» и «реакционерами». Ну и, разумеется, не издавали, а потому о подлинном масштабе их личности судить было сложно. Между тем и тот, и другой оставили колоссальное публицистическое наследие, интерес к которому сегодня возрос на порядок. За последние три года вышли первые четыре тома собрания сочинений Михаила Каткова, в 2010-м его избранные работы были изданы в 118-томной «Библиотеке отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» издательства «Российская политическая энциклопедия». Тиражи же двух сборников статей и дневника Алексея Суворина, что называется, давно «прошли», став библиографической редкостью.

Думается, современный читатель потянулся за этими книгами не столько в силу скандальной известности тех, кто долгие годы был символом политического «мракобесия», ведь их былая одиозность едва ли актуальна на фоне нынешних баталий в печатных и сетевых СМИ. Более того, ни яркой парадоксальности Василия Розанова, ни искрометности Константина Леонтьева или глубокой философии Николая Стрaхова — наиболее популярных мыслителей-консерваторов того времени — у Суворина с Катковым тоже не найти. Так в чем же загадка сегодняшней востребованности их наследия? Наверное, в ярких биографиях и следе, оставленном в истории журналистики их газетными империями.

Михаил Никифорович Катков родился в Москве в 1818 году. Рано потеряв отца, учился в Преображенском

сиротском училище и 1-й Московской гимназии. Поступив в Московский университет, столь усердно грыз гранит науки, что засыпал за письменным столом и однажды чуть не сгорел во сне от пламени догоравшей свечи. В молодости Катков сотрудничал в изданиях либерального толка, переводил Шекспира, активно участвовал в литературной полемике, чем заслужил комплименты Белинского. В 1840 году Катков едет в Германию, где слушает лекции Шеллинга.

Будучи в те годы умеренным либералом, робким характером он не отличался. Так, когда отец русского анархизма Михаил Бакунин начал распускать слухи о связи Каткова с женой Огарева, оскорбленный вступил с обидчиком в потасовку, а потом и вызвал Бакунина на дуэль. В 1845 году Катков защитил диссертацию и получил возможность читать лекции в Московском университете. Но публичные выступления — не его стихия, так что уже вскоре он отошел от преподавательской карьеры.

И именно в этот момент служба и личная жизнь будущего издателя практически одновременно пошли в гору. Сначала он нашел жену — княжну Шаликову, которая, по об-

щему мнению, звезд с неба не хватало (Федор Тютчев зло пошутил, что Катков решил «посадить свой ум на диету»), однако сам супруг был доволен. Примерно тогда же, в 1851 году, он стал редактором университетской газеты «Московские ведомости», в 1856-м сменив эту должность на редакторство в журнале «Русский вестник». А еще 7 лет спустя, не оставляя журнала, вновь стал редактором издания Московского университета, которое постепенно превратилось в главный рупор консервативной мысли. Катков оказывал влияние не только на общественные взгляды, но и на правительственную политику, на страницах же «Русского вестника» были опубликованы «Отцы и дети» Тургенева, несколько романов Достоевского, «Анна Каренина» и первые главы «Войны и мира» Льва Толстого...

Алексей Суворин в начале своей карьеры тоже сотрудничал с либералами и даже подвергался гонениям: в 1866-м по постановлению цензурного комитета его книга «Всякие очерки современной жизни» была конфискована, ее тираж уничтожен, а сам Суворин подвергнут трехнедельному аресту. В 1873 году публицист пережил трагедию: его жена была застрелена в гостинице любовником, в свою очередь покончившим с собой. Выйдя из душевного кризиса, Суворин вновь женился, после чего в 1876-м приобрел либеральную газету «Новое время», вместе с которой, подобно Каткову, начал дрейфовать в сторону консерватизма. В итоге к началу XX века газета стала едва ли не самым популярным питерским изданием, сочетавшим в своей редакционной политике публикации ярких материалов, новостей общественной и культурной жизни Европы с четко обозначенным антилиберальным политическим курсом.

И Катков, и Суворин вошли в историю отечественной журналистики как создатели влиятельных газетных империй. Но, бросив все силы на собственные издания, они оставались яркими одиночками-консерваторами, которых принимали многие, благодаря высоким гонорарам в их изданиях, но понимали лишь единицы. Мейнстрим же российской общественной мысли продолжал нести Империи в объятия революции. И именно пример первого крушения нашей державы делает сегодня наследие людей, всемерно пытавшихся предотвратить трагедию, особенно актуальным.

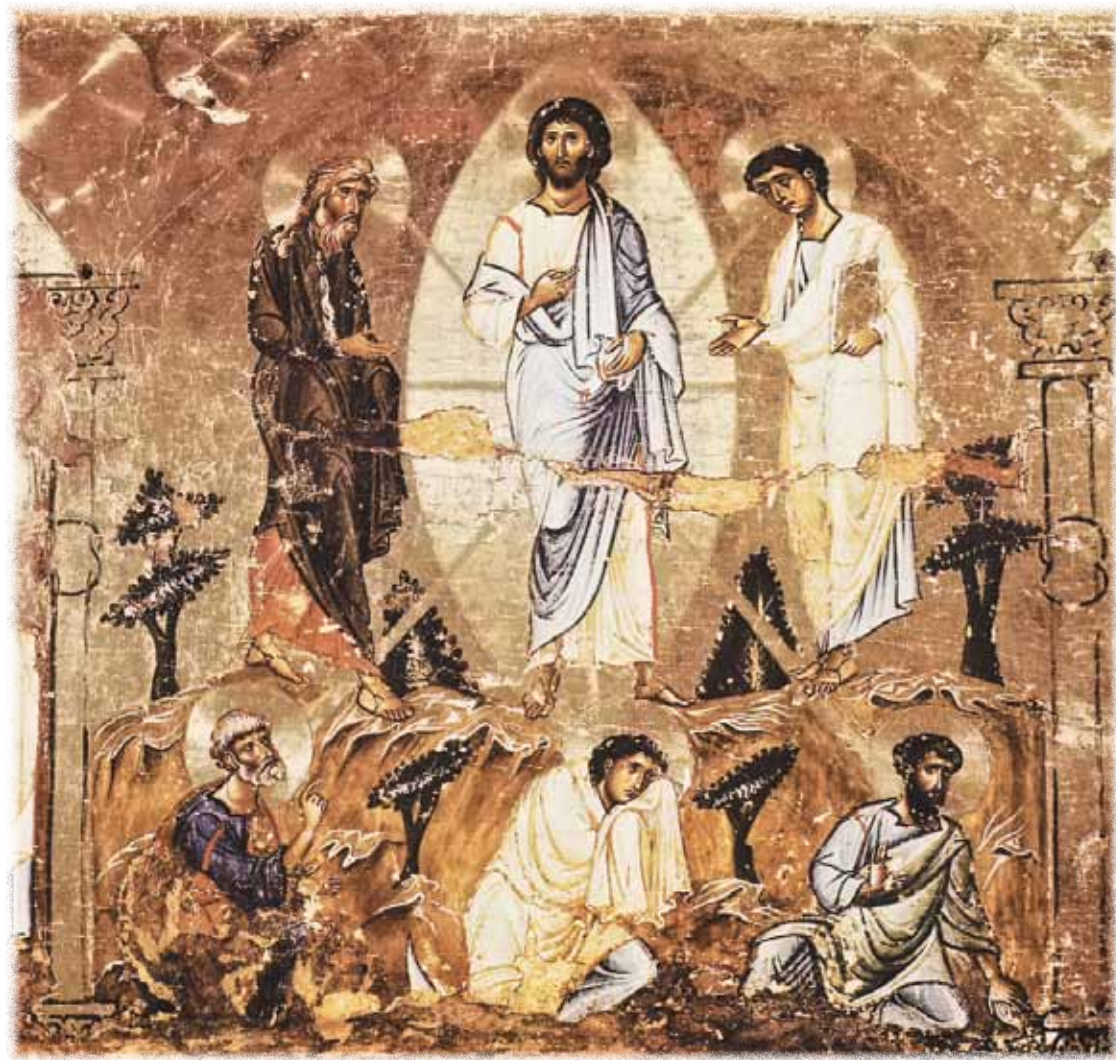

Михаил Катков

Алексей Суворин

Измени себя

Константин МАЦАН

Никакие внешние признаки не выдавали Богочеловека в простом сыне плотника из Назарета, последние две тысячи лет именуемому Иисусом Христом. Лишь однажды он зримо предстал во всей своей божественной мощи, и то лишь перед тремя избранными учениками — Петром, Иаковом и Иоанном. В тот день Христос поднялся с ними на гору Фавор, и там случилось то, что вошло в церковные календари как Преображение Господне.

Евангелие от Матфея так описывает это событие: «Просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет... облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте...» (Мф. 17: 2, 5). Впрочем, апостолы позже признавались, что никаким словесным описаниям Бог все равно не поддается. Любопытно, что Христос запретил ученикам рассказывать об этом кому бы то ни было до тех пор, пока «Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». То есть использовать это чудо как аргумент «в пользу» Христа не получилось бы. Так зачем все это было нужно?

Если оставить за скобками богословские тонкости, о смысле праздника Преображения лучше всего расскажет русская литература. В двух совершенно разных текстах — две разные отсылки к событиям на горе Фавор. Первое — стихотворение «Август» Бориса Пастернака, второе — «Собачье сердце» Михаила Булгакова.

Лирическому герою Пастернака снится сон: собственные похороны, которые совпадают с праздником Преображения. Мысль вполне евангельская: душа — бессмертна, поэтому смерть человека на земле — не конец жизни вообще, а лишь переход в другое «измерение». То есть — тоже преобразование.

Но главное — человеку снится сон о себе самом, и через призму собственной души он воспринимает то, как вокруг него преобразуется пространство. В каком-то смысле герой, представляя себе свое «лицо умершее», преобразуется сам — и вслед за ним преобразуется мир.

Трудно не заметить, как это не похоже на булгаковского профессора Преображенского. После его гениального медицинского эксперимента бедный пес Шарик, унаследовав гены алкоголика и дебошира Чугункина, превратился в Полиграфа Полиграфыча Шарикова. Человека малоприятного. Да и «человеком» его можно называть, в общем-то, с натяжкой. Этим профессор Преображенский тоже решил по-своему преобразить мир — но начал не с себя, а с другого. И вот что получилось.

Герой Пастернака демонстрирует подход к вещам вполне христианский. А вот подход героя Булгакова — нет. Знаменитое высказывание преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи» — как раз об этом. Хочешь изменить мир к лучшему — начни с себя и увидишь, как удивительно меняется мир вслед за тобой и словно бы сам по себе.

И сегодня — когда одна часть общества требует перемены взглядов от другой, другая — реформ от власти, власть — решительных шагов от бизнеса, а бизнес — самоотдачи от населения, — именно сегодня праздник Преображения крайне актуален для всех нас. В том числе и людей, далеких от религии. Ведь он напоминает нам о том, что преобразовать нужно, в первую очередь, самих себя.

Юрий Кублановский

поэт

И творчество, и чудотворство

Среди двух-трех десятков стихотворений-оберегов от уныния и отчаяния есть несколько стихов Пастернака. Несомненно — ниспосланное, нерукотворное стихотворение «Август». Возможно, на Преображение каждый культурный русский человек его вспоминает. И уж, конечно, я сам, живущий в Переделкине, неподалеку от погоста, где лежит поэт, и пастернаковской дачи. И ко мне, как когда-то к Пастернаку, проникает «солнце утром рано» и покрывает «жаркой охрой <...> край стены за книжной полкой».

Каждый раз утром, видя солнечные блики на корешках своей библиотечки, я вспоминаю еще и эти строчки Бориса Леонидовича.

Стихотворение движется по нарастающей, прямо-таки чувствуется диктовка свыше:

*Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдурю кто-то вспомнил,
Что сегодня*

*Шестое августа по старому,
Преображение Господне.*

Невероятная вещь: поэту снятся его собственные похороны, но нет никакой умильности, никакого дешевого сентимента: это целомудренное видение высшей пробы. И каждая строфа несет характер поступательного восхождения —

*И вы прошли сквозь мелкий,
нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник,
В имбирно-красный лес
кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.*

Вообще-то неточность: имбирно-красный лес воспринимается как лес, по крайней мере, бабьего лета. Но ведь Преображение Господне — праздник не осенний, и лес еще никак не может в это время года озолотиться, побогреть и растрять зеленое. Так что «имбирно-красный»,

скорее всего, от солнечного заката неба. Но разве на закате хорошо? Однако все эти неточности — вполне в духе Пастернака — не режут ни ум, ни глаз и воспринимаются как вдохновенная стиховая органика. Вот почему, когда теперь некоторые педанты ловят Пастернака на несуразностях, их упреки, как правило, бьют мимо цели. Ибо воздушная подушка вдохновения, струящаяся за текстом энергетики рассеивает все недоумения тех, в ком бьется живое сердце.

И поразительные три последние строфы, закавыченные поэтом: его «прежний голос /.../ не тронутый распадом». Здесь действительно кажется, что текст не только видишь глазами, но и слышишь его звучание. Прощай, лазурь Преображенская И золото второго Спаса, Смячи последней лаской женскою Мне горечь рокового часа.

Одна из самых красивых строф в нашей поэзии. Правда, в ней есть соблазн: опасное соединение плотского с духовным. Но неуместно морализаторство там и над тем, что родила и подняла волна вдохновения на свой гребень.

И заключительная строфа — крещендо, апофеоз всего предыдущего: *Прощай, размах крыла расправленный, Полета волноное урство. И образ мира, в слове явленный, И творчество, и чудотворство.*

Когда-то Евгений Баратынский говорил, что поэзия есть задание, которое следует выполнять как можно лучше. Разумеется, задание не конъюнктурное, не общественное, не публичное. Это задание свыше. Последние строки стихотворения Бориса Пастернака «Август» гениально и лаконично формулируют то же самое мироощущение. И творчество, и чудотворство.

Что православному Преображение, то мусульманину Ураза-байрам

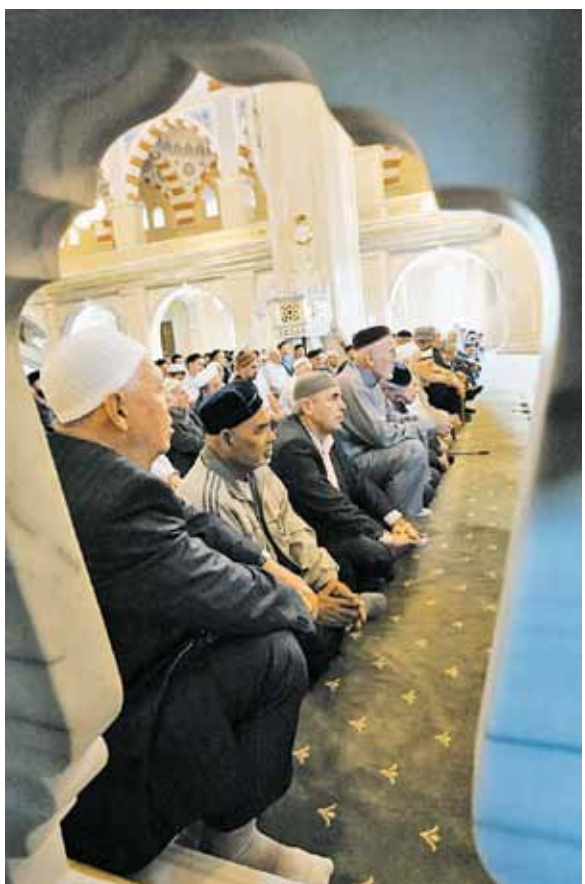
В нынешнем году мусульманский праздник Ураза-байрам — завершение поста священного месяца Рамадан, исчисляемого по лунному календарю, — приходится на 19 августа. И совпадает с праздником Преображения Господня, который православные христиане отмечают в самый разгар Успенского поста. Подобные совпадения нечасты.

Не углубляясь в богословие, можно отметить одно существенное отличие исламского и православного постов. Если христиане ограничивают себя в употреблении пищи животного происхождения и увеличении на протяжении всего поста, то мусульмане делают это только в течение светлого времени суток. По истечении дня пост прерывается вплоть до восхода солнца, однако это не означает, что в исламе поститься «легче».

С утра до вечера православному мусульманину необходимо не просто ограничивать себя в еде, но полностью отказаться даже от воды. Представьте себе, что это происходит летом, когда в странах исламского мира столбик термометра порой поднимается до 50 градусов, а светлое время суток составляет до 20 часов. Именно поэтому сам праздник Ураза-байрам всегда радостен и торжественен.

Верующие надевают лучшую одежду, готовят традиционные блюда, собираются за большими праздничными столами, преподносят друг другу подарки, делают пожертвования, просят друг у друга прощения. Но главное — вскоре после восхода солнца собираются на совместную молитву (ид-намаз), после которой радостно поздравляют друг друга словами «Ид мубарак!» — «Благословенного праздника!»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Спас на любой вкус

Алла КРАСИНСКАЯ

«Первый Спас — на воде стоят, второй Спас — яблоки едят, третий Спас — на зеленых горах холсты подают». Медовый, Яблочный, Ореховый — три Спаса сменяют друг друга в течение августа, и каждый из них, согласно народным традициям, следует отмечать особым образом.

На первый Спас и нищий медку попробует

Первый Спас, что отмечают 14 августа, чаще всего называют Медовым. Именно к этому дню соты в ульях заполняются, пчелы перестали приносить мед, и пасечники начинали его «ломать», а затем несли в храм, дабы освятить. Абсолютно весь — ведь если утаить хотя бы капельку, кара (во всяком случае, так считали наши предки) неминуема. Считалось, что мед, собранный в этот день, обладает особой силой и пригоден для лечения большинства болезней. Свежим медом, после его освящения, угощали всех знакомых и незнакомых, да и сами пробу снимали. Верили: если в тот момент, когда подносишь ко рту первую ложку, загадать желание, оно непременно сбывается.

Есть у первого Спаса и другое название — Маковей. Пострадавшие за веру братья Маккавей тут не причем, хотя день их памяти отмечается именно 14 августа. Просто созвучны названия. Зато праздник имеет прямое отношение к маку, который начинали собирать к середине августа. К праздничному столу непременно подавали блюда с маком и, разумеется, с медом. Начали трапезу блинами. В специальной посуде, что называлась макальником или макитрой, смешивали мед с маком и (уж извините за тавтологию) макали в сладкую смесь блины. В праздничном меню значились также пироги, рулеты, булочки и пряники. Конечно, с маком и медом.

В день Маковей молодежь выходила на улицы, водила хороводы с песнями и шутивыми заиграшами. Заневолившиеся девицы обсыпали потенциальных женихов маком, припевая при этом: «Маки, маки, маковичи, золотые головки!» А еще считалось, что мак защищает дом от нечистой силы. В церкви освящали букет — мако-

вейчик, который и должен был оберегать дом до наступления следующего Медового Спаса.

В день первого Спаса в центральной и южной полосе России начинался ранний посев озимой ржи («Первый Спас — первый сев», «На Первый Спас паши под озимь, сей рожь, готовь гумна и овинь»). Перед началом сева семена освящали.

Есть у первого Спаса и еще одно название — Мокрый. 14 августа принято чествовать воду и освящать новые колодези (согласно древним преданиям, князь Владимир крестил Киевскую Русь в полевой ледяной воде). Хотите следовать народным традициям? Тогда непременно искупайтесь в открытом водоеме, ибо вода, согласно поверьям, приобретает магическую силу — и грехи смывает, и от болезней и бед спасает. На первый Спас в обязательном порядке купали в реке и лошадей. Считалось, что праздничная вода даст лошадке-кормилице здоровье и силу. Но после первого Спаса

локам не прикасались, а если и случался такой грех, то для его искупления нельзя было есть яблоки еще целых сорок дней после наступления праздника. Особенно этого запрета должны были придерживаться те родители, у которых дети умерли в младенчестве. В народе бытовало поверье, что на том свете Дева Мария раздает детям золотые яблочки, но не всем, а только тем, чьи мамы и папы на земле не нарушили запрета.

Во второй Спас яблоками следовало угощать всех, знакомых и незнакомых, а особенно нищих. При чем дожидаться его яблоками и прочими овощами и фруктами, если таковые имелись в наличии. Дурной приметой считалось вовсе не встретить бедняка на Яблочный Спас. Это означало, что в будущем году урожай вас, мягко говоря, разочарует. Дабы обезопасить себя от подобной неприятности, люди, запасшись дарами земли, направлялись к церкви, где на паперти всегда можно было встретить искомого согражданина. Ну а если кто болея, освященные яблоки приносили ему домой. И самим в этот день нужно было съесть хотя бы одно яблочко с медом. Считалось, что это подарит здоровье на весь грядущий год.

В праздник традиционно пекли яблочные пироги и добавляли яблоки в самые разные блюда. Со Спаса начинали заготавливать яблоки и на зиму. «Летние» сорта шли на варенье, «зимние» — оставляли впрок. Собирали фрукты на заре и от росы не вытирали, чтобы сохранился естественный

защитный слой. Все уборочные работы на поле следовало закончить до Яблочного Спаса. В народе говорили: «После Второго Спаса — дождь хлебной». Считалось, что любой дождь после 19 августа погубит несжатый хлеб — собранное зерно начнет преть, а мука, смолотая из него, будет пахнуть плесенью.

Пришел Спас — яблоко припас

19 августа отмечают Спас второй — Яблочный. В этот день было принято собирать яблоки и относить их в церковь для освящения. Истинно верующий человек от Пасхи до Яблочного Спаса к яб-

лочкам не прикасались, а если и случался такой грех, то для его искупления нельзя было есть яблоки еще целых сорок дней после наступления праздника. Особенно этого запрета должны были придерживаться те родители, у которых дети умерли в младенчестве. В народе бытовало поверье, что на том свете Дева Мария раздает детям золотые яблочки, но не всем, а только тем, чьи мамы и папы на земле не нарушили запрета.

Во второй Спас яблоками следовало угощать всех, знакомых и незнакомых, а особенно нищих. При чем дожидаться его яблоками и прочими овощами и фруктами, если таковые имелись в наличии. Дурной приметой считалось вовсе не встретить бедняка на Яблочный Спас. Это означало, что в будущем году урожай вас, мягко говоря, разочарует. Дабы обезопасить себя от подобной неприятности, люди, запасшись дарами земли, направлялись к церкви, где на паперти всегда можно было встретить искомого согражданина. Ну а если кто болея, освященные яблоки приносили ему домой. И самим в этот день нужно было съесть хотя бы одно яблочко с медом. Считалось, что это подарит здоровье на весь грядущий год.

В праздник традиционно пекли яблочные пироги и добавляли яблоки в самые разные блюда. Со Спаса начинали заготавливать яблоки и на зиму. «Летние» сорта шли на варенье, «зимние» — оставляли впрок. Собирали фрукты на заре и от росы не вытирали, чтобы сохранился естественный

защитный слой. Все уборочные работы на поле следовало закончить до Яблочного Спаса. В народе говорили: «После Второго Спаса — дождь хлебной». Считалось, что любой дождь после 19 августа погубит несжатый хлеб — собранное зерно начнет преть, а мука, смолотая из него, будет пахнуть плесенью.

Пришел Спас — яблоко припас

19 августа отмечают Спас второй — Яблочный. В этот день было принято собирать яблоки и относить их в церковь для освящения. Истинно верующий человек от Пасхи до Яблочного Спаса к яб-

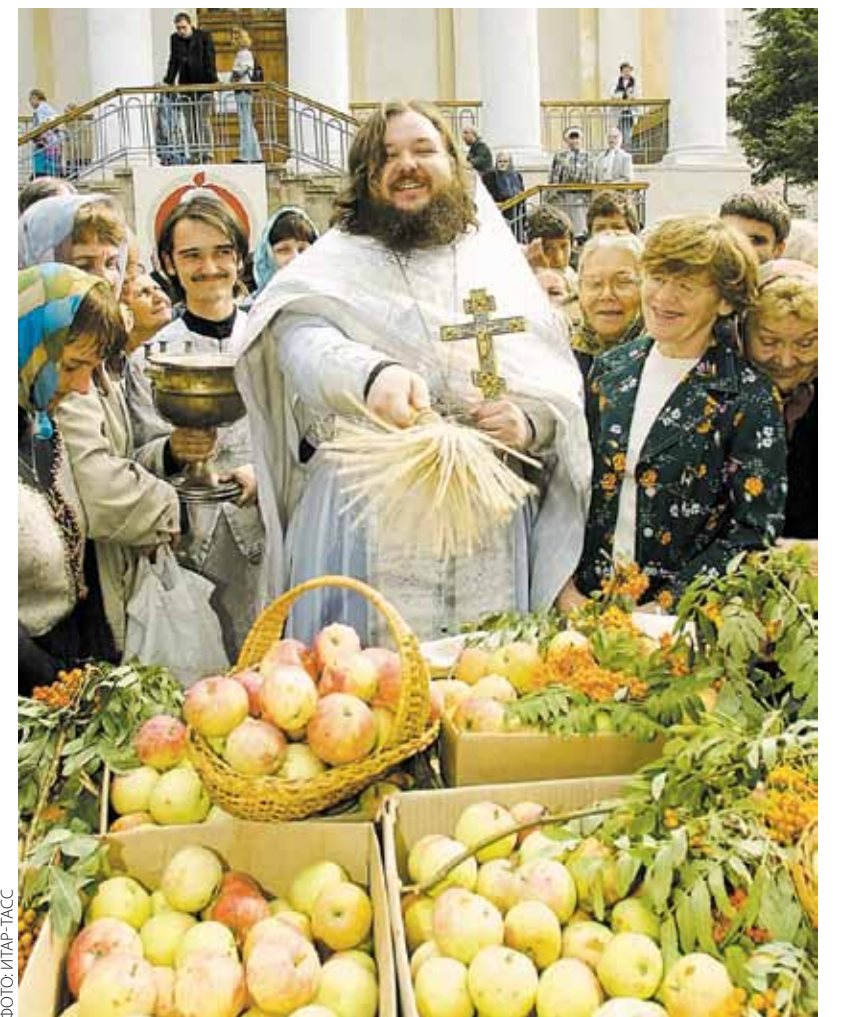

ФОТО: ИТАР-ТАСС

На Яблочный Спас на Руси традиционно устраивали народные гуляния и ярмарки: считалось, что торговля в этот день будет особенно благоприятной. Вечером, выйдя в широкое поле, сельчане непременно встречали закат. По погоде в день праздника определяли погоду грядущей осенью и зимой. Сухой день сулил и сухую осень, мокрый — соответственно, сырую, а ясный — суровую зиму.

Третий Спас хлеба припас

29 августа наступает последний, третий Спас, который называют Ореховым, Хлебным и Спасом на холсте.

Именно под занавес августа поспевают лесные орехи. Прежде чем всем женским составом села отправиться по орехи, в лес делегировалась одна из опытных сборщиц, которая снимала первый урожай, задавала «норму» остальным. Собранные орехи ссылали на расстеленные по лесной поляне тканые ковры. Существовали особые «ореховые» приметы и гадания. Например, первый сорванный орех обязательно следовало съесть, чтобы «прочитать» ход ближайших жизненных перспектив: пустой сулил перемены, гнилой — неприятности, горький — измену суженого, сладкий — счастье в любви, зрелый — благополучное решение проблем, а не-

дозревший — важные новости. Два сорванных между собой ореха полагалось уложить не на ковер, а в корзинку, причем непременно левой рукой. В этом случае в доме той, что его нашла, весь год будет достаток. Чтобы узнать, сбывается ли, что было загадано, следовало бросить орех в костер. Если он вспыхивал, мечта просто обязана была осуществиться.

Впрочем, не орехом единым. 29 августа обязательно следовало испечь хлеб и настрять пирогов из муки нового урожая. И обязательно покрощить угощение лапсточкам. В народе верили, что улетающие в теплые края птицы, поднявшись в небо, пообщаются с предками рода, а предки, получив весточку, непременно своих потомков поддержат и от злых людей и нечистой силы защитят.

Третье название праздника последние августовских дней — Спас на полотне, или Холщовый Спас. По православному календарю отмечают перенесение Нерукотворного образа Спасителя, возникшего на полотнище, когда Христос утер им лицо. Этот день считался весьма благоприятным для торговли полотном и холстами. Женщины берегали приобретенное 29 августа полотно для своего младшенького. Считалось, что если шить маляшье в любви, зрелый — благополучное решение проблем, а не-

1 Скобцева: А Фестиваль российского искусства в Канне завершился показом «Войны и мира». Представляете? Курортно-пляжный, жаркий, красивый Лазурный берег... После показа ко мне ринулись зрители. Стали целовать... Позже в Италии была устроена ретроспектива фильмов Сергея Федоровича.

культура: А какие будут торжества у Вас? Творческий вечер?
Скобцева: Ну что вечер? Придут люди, станут произносить речи... Я этого не хочу. И постараюсь уйти от общественных мероприятий. Лучшего праздника, чем в кругу семьи, не представляю. Для меня важно то, что делают сын, внуки. Вот три дня была у Феде на съемках «Сталинграда». В удивительных декорациях. Не поверите — он буквально окунул меня в ту страшную войну, которой я рядом-то и не видела. Папа работал в Главном управлении госметеослужбы и должен был остаться в Москве. А я, мама и бабушка уехали в Новоузенск Саратовской области. Помню, только устроились, я вышла во дворик и увидела верблюда. Он тоже посмотрел на меня. И плюнул. Вскоре маму забрали на трудовой фронт. Молоденькая москвичка, интеллигентка, театралка, она рыла окопы под Сталинградом. Замерзла чуть ли не до смерти — спасибо людям, втащили ее в барак, отогрели. После этого папа, у которого благодаря работе было много друзей по всему Союзу, перевез нас на «кукурузнике» в Куйбышев. А в 44-м мы вернулись в Москву. Отец пережил войну, но потом нервы стали сдавать. Один инфаркт, второй, третий... Здоровье было сильно подорвано. Он рано ушел, с сожалением... У нас была чудная маленькая семья. Я — единственная дочка. Обласканная. Красивые мама с папой. Бабуля — голубоглазый ангел, которую я очень любила.

культура: Вы ведь родились в Туле...
Скобцева: Да. Хотя моя мама — москвичка, а бабушка, как теперь говорят, — из ближнего Подмосковья. Когда-то в Италии Сергей Федорович, рассказывая о том, что в нем намешано много всяких кровей — сербская, болгарская, украинская, уточнял: «Только Ирина — puro руссо». Но это не так. По маминим линиям у нас кого только нет: греки, грузины, армяне, евреи... Семья была купеческой. Мои предки — меценаты — собирали иконы. Во время революции, конечно, все было отнято. А в 35 лет бабушка осталась без мужа. С двумя детьми. Мыкалась по России. Жила у сестры в Баку. Потом обосновалась в Туле.

Мне было года три, когда папу с большим повышением перевели в Москву. Хотя с Тулой я потом была связана еще долгие годы. Летом уезжала «на откорм» к тульским друзьям родителей. Там

меня сразу ставили на амбарные весы. Живым весом принимали. И живым весом отправляли назад.

К слову, в три года я уже знала, кто такой дедушка Толстой. Потом, подростком, бывала с подругами в разгромленной Ясной Поляне, где бессменный хранитель Николай Пузин рассказывал нам — с придыханием: «Вот это прешпект, по которому гуляла Толстой». А спустя много лет, выпивая с Бондарчуком по стопочке в кафе у ворот, он же говорил: «Сергей Федорович, когда вы здесь, у меня анестезия души...» Они дружили. Несколько сцен «Войны и мира» были сняты в имении Толстого.

культура: Почему Вы сразу не стали поступать в театральную школу?

Скобцева: У нас была интеллигентная семья, где походы в театр считались нормой. Но образование должно было быть классическим. Университетским. Я не стала перечить родителям. Хотя школу окончила очень плохо. Даже ужасно. Еще в Куйбышеве подхватила малярию, и перед выпускными экзаменами она проявилась. Меня и сейчас часто трясет — мерзну даже летом. Но вот думаю: какими же мы были дисциплинированными. Родителям даже в голову не пришло попросить для меня освобождения от экзаменов — я все сдавала как в тумане, с приступом, с температурой сорок. К счастью, при поступлении в университет знания откуда-то всплыли. Училась я хорошо. И курс у нас — на искусствоведческом отделении истфака МГУ — был очень благодарный. Все мои подруги теперь имеют хорошие должности. А я, благодаря актерской профессии, смогла живую увидеть то, что в течение пяти лет смотрела в темной аудитории на диапозитивах: Прадо и Уффици, Гойя и Микеланджело...

культура: Это правда, что студенткой Вы были увлечены иконописью?

Скобцева: Я — так, малевала. А вот Сергей Федорович серьезно занимался живописью и писал иконы. «Во всем самоучка, но проклятый реалист», — не раз говорил он о себе. Конечно, «баццлла» пердалась детям и внукам. Алена рисовала. Федея окончил художе-

С.Ф. и его красавица

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Отелло», 1956

«Сереза», 1960

ственную школу. Про Костю и не говорю — у него собственная манера. У нас с Сергеем Федоровичем были общие любимые художники. И он хорошо их копировал. Однажды ко дню рождения написал мне «Ирисы» Ван Гога. Такие красивые!

культура: А в другой раз, кажется, из полена Толстого вырезал?

Скобцева: Да... В последние годы Бондарчука обвиняли Бог знает в чем. Он же занимал ответственные должности. Но никогда ими не пользовался. И много работал. Мой день рождения в конце лета. А это всегда экспедиции. Мукачехо, Дорогобуж — там снимали «Войну и мир». Ну, где какой подарок купишь? Вот полено попало — он сделал мне Толстого. Похожего на Герасимова, но не важно. И с Федей они что-то творили здесь, на даче. Сохранилась даже фотография, где отец с сыном вырезают из дерева апостола Петра. В основном, правда, Федея

делал рогадки... Помню, в Ватикане купила крохотную фигурку Богоматери. Приехали домой — Сергей Федорович смастерил из кусочка дерева Серафима Саровского, так они и стоят у меня рядышком... А в Мукачехо при помощи одной только столовой ложки из снега слепил Наполеона.

Пойдем, покажу его живопись. Портрет Аленушки и Федеи... Христос с бездонными глазами... Костик маленький... Борис Годунов... Жены-мироносицы... Монастырь в Теряево... Над моей кроватью — Богоматерь, необычная, светлая... Его автопортрет... Натюрморты...

культура: Когда же он успевал?
Скобцева: А вот сидел, думал о работе. И рисовал. Иногда — между съемками. Ел мало, курил много. Передвигался для него было занятие живописью. А каникулами — наши совместные съемки у других режиссеров. Мы хулиганили, разыгрывали друг друга, наслаждались свободой. В Питере бегаи по букинистическим магазинам. Книжки для меня — самое большое удовольствие. В компьютере не могу читать даже сценарии. А вот открыто старенький томик — там пометки бондарчукские. И такая радость на душе!

культура: Кино Вам уже не доставляет удовольствия?
Скобцева: Что-то не везет... Когда не стало Сергея Федоровича, дети, пытаюсь отвлек от грустных мыслей, стаи подталкивать меня: снимайся, снимайся. Я много работала. Были сериалы, трагедии, комедии. Вдруг предлагают сериал про болящую опереточную актрису, которая завещает квартиру чужой женщине — сиделке. И так взволновала меня эта роль! Я стала думать о ней. Задавала вопросы режиссеру. Но мы не поняли друг друга. Кроме того, на каждый день был новый текст. И линия поведения героини — «как пойдет». Я отказалась. А тут звонок из Екатеринбурга: «Хотим предложить вам роль. Мамин-Сибиряк. «Золото». — «Даже не буду читать. Согласна!». А сама думаю: классика же! испортить не могут!.. В роли моего сына — Сереза Безруков. И опять интересная драматическая роль. В двух планах: жизнь реальная и внутренняя. Героиня кается, ходит чуть ли не во властнице, занимается самообразованием. В отчаянии даже поджигает себя. Мы сыграли на одном дыхании. А когда я пришла озвучивать, выяснилось, что второй план — внутренняя жизнь героини — ис-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

чез. Остался только сюжет. Что ж, артист — фигура зависимая. **культура:** К счастью, Ваша фильмография — это немалый список достойных фильмов и прекрасных ролей. Начиная с Дездемоны...

Скобцева: Вот, вот... После «Отелло» и «Поединка» журналисты только и спрашивали, как я стала «мисс Шарм» Каннского фестиваля и как познакомилась с Бондарчуком. Я подумала: хватит про красоту. И пошла сниматься к великому Барнету в «Аннушке». Роль — от молодой девушки до бабушки. Под глазами лигнин. Седые волосы. Ну, натуральная старуха. Только спустя много лет, пересматривая сцену объяснения в любви Пьера с Элен, я поймала себя на мысли: «Боже мой, какой небесной красоты женщина!» Верите? У актеров такое бывает — когда ты полностью отстраняешься от себя. И видишь на экране только героиню. Сиж и думаю: какая же дура! зачем же так измывалась над собой? Сегодня я с удовольствием сыграла любую старуху. Но тогда-то мне было лет тридцать...

культура: Когда свои морщинки стали появляться, переживали?

Скобцева: Знаешь, что... Такую тему затронула... Они у меня появились, когда ушла Алена. Я худела, чернела, не жила. Посмотри, вот моя девочка. В «Тихом Доне»...

культура: Простите. Наверное, хорошо, что Сергей Федорович не увидел этого фильма?

Скобцева: Да, да... Все не то! Не надо было ему братья. Но «я дал слово Шолохову» — это было важнее. Сначала написал 20 серий, затем — 15, 13, 9... А потом пришел какой-то министр и сказал, что лучше эти деньги отдать на сельское хозяйство. И отдал...

Ну, лучше я тебе его предков в альбоме покажу. Вот дед. Льняная тройка. Папаха. Усы висят. Борода. Какой красавец казак, а?! И бабушка — в платице со стоечкой, с рюшечками. Желтое счастье — его родители. «Широкоформатным» Сергей Федорович был в маму.

культура: Сереза, сын Федора, на него похож, по-моему.

Скобцева: Нет, на меня. Лицо кругленькое. Но это пока маленький еще.

культура: Так женился уже. У вас вообще мужчины рано создают семьи.

Скобцева: И слава тебе, Господи! Наверное, все однолюбые.

культура: А Костя?

Скобцева: Развод ничего не значит. Такая ситуация была... Как-то сидим с ним, разговариваем. Он: «Ты расстраиваешься, когда про тебя что-то пишут. Но, ба! Что про меня сочиняют! Такой-сякой, клеима ставить негде!» А я отвечаю ему словами Алены: «Прости. И отойди».

культура: Нечасто, наверное, удается всех собрать?

Скобцева: Конечно, все много работают. Но что меня греет — мы дружны. Костя, приступая к новой роли (а в этом году у него десять фильмов), советуется с Федей. Федея, показывая мне свою работу, рад выслушать замечания, пожелания, восторг и даже негодование. А принцип у нас в семье — по отношению и к студентам, и к детям — всегда была такой: не ругать. Не разрушать. Сначала — вселить уверенность. И только потом — деликатно сказать об ошибке.

культура: Говорят, внуков любите больше, чем детей. А правнуков?

Скобцева: Поверите ли — нашу беседу я хотела начать именно с правнучки. Юлия Константиновна — человек, соединивший в себе имена моих мамы и папы. Когда ушла Алена, я думала, что не смогу общаться с малышкой. Внутренне была не готова. Сейчас ей уже четыре годика. Она прелесть! Танцует, слушает музыку. Секретничает со мной. Прошу: «Юляш, иди ко мне, пошлепемся...» Вдруг она признается: «Я же только тебе могу свои рассказывать. Это ж я все выдумываю». Вроде: ты-то понимаешь... А недавно покачивала меня. У нас был интимный разговор. Я хотела подарить вещь, которая ей понравилась. Юляшка сначала взяла, прижала к себе. А потом поставила обратно: «Ну, ты же любишь это... Куда же ты будешь смотреть, когда этого не будет?» Вы понимаете? В таком возрасте — такой глубины мысль! Философская. Потом добавила: «Ну, когда тебе совсем-совсем это будет не нужно, ты мне отдашь...» Я была потрясена. Какое счастье, что у нас такая девочка! Только растет быстро... Вроде вчера еще был комочек.

культура: Сереза, сын Федора, на него похож, по-моему.
Скобцева: Нет, на меня. Лицо кругленькое. Но это пока маленький еще.

культура: Так женился уже. У вас вообще мужчины рано создают семьи.
Скобцева: И слава тебе, Господи! Наверное, все однолюбые.

культура: Что Вы сами хотели бы пожелать себе сегодня?
Скобцева: Есть две державные задачи, которые я должна выполнить. Пока не расскажу, о чем речь. А мне лично нужно только здоровье.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
28 АВГУСТА 2012 г.
НАЧАЛО В 19:00

МИРОВЫЕ ЗВЕЗДЫ
В СЕКТАКХ ТЕАТРА «КРЕМЛЕВСКИЙ БАЛЕТ»
А. И. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Валерий МУНТАГИРОВ
АНГЛИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТ

Дарья КАМЕНТОВА
АНГЛИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТ

628-52-32
644-2222
811-0022
837-7737

www.kremlinpalace.org

Бернар Брошан:

«Мы не против вторжения русских»

1 культура: Вас наградили медалью Пушкина за развитие культурных связей с Россией. Говорят, в этом году во время фестиваля Вам вручат еще одну высокую награду — «За вклад в укрепление культурных связей».

Брошан: До того как стать мэром Канна в 2001 году, в своей прежней жизни, я возглавлял крупнейшее рекламное агентство Eurocom. Мы создали много киноафиш и, в частности, для фильма Никиты Михалкова «Очи черные», за который Марчелло Мастоинни получил награду Каннского кинофестиваля. Я открыл свое рекламное агентство в Москве. Кроме того, когда я был президентом футбольного клуба «Пари Сен-Жермен», мы часто встречались с русскими командами на европейских турнирах. Со всем этим и еще многими другим и связана моя горячая симпатия к России.

культура: Сегодня, даже помимо фестиваля, в Канне поражают масштабы российского присутствия. Повсюду русская речь — от городских пляжей до самых дорогих бутиков, отелей и ресторанов.

Брошан: Русские давно присутствовали на Лазурном берегу и, разумеется, в Канне. Англичане выселились у нас в 1835 году, во второй половине XIX века последовала русская волна во главе с императрицей Марией Александровной. Постепенно возник в Канне русский квартал с великолепной церковью (Собор Михаила Архангела, построенный в 1894 году. — «Культура»). В этом квартале жили около 400 русских семей. Мы рады, что в последние годы к нам едет все больше ваших соотечественников. Поэтому Канн имеет особое представительство в Москве и налаживает связи с другими российскими городами.

культура: Россияне не только отдыхают в Канне, но и активнокупают виллы и апартаменты. Вас не беспокоит, что их так много «понаехало»?

Брошан: Канн всегда подвергался «нашествию» из разных стран, но сохранял при этом свою самобытность. Почти три четверти наших гостей — иностранцы. Но мы совсем не против вторжения русских, американцев, англичан, китайцев или гостей с Ближнего Востока. Канн — город-космополит, знаменитый, прежде всего, своим кинофестивалем. Ежегодный Фестиваль российского искусства подтверждает наше стремление быть местом, открытым для всех.

культура: Чем отличаются наши туристы от остальных? У них по-прежнему репутация людей, которые сорят деньгами?

Брошан: В Канне все туристы живут на широкую ногу. Однако у русских тяга к празднику сильнее. Именно поэтому они, быть может, больше бросаются в глаза. Среди наших гостей есть люди влиятельные и богатые. Они могут себе многое позволить. И русские, естественно, в их числе.

15-й Фестиваль российского искусства откроется в Большом зале каннского Дворца Фестивалей выступлением Государственного хореографического ансамбля «Березка». А закроет форум 27 августа спектакль «Шелкунчик» Пермского государственного хореографического колледжа. В спектакле также примут участие солисты пермского Театра оперы и балета.

26 августа историческая вилла Домерг, один из красивейших архитектурных памятников Лазурного Берега, впервые откроет свои двери для солистов Академии молодых певцов Марининского театра. Региональное искусство на сей раз представят фольклорные коллективы и народные умельцы Астраханской области, Республики Хакасия и города Сургута.

Особую популярность у фестивальной публики за последние годы приобрел гала-вечер «Русская ночь». Именно здесь вручают памятный знак «За вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией». Обладателями награды уже стали Морис Дрюон, Мишель Легран, Пьер Карден, Мирей Матье, Марина Влади, Шарль Азнавур, Патрисия Каас. На фестивале-2012 героем «Русской ночи» станет мэр Канна Бернар Брошан.

Традиция последних лет — знакомить публику Лазурного берега с шедеврами русского киноискусства. На нынешнем фестивале пройдет день памяти Андрея Тарковского.

культура: Однако город живет не только туризмом?

Брошан: У нас проходят сотни конгрессов, ярмарок, международных встреч. Именно в Канне я встречал российского и китайского лидеров (в прошлом году здесь проходила встреча глав государств и правительств «Большой двадцатки» — «Культура»). Наконец, в городе разместились крупнейший завод компании Thales. Поэтому Канн не завязан только на туризме. Мы принадлежим Лазурному берегу, но у нас есть и своя специфика.

культура: Когда в 90-е годы СМИ писали про Лазурный берег, то не-

пременно упоминали «вездущую русскую мафию». Она все так же страшна?

Брошан: Сегодня у нас больше говорят о той мафии, что прибыла к нам из Италии и других средиземноморских стран. На всем протяжении Лазурного берега — от Ментона до Сен-Тропе — и, в частности, в Канне есть ночная жизнь — с барами, казино и прочими заведениями. Мы принимаем все меры для защиты города от любой мафии. Богатый Канн, конечно, представляет собой лакомый кусочек для всякого рода преступников.

культура: Канн — город Вашего детства. Одна из Ваших книг назы-

вается «Вы можете достичь невозможного». Ваши главные успехи в качестве градоначальника?

Брошан: Один из моих предшественников на этом посту, Мишель Муйо, был осужден на шесть лет тюрьмы за коррупцию. В ту пору она в Канне процветала. Президент Жак Ширак попросил меня вернуться в город, чтобы навести порядок. И мне это удалось. Все знают, что я непопулярный мэр. Мы обновили порт, вокзал, больницу, создали новую станцию по очистке воды. Канн — один из самых привлекательных городов мира, около половины площади здесь занимают сады. Наш песчаный пляж растянулся на 15 километров. Красота очень важна для Канна. И ее составляют не только море, природа, архитектура, но и умение жителей принимать гостей. Рядом с Канном расположены два уникальных Леринских острова: на одном томился в темнице знаменитый узник Железная Маска, а на другом находится старейшее в Европе аббатство, возведенное еще в V веке.

культура: Канн признан самым спортивным городом Франции. Это, видимо, связано с тем, что вы сами большой любитель спорта.

Брошан: Я играл в футбол за городскую команду, возглавлял, как уже говорил, клуб «Пари Сен-Жермен», входил в состав Французской федерации футбола. Президент УЕФА Мишель Платини — мой друг. Население Канна — 74 тысячи, из которых 24 тысячи занимается спортом — 118 видами. Такого нет больше нигде в мире! Город отличается спортивным духом — он во всем стремится быть первым. Волейболисты Канна в этом году вновь стали чемпионками Франции.

культура: Наверное, умра есть и неразрешимые проблемы?

Брошан: Они связаны с мировым кризисом, который не щадит ни Францию, ни Россию. У города собственная экономическая модель, которая базируется на туризме класса «люкс». Чтобы Канн процветал, нам нужны богатые гости.

культура: Каковы Ваши главные проекты?

Брошан: У нас их великое множество — начиная от обновления пляжа и набережных и заканчивая парфюмерией. Напомню, что в Канне изобрели легендарные духи Chanel №5. Мы продолжим нашу стратегию, основанную на том, что все — от космической индустрии до парфюмерии — должно быть на высшем уровне.

культура: Словом, Вы счастливый мэр, у которого все получается?

Брошан: Все никогда ни у кого не получается. Как и не бывает абсолютно счастливых людей. Во время последнего Каннского кинофестиваля великий французский актер Жан-Луи Трентиньян сказал: «Попытаемся быть счастливыми. Хотя бы для того, чтобы быть примером». Мы к этому стремимся, и здесь нам помогает Фестиваль российского искусства.

Малышка на миллиард

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Бразильянка Жизель Бундхен сохранила первое место в рейтинге самых высокооплачиваемых манекенщиц мира. Отныне ее состояние достигает миллиарда долларов — в такую сумму оценивают всю империю Пьера Кардена.

Жизель «стоит» именно миллиард, если учесть носящие ее имя линии одежды, косметики, белья, обуви, не говоря уже о грамотных инвестициях в недвижимость. В прошлом году предприимчивая бразильянка заработала 45 миллионов долларов, опередив своих главных конкуренток — британку Кейт Мосс с 9,2 миллиона и нашу соотечественницу Наталью Водянову (8,6 миллиона).

«Жизель — это современный царь Мидас, прикосновение которого превращает все в золото», — восхищается еженедельник Paris Match. Скажем, реклама шампуня, в которой снялась Жизель, увеличила его продажу в Бразилии на 40 процентов. Она побывала «лицом» полтора десятка самых известных фирм — в том числе Dolce & Gabbana, Valentino, Versace, Guerlain, Givenchy... В 2008 году газета New York Daily News отвела ей четвертое место в таблице о рангах самых влиятельных людей в мире моды. Чуть позднее заокеанская пресса назвала ее «величайшей манекенщицей всех времен и народов».

Жизель появилась на свет в бразильском городке Оризонтин в семье с немецкими корнями. Ее предки переехали в Латинскую Америку еще в XIX веке. У родителей шесть дочерей. Говорят, все они унаследовали лучшие немецкие качества — трудолюбие, организованность, стремление к порядку, упорство в достижении цели. Сама топ-модель любит вспоминать, как доила коров и собирала овощи на ферме у бабушки с дедушкой.

Высокая (180 сантиметров) и пластичная, Жизель намеревалась стать профессиональной волейболисткой. Но ее заметило модельное агентство «Элит». Путевку в мир высокой моды бразильянке дал ныне покойный британский модельер Александр Маккуин. Именно он вывел на подиум атлетически сложенную девушку с широкими бедрами, большой грудью, тяжелой челюстью и крупным носом. Она разительно отличалась от тощих и анемичных товарок, которые тогда доминировали на модных дефиле. «Я горжусь тем, что мне удалось потеснить склонных

к анорексии манекенщиц», — сказала однажды Жизель.

Ее часто сравнивают со статуями прекрасных греческих богинь. Шаг за шагом Жизель сформировала и свой имидж — не только красивой молодой женщины, но и неравнодушного человека. Посол доброй воли ООН, она участвовала в кампании «Я африканка» в поддержку больных СПИДом на черном континенте. Жизель находит время для благотворительной деятельности, щедро жертвует средства на защиту окружающей среды, близка к «зеленым», не увлекается гламурными тусовками, ведет здоровый образ жизни и, кажется, ни разу не снималась обнаженной...

На ее столе — только биологически чистые продукты. Прекрасный пол внимает советам Жизель, как ухаживать за своим телом, как питаться, чтобы не набрать лишнего веса, а если уж это произошло, — как от него избавиться.

В один прекрасный день Жизель вскружила голову американской суперзвезде Леонардо Ди Каприо, роман с которым принес ей еще большую известность. Ведущим домам моды — равно как и рекламным фирмам — пришлось многократно увеличивать ее гонорары...

Возможно, под влиянием Ди Каприо Жизель не избежала искушения сняться в кино, но быстро поняла, что это не ее призвание. «Я стану самой счастливой женщиной в мире, когда у меня будет своя семья», — повторяла модель. Однако Ди Каприо не спешил связать себя узами брака — даже с такой богатой красавицей.

После голливудского сердечееда в роли бойфренда недолго выступал чемпион по серфингу Келли Слейтер. А затем настал черед «большой любви» — как это называется сама Жизель. Три с половиной года назад она вышла замуж за мегазвезду американского футбола Тома Брэди.

Если верить дотошным журналистам, Жизель и Том зарабатывают больше, чем Анджелина Джоли с Брэдом Питтом. Однако истинное счастье, уверяют супермодель и ее суженый, только в детях. Первый ребенок Жизель — сын Бенджамин — появился на свет не в роддоме, а в ванной ее особняка. Сейчас она ждет второго. В соответствии со своим имиджем, Жизель Бундхен горячо исповедует приверженность традиционным семейным ценностям, называет себя консервативом во всем, включая воспитание своего потомства: «Нужен всеобщий закон, который обязал бы женщин кормить детей грудью в течение первых шести месяцев их жизни».

Горячие русские танцы

Марина ТРАПАКОВА
Финляндия

В финской Савонлинне танцовщица из Марининского и Большого театров показала настоящий русский класс. Фестиваль Dance Open в этом году заменил собою ежегодный финский балетный смотр. И вот уже крепость Олавиинлина на один вечер превратилась в балетный замок, а маленькая Савонлинна — в эпицентр мирового балета.

В начале XX века Савонлинна, в то время носившая имя Нейшлот, была маленьким финским курортом, куда трижды в неделю пароходы из Петербурга привозили путешественное русское дворянство. С тех пор как в 1912 году здесь прошел первый оперный фестиваль, жизнь города изменилась. Сегодня в Савонлинне, сорок процентов территории которой занимают озера чистой воды, есть свой драматический театр, два кинотеатра, порт, вокзал, судостроительная верфь, университет, четыре библиотеки.

В одной из них хранится уникальный архив. В газетной подшивке за 1912 год — на первой полосе — большая статья, посвященная первому оперному фестивалю. «Она написана высоким поэтическим стилем, как стихотворение», — комментирует наш гид Яна Консти. Здесь же — фотография красавицы Айно Акте, первой финской оперной певицы, снижавшей мировую славу. Именно она придумала проводить в Савонлинне национальный оперный фестиваль. К тому же

проявила незаурядную изобретательность — одновременно с оперным смотром организовала в Савонлинне спортивные соревнования. В город приехало неслыханное количество гостей. Днем они соревновались и болели за спорт, а вечером отправлялись в крепость Олавиинлину — слушать оперу.

Фестиваль просуществовал недолго, возродился в конце 60-х. Одним из тех, кто восстановил утраченную традицию, был Пентти Саволайнен. Он же без малого тридцать лет фестиваль возглавлял. Писал книги, собрал коллекцию фотографий премьер начала века. Говорит, сейчас, спустя сто лет, как и в 1912-м, больше всего в Савонлинне гостей из России.

Несколько лет назад в Савонлинне воплотилось второе увлечение Айно Акте — продолжением оперного стал фестиваль балетный. Сегодня мало кто помнит, что эта яркая, разнообразная талантливая женщина не только певица, но и прекрасно танцевала классические балетные партии. В этом году главным и единственным событием Савонлиннского балетного фестиваля стал русский Dance Open.

Звезды Марининки, Большого, а также два специально приглашенных американских солиста — Джозеф Гатти и Эрман Корнехо — показали финнам настоящие балетные сливки — отрывки из «Спящей Красавицы», «Дон Кихота», «Анны Карениной», «Талисмана». Директор Dance Open Екатерина Галанова говорит, что программу составляли в том числе с оглядкой на романтическую атмосферу Олавиинлины. Не часто приходится выступать в таких необычных исторических декорациях. После каждого номера зал наполнялся аплодисментами и фирменным финским топаньем ногами — знак особого признания.

Для маленькой Савонлинны фестивали стали во многом градообразующим фактором. Мэр города Яане Лайне озвучивает ошеломляющую статистику: из 250 миллионов ежегодного дохода от туризма — почти 100 приходится на фестивали. В это время в Савонлинну подтягивается более 70 тысяч зрителей и просто туристов.

Балет в Финляндии не так популярен, как опера. Для спортивных нордических финнов это все-таки экзотика. Причине, впрочем, не только в темпераменте. Против Большого, Марининского, Михайловского, Музыкального театра имени Станиславского в России — в Финляндии только одна балетная площадка — Национальный оперный театр в Хельсинки. Пройтись туда — невероятное везение. На мастер-классах, проведенных преподавателями Академии имени Вагановой, выяснилось, что большинство финских детей занимается больше для походов и оскани, без надежды на настоящую балетную карьеру. Только одна из тридцати трех юных финских балерин была отобрана для учебы в Академии в Москве.

Но вот смотреть балет в Финляндии действительно любят. Билеты на русский гала — по цене от 30 до 105 евро — были распроданы заранее. Свободных мест в зале не наблюдалось. Проект фестиваля Dance Open рассчитан еще на два года. Но, возможно, русский балет обоснуется в Финляндии всерьез и надолго. От Петербурга до Савонлинны всего-то чуть больше 300 километров. Здесь так же, как над Невой, разводятся мосты. Хотя различия есть: воду прыгнул из озера, добровольно и бесплатно ездят косить траву в исторических местах, а об интервью с мэром города договариваются смс-кой... Но балет любят искренне.

Пройдусь по Пятой, сверну на 33-ю

Алла КРАСИНСКАЯ

В августе 1824 года на карте Нью-Йорка появилась одна из его главных достопримечательностей — Пятая авеню. По количеству дорогих бутиков ее можно сравнить разве что с парижскими Елисейскими полями. Впрочем, славу Пятой авеню составили не только бутики.

Начнем с того, что Пятая авеню, разделяющая остров Манхэттен на две части, служит точкой отсчета для прочих нью-йоркских улиц. Те из них, что находятся на востоке от нее, именуются восточными, те, что на западе — соответственно, западными. Нумерация домов возрастает от Пятой авеню. Что до нумерации улиц, то она растет с юга на север. Подобная схема позволяет с легкостью найти нужный перекресток.

По Пятой авеню никогда не ходили трамваи. Только комфортабельные автобусы компании Fifth Avenue Coach. Впрочем, в 1953-м отменили и их. Теперь движение в основном одностороннее. Изучать достопримечательности знаменитой авеню приходится либо на экскурсионном автобусе, либо на своих двоих.

Прогулка обещает быть увлекательной. Например, вы увидите дом Корнелиуса Вандербильта — когда-то самого богатого человека в мире, — построенный на углу с 51-й улицей. Это 58-комнатный дворец, возведенный архитектором Моррисом Хантом по образу и подобию французского Шато Блуа. Вслед за «хедлайнером» Вандербилтом богатые американцы стали возводить одно за другим роскошные здания в стиле французского, английского и итальянского ренессанса. Со временем они застроили всю Пятую авеню вплоть до Центрального парка.

На той же Пятой авеню, между Западными 33-й и 34-й улицами — небоскреб Эмпайр стейт билдинг. В начале прошлого века на его месте находился роскошный отель «Уолдорф-Астория», где владельцы миллионов состояний обсуждали сделки за стаканчиком виски, здесь же проводились знаменитые балы. В 1929 году по кирпичикам разобранная «Астория» переехала на Парк-авеню — миллионер Джон Рэскоб, промышленник Пьер Дюпон и бывший губернатор Альфред Смит решили, что лучшее место гостиницы идеально для строительства главного городского небоскреба. Над проектом 102-этажного гиганта работала архитектурная фирма

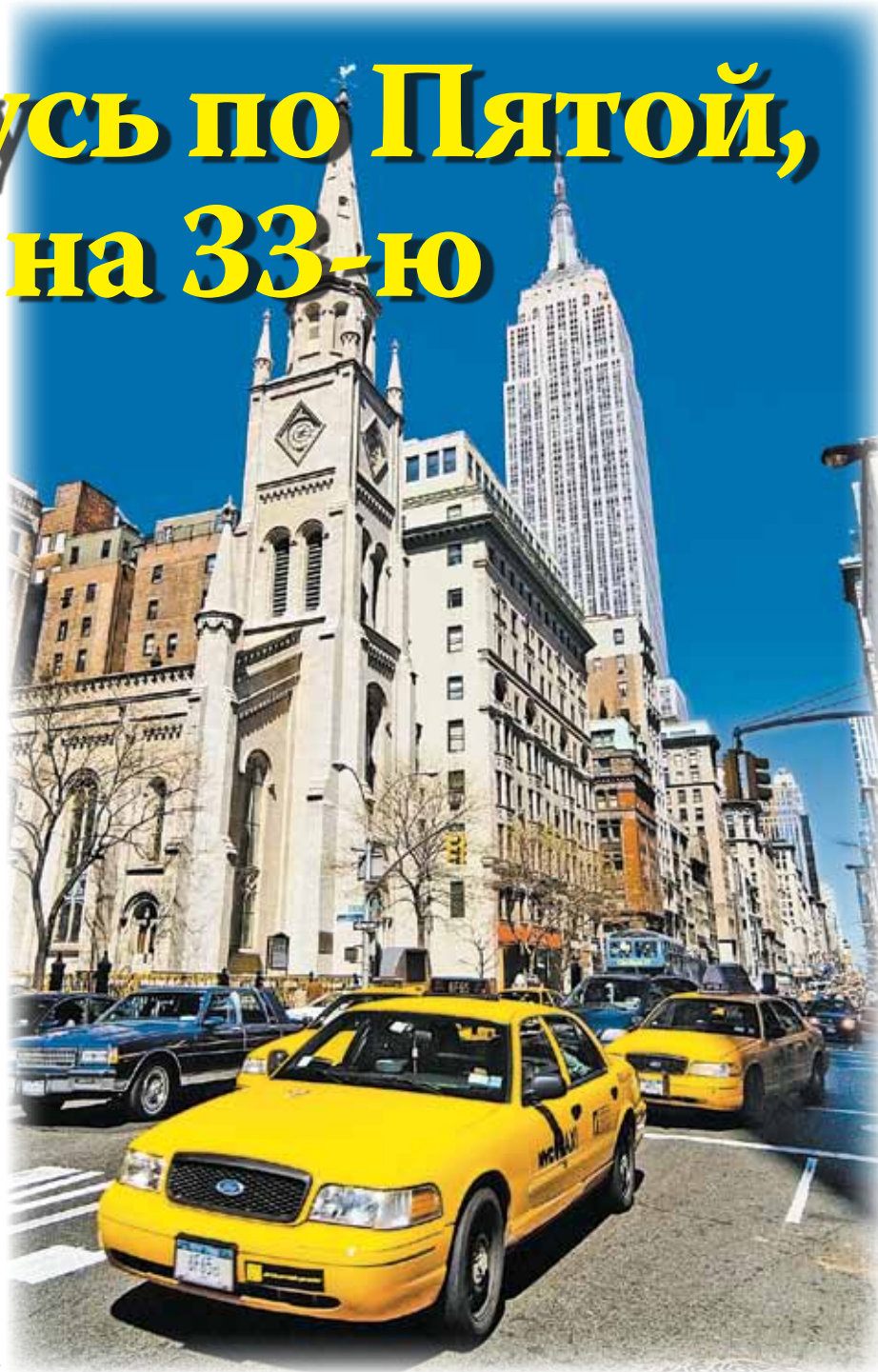

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Shreve, Lamb & Harmon, а строила его компания Starrett Brothers & Eken. Известняк и сталь, использованные в строительстве здания, к тому времени были уже хорошо освоены. Зато фасад, сделанный из сплава хрома, никеля и стали, стал настоящим ноу-хау. Монументальное фойе, впервые опробованное в Эмпайр стейт билдинг, трансформировалось в элемент, обязательный для каждого уважающего себя небоскреба. Строительству, на котором трудился 3400 рабочих, длилось больше года. После того как 11 сентября 2001 года были разрушены башни-близнецы Всемирного Торгового Центра, небоскреб вновь стал самым высоким зданием в городе.

По праздникам небоскреб сияет яркими огнями. У каждого торжества свой цвет: у Хэллоуина — оранжевый, у Дня Святого Валентина — красный, у Дня Святого Патрика — зеленый, у Дня Святого Кристофера — розовый. Ну а в день «домашней игры» нью-йоркской бейсбольной команды New York Yankees небоскреб переливается белоголубым. Высотка-хамелеон — по со-

вместительству еще и кинозвезда. Его очертания узнаются в фильмах «Кинг-Конг», «День независимости», «Не спиши в Сиэтле» и др.

Часто «снимается в кино» и расположенная на этой же улице Нью-Йоркская Публичная библиотека, построенная в 1911 году. Покой посетителей библиотеки охраняют знаменитые бронзовые львы — Леди Астор и Лорд Леннокс, названные так в память об ее основателях. Здесь, среди многомиллионного собрания, хранится и Библия, изданная шесть веков назад Иоганном Гутенбергом. Особенность библиотеки заключается в том, что она общедоступна — охранник на входе проверит вашу сумку, после чего вы, не предъявляя никаких документов, получаете полный доступ ко всем без исключения архивам.

Неподалеку от библиотеки расположился Рокфеллеровский центр, построенный в 30-е годы прошлого века. С центром связана довольно занятная история. В 1932 году семейство Рокфеллеров обратилось к мексиканскому художнику Диего Ривере с просьбой сделать роспись в одном из

залов своего нового центра. Миллионеры не учли, что Ривера был коммунистом, а потому в своей фреске под названием «Человек на распутье», помимо прочих фигур, он изобразил и Ленина. Рокфеллеры были, мягко говоря, разочарованы. Они потребовали заменить лицо вождя мирового пролетариата на что-нибудь менее экстремальное. Ривера отказался. В результате фреску закрыли полотном, а затем на месте Ленина изобразили «политкорректного» Авраама Линкольна. Ну а Ривера, в ярости разругавшись с Рокфеллерами и назвав их действия «культурным вандализмом», воссоздал свое творение в оперном театре Мехико. На этот раз он назвал его «Человек, управляющий Вселенной».

Напротив центра — белоамраморный католический кафедральный собор Святого Патрика, построенный по образцу Кельнского собора во второй половине XIX века, когда практически вся Америка была одноэтажной. Тогда собор стал самым высоким строением города. А сегодня, целиком отражаясь в темном стекле стоящего по соседству небоскреба Олимпик тауэр, возведенного на средства Аристотеля Онассиса, кажется маленьким и компактным.

Пристальное внимание заслуживает и «музейная миля» Пятой авеню. Расположена она на уровне Центрального парка. В парке можно слегка передохнуть, чтобы вновь двинуться на штурм достопримечательностей. Побывать в Метрополитен-музее, перейти в Музей современного искусства Соломона Гуггенхайма, побывать в Музее Баррио и Музее Нью-Йорка, в Новой галерее, Международном Центре фотографии и прочих музеях числом одиннадцать.

Ну и, наконец, шопинг. На участке между 42-й и 47-й улицами расположены бутики абсолютно всех ведущих мировых брендов, многие из которых занимают помещения, сооруженные специально для них, а некоторые волею случая оказались в чужих зданиях. Например, в доме на углу 48-й улицы, где сегодня находится бутик Sephora, когда-то располагалась издательская Charles Scribner's Sons, печатавшая классиков американской литературы. Здание Унивема Генри Бендела между 55-й и 56-й улицами, на третьем этаже которого сохранились витражи Рене Лалика 1912 года, было главным в США штабом Coty. Из храмов торговли особенно стоит отметить ювелирный Tiffany & Co (так и представляешь Оди Хепберн в фильме «Завтрак у Тиффани») и мультибрендовый десятиэтажный Saks Fifth Avenue, буквально начиненный всем самым модным и сохраняющий ореол магазина одежды 20-х годов прошлого века.

Кстати, Пятая авеню — место круглогодичных распродаж. Так что шопинг на самой дорогой улице мира может оказаться весьма выгодным. Главное — оказаться в нужное время в нужном месте.

по 10 тысяч долларов, а в Москве и Питере 7 и 9 августа — еще больше. Чтобы заплатить певце гонорар, который составил около 4 млн долларов за два концерта, цены на хорошие места организаторы установили заградительные — от 40 до 200 тысяч рублей. Когда тур только анонсировался, певица посоветовала поклонникам начать экономить и быть готовыми к тому, что придется выложить крупную сумму. «Начните копить свои гроши уже сейчас, — сказала тогда Мадонна. — Люди тратят по 300 долларов на совершенно безумные вещи, например, сумки. Поэтому просто работайте весь год, откладывайте деньги и приходите на мое шоу. Я стою этого».

Чтобы отработать деньги, которые поклонники копили весь год, Мадонна в окружении ряженых «монахов» появилась на сцене с крестом под звуки колокола со словами: Oh My God! Она выстрелила из автомата в экран и разбила проекцию храма на множество осколков. В этом — вся Мадонна. Главной идеей шоу было стремление показать новую религию — поп-культуры во главе с не святой Мадонной.

Католическая церковь не раз критиковала Мадонну за ее творчество в целом и за клип на песню «Like a Prayer». Радикально настроенные верующие ходили вокруг «Олимпийского» с крестами и иконами. Серьезно к ним никто из зрителей не отнесся — мало ли странных людей в городе. Хотя странными в итоге оказались сами зрители, которые два с половиной часа в душном «Олимпийском» ждали шоу, а потом уходили с середины концерта, боясь не успеть на метро.

Говоря о самом шоу, надо отметить его технологичность: подвижные видеозащиты, множество пневмолифтов, мгновенно трансформирующиеся конструкции, изображающие то номер мотеля, то стеклянный куб. Все движения отточены и доведены до автоматизма. Может, потому они казались бездушными. Впрочем, было место и импровизации. В Москве певица прервала концерт, чтобы высказаться в защиту группы Pussy Riot, и еще несколько раз обращалась к этой теме во время концерта — пела в шапке-балаклаве с прорезями для глаз, как у участниц скандальной троицы, показывала написанное маркером название группы на спине. Она не могла пройти мимо этой темы, хотя до приезда в Россию не знала ничего о панк-молебне. Просто ее кредо — быть всегда в тренде. Отсюда появление на видеозащитке во время концертов Александра Лукашенко и Марин Ле Пен с фашистской свастикой на лбу. Последняя, кстати, решила подать в суд на поп-певицу. И это будет еще один скандалом, связанным с Луизой Вероники Чиконе. Ведь уже 28 августа стартует североамериканская часть ее турне. А скандал и провокация — лучший способ продать билеты.

Делон pere ОТВЕТИТ за сына

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

18-летний Ален-Фабьен Делон попросил прощения у своего знаменитого отца. Скорее всего, юнец хотел растрогать папу в преддверии суда, который ждет его в ближайшие недели.

Молодому человеку предъявлены обвинения в непреднамеренном нанесении тяжелого увечья с использованием огнестрельного оружия.

Драма разыгралась 30 июня прошлого года в женевских апартаментах Алена Делона. Воспользовавшись отсутствием отца, сын устроил вечеринку для друзей с выпивкой и курением «травки». Вразгар веселья Ален-Фабьен достал отцовский пистолет, который тайком привез из французского поместья Делона-старшего. Заязавшись потасовка между двумя парнями. Пистолет оказался заряженным. Грянул выстрел, и пуля попала в живот 16-летней девушке — дочери иностранного посла. В тяжелом состоянии ее доставили в больницу.

Полиция известила об инциденте Делона-старшего, сразу же прилетевшего в Женеву: «Мой сын обманул меня и собрал компанию без моего ведома. В Женеве у меня нет оружия, а в квартире оказалось два или три пистолета из моей коллекции».

«Меня посадят на скамью подсудимых, и я ужасно сожалею о случившемся, — кается Ален-Фабьен посредством французского гламурного журнала VSD. — Я сделал чудовищную глупость, когда привез пистолет в Женеву. Я рос среди оружия, любил его и в фильмах постоянно видел отца с пистолетом в руке. Возможно, это у меня наследственная страсть».

В своей «исповеди» Ален-Фабьен дает понять, что в его нынешних бедах в какой-то степени виноваты родители. Он родился во французском городе Жьен, детство провел в отцовском поместье Души среди животных — собак, лошадей и кур. Однако в конце 90-х вместе с сестрой Анушкой и матерью — бывшей голландской манекенщицей Розали Ван Бремен — Ален-Фабьен перебрался в Голландию. Ван Бремен и Делон расстались после 15 лет совместной жизни, и Розали вышла замуж за французского миллиардера Алена Аффлеку.

Мать сыном не занималась и до поры до времени смотрела на его проказы сквозь пальцы. «С папой же отношения складывались непростыми, — вздыхает Ален-Фабьен. — У него всегда был загадочный, пронзительный и порой осуждающий взгляд. Он хмурил брови, смотрел на меня, оценивал и быть может, уже осуждал. Отец был непомерно строг и порой жесток. Он до сих пор делает мне замечания по поводу моей прически, одежды, обуви. Он хотел, чтобы я был таким же, как он».

Делон-отец твердил, что сын должен сниматься в кино. Вместе с ним Ален-Фабьен дебо-

тировал в полицейском телесериале «Фабри Монгале». «Я хотел оставить мальчику память о себе, — вспоминает Делон-старший. — Если однажды он выберет ремесло актера, то сможет пересмотреть эти кадры. Рано или поздно меня не будет, но наша лента останется».

«Надо быть реалистом, — в свою очередь рассуждает юноша. — Мне никогда не удастся повторить карьеру отца, который и в 76 лет остается всемирно известным. Не зря его называют «живой легендой кино». То, что я сын Алена Делона, не означает, что сам я хороший актер. Мне уже приходилось играть, но это не то, в чем я силен».

Конфликт с родителями обусловлен и материальными проблемами. Нет, Ален-Фабьен не жалуется — он никогда ни в чем не нуждался. Однако наступил момент, когда его лишили карманных денег. Его мать решила, что сын — наркоман и вообще пропащая душа. Действительно, Ален-Фабьен время от времени покуривал травку, которую иногда потихоньку брал у... мамы.

А потом он попал в амстердамскую лечебницу для наркоманов. Ее директор сообщил покуривавшему мальчику, что мать готова отправить его «на перевоспитание» в центр для молодых правонарушителей, который находится в Соединенных Штатах. Тогда он сбегал и оказался на улице. Его подобрала социальная служба и устроила в приют для несовершеннолетних, брошенных родителями. «Это послужило мне хорошим уроком, — признает Ален-Фабьен.

Не имея возможности поговорить с отцом напрямую, Ален-Фабьен — видимо, по чьему-то совету — решил апеллировать к нему публично. «Прости меня, папа, за все прошлые проступки. Я больше не мальчишка. Мне хочется, чтобы ты относился ко мне как ко взрослому. Я настоящий Делон, который слишком похож на отца, и докажу, что ты можешь мне доверять. Давай объясняйся как мужчина с мужчиной!»

Держать ответ перед судом придется и Делону-старшему — согласно закону, отец несет ответственность за преступления несовершеннолетнего сына.

Расследование дела закончено. Ален-Фабьен и его подельник Марио, которому всего 15 лет, вскоре предстанут перед женевским Трибуналом по делам несовершеннолетних. Виновникам драмы теоретически грозит тюремный срок до трех лет. Однако наказание может быть и условным.

На первых порах в качестве адвоката Ален Делон выбрал мэтра Алена Реймона, который в прошлом выигрывал, казалось бы, безнадежные дела. Возможно, он будет защищать Алена-Фабьена и на суде. Среди клиентов Алена Реймона был предприниматель Сергей Михайлов, он же Михась. Михась пробывал за решеткой около двух лет. Но затем его признали невиновным, отпустили на свободу и за «необоснованное» заключение вручили от имени Швейцарии компенсацию в размере полумиллиона долларов.

Музыкальный автомат

Феликс ПРОЗДАНОВ

Выступлениями в Киеве, Санкт-Петербурге и Москве Мадонна завершила восточноевропейскую часть мирового тура M.D.N.A. Концерты не обошлись без скандалов. Впрочем, сегодня певица и пребывает на пике популярности только благодаря им. Среди новых песен хитов уж нет.

Первый приезд Мадонны в Россию в сентябре 2006 года стал сенсацией. Она была последней из крупнейших здравствующих поп-звезд, в нашей стране до сих пор не выступавших. Очередь за билетами поклонники занимали за сутки до открытия касс. Правда, их потом пришлось менять на новые — вслед за сменой организаторами концертной площадки. И сенсацией в итоге стало не шоу Мадонны, а то, что вокалистка она оказалась посредственной. Живое выступление по сравнению с вылизанными звукозаписями песнями на альбоме — небо и земля. Сенсацией оказалась и полупустой стадион «Лужники» — первый случай в карьере Мадонны. И первый звонок для нее.

Во время следующего гастрольного тура, в августе 2009-го, певица заехала в Петербург. Под проливным дождем на Дворцовой площади она пела и плясала в окружении русских цыган из «Колпаков-трио» и призывала в любви «городу с большой историей». В Северной столице Мадонне так понравилось, что она провела там почти неделю в компании бойфренда и детей. Певица была на экскурсии в Эрмитаже, гуляла, никем не узнавая, спрятавшись под меховой шапкой-ушанкой (в августе) и черными очками, по Невскому проспекту. В Питер она тогда пообещала вернуться. И обещание сдержала, включив Санкт-Петербург в число трех десятков европейских городов тура M.D.N.A. Именно так называется 12-й студийный альбом, в поддержку которого был гастрольный тур. Знаменитые коллеги певицы раскритиковали диск. Сэр Элтон Джон в интервью австралийскому телеканалу возмущался: «Если бы Мадонна была в своем уме, она бы записала такой альбом, как «Ray of Light», и осталась бы замечательной поп-певицей. Но вместо этого выпускает всякий танцевальный бред. Ее карьера окончена. Ее турне — полный провал, а сама Мадонна выглядит как дешевая ярмарочная стриптизерша».

Дешевой, дешево говоря, певицу не назовешь — за минуту выступления в Киеве 4 августа она получала

Новые приключения «Неудержимых»

Андрей ЦИГОЛЕВ

Восхитительная была все-таки идея: собрать комплект звезд домашних видеотек, выдать каждому по десятку ударных реплик и рвануть в последний раз к самым звездам — своей жизни боевик, хлопнуть напоследок дверь и прикрыть уже эту лавочку.

Тряхнуть стариной ветеранам удалось от души — 274 миллиона долларов, которые собрал в мировом прокате первая часть «Неудержимых», — не то чтобы какая-то запредельная сумма по нынешним временам, но вполне себе успех, который продюсеры посчитали достойным продолжения.

Не сказать, чтобы первые «Неудержимые» очаровывали, но это была лебединая песнь поживших орлов. Идея сама по себе настолько гениальна, что сам фильм можно было и не смотреть — достаточно того, что он есть, и больше таких не будет. Вместо «самого последнего боевика» мы получили еще один старомодный экшн, под завязку нашпигованный шутками, в котором промелькнуло несколько культовых лиц (среди «гостей» особого упоминания заслуживает тогда еще действующий губернатор Калифорнии), а главные партии разыграли между собой Сталлоне и Стэтэм.

Если первые «Неудержимые», скорее, расстроили, то вторые — это вообще возвращение Аллы Пугачевой. Скучный анекдот. Про то же, в общем, самое: высокопоставленный сотрудник Пентагона Брюс Уиллис дает команде престарелых звезд специальное задание: изъять из сейфа разбитого самолета небольшую пластиковую коробочку. В ней — сверхтяжелая карта суперсекретного захоронения шести тонн плутония, поспешно зарытого ретированшейся из этих краев советской армией. На плутоний давно положил глаз лидер заправляющей здесь агрессивно на-

строенной преступной группировки. Антисоветчины в фильме до умиления много, как и положено в ретро-боевике: старые УАЗики, на которых развезают исключительно отъявленные негодяи, и мрачные военные «Уралы». Есть сцена массового убийства в православном храме, а международные террористы, как родные братья, похожи на наших гопников. Заводила у них Ван Дамм — убежденный садист. Но это — так, симпатичная деталь.

Деталей здесь предостаточно: преимущественно случайных. Кажется, что снимают не по сценарию, а по велению сердца — вечерами, сидя после трудного съемочного дня у костра. Вся роль Шварценегера вообще уместается в сакраментальную фразу «я вернулся», которую его герой к месту и не к месту произносит в фильме раз пять. Может, душой ветераны и не стареют, но возраст берет-таки свое.

Такое кино, конечно, на голубом глазу не поставишь — здесь нужен борзый талант Тарантино или, на худой конец, Родригеса, чтобы смешать все эти ядреные ингредиенты в забористый коктейль. Одними фейерверками да ударными репликами не обойтись. Так бездарно профукать финальную сцену, где Сталлоне в «промзоне» объясняет главному злодею, за что и как он сейчас будет его убивать, — это ведь еще надо суметь. Пару раз, когда в кадре под мелодию Морриконе возникает престарелый Чак Норрис, появляется надежда, что вот сейчас-то и начнется настоящий капутник. Но... Как-то опять не срослось.

«Неудержимые 2».

Nu Image Films, Millenium Films, 90, 2012
Режиссер Саймон Уэст
В ролях: Сильвестр Сталлоне, Джейсон Стэтэм, Дольф Лундгрэн, Жан-Клод Ван Дамм, Арнольд Шварценеггер, Крис Хемсворт, Брюс Уиллис, Джет Ли, Чак Норрис, Нэнси Уэлч
В прокате с 16 августа

Пиросмани и другие

Елена ТИТАРЕНКО

Выставка «XX век: избранное» из коллекции ММСИ по-новому расставила акценты в арт-наследии прошлого столетия.

Уж сколько раз твердили миру... что пора написать историю русского искусства прошедшего века. Свои версии в экспозициях, начиная с 1990-х, предлагали Третьяков и Русский музей. С репликами выступили даже западные коллекционеры. Но факт остается фактом: белых пятен в этой истории еще предостаточно, и ни одна, пусть даже такая масштабная экспозиция, как на Крымском валу, не в силах отразить все нюансы и хитросплетения очень непростой и не совсем локальной ветви на древе истории мирового искусства XX века.

Кажется, Московский музей современного искусства не претендует на то, чтобы эту главу арт-истории переписать бесповоротно. Однако, извлекая из своих запасников две сотни экспонатов, отчасти неизвестных публике, он дал собственный комментарий к бесконечным дискуссиям блестящей выставкой в Госмузее современного искусства Российской академии художеств. Великолепная подборка на Гоголевском бульваре сложилась не просто в эффектную выставку — по сути, это альтернативная версия истории русского искусства.

Ирония судьбы заключается в том, что в советские годы не где-нибудь, а именно здесь находилась Союз художников СССР, проводивший в жизнь «верную» линию, в том числе запрет на свободное, неподцензурное творчество, а также недопущение в выставочные залы идейно чуждых эмигрантов. Видели бы «искусствоведы в штатском», чем сегодня заполнены залы на Гоголевском. По большей части — как раз прежде не дозволенным, начиная от авангарда и до работ пост-модернистов и неосоцарти-

НИКО ПИРОСМАНИ. «КОМПАНИЯ ЗАКУПИТЕ», 1910-е

вышедших на арт-сцену — медленно, но верно стартует с одобрения сверху «молодежек» на Кузнецком мосту.

Сегодня и недавние «молодые», будь то Вадим Захаров или Константин Звездочетов, уже ходят в прижизненных классиках, под стать лидерам «сурового стиля» Павлу Никонову и Петру Оссовскому. Не легко перечислить имена всех попавших на выставку сегодняшних «звезд», от хитовато-«наивного» Аркадия Петрова и гламурных Виноградова с Дубосарским до художников-эмигрантов вроде Оскара Рабина, Леонида Сокова или Ирины Наховой, не так давно представленных в тех же стенах «персоналками».

Особенность нынешней выставки в том, что кураторам удалось в небольшом пространстве собрать воедино практически все звенья русского искусства прошлого века. Так, примитивизм Наталии Гончаровой или радикализм Давида Бурлюка находят отклики в картинах 2000-х... Но здесь можно и осознать полноту коллекции русского зарубежья в фондах ММСИ. Уже этот пример убеждает, что за непопавшие 15 лет существования ММСИ вырвался в лидеры на столичной, а возможно, и всероссийской арт-сцене.

Мечты о таком музее вынашивались долго, но на деле выстроить институт, посвященную одному лишь XX веку, удалось только президенту Российской академии художеств Зурабу Церетели, к стати, передавшему и свою коллекцию

БОРИС СУШАНОВ. «ПЕРВЫЕ СВИДЕЛИ», 1927

в фонды ММСИ. На рубеже веков процесс музейного собирательства шел здесь очень активно. Картины, графика, скульптура закупались у авторов и наследников, поступали в дар. ММСИ, что редкость для наших музеев, участвовал даже в аукционах. Так, на «Сотбис» при распродаже коллекции Федора Шаляпина куплен один из хитов выставки — «Купающиеся мальчики» Гончаровой. Многие ММСИ приобрели на распродаже арт-коллекции «Инкомбанка», включая картины Олега Целкова и Леонида Пурьинова — художников несхожих, но прежде одинаково запретных. За рубежом закупались работы эмигрантов: Михаила Ларионов, Александра Экстера, Андрей Ланской, Серж Поляков, Борис Григорьев в экспозиции рядом с «буфноными валами» и следующим, потерянном поколением — забытыми выпускниками Вхуте-

маса. Далее послевоенная история: нонконформисты вроде Анатолия Зверева, концептуалисты вплоть до «великого и ужасного» Ильи Кабакова, не менее дерзкие Аделаида Пологова, Николай Андронов, Таир Салахов.

Особенно хочется остановиться у работ двух мастеров, связанных с Грузией. У неоклассициста Василия Шухаева в Тбилисской академии художеств учился одно поколение — Церетели часто вспоминает любимого профессора, попавшего в Закавказье после десяти лет магаданской ссылки. Виртуозные сангины Шухаева соседствуют с панно другого художника трагической судьбы. Обширный зал великого самоучки Нико Пиросмани в центре выставки воспринимается как связующее звено между классическим авангардом, «наивным» искусством и творчеством мастеров наших дней.

IN MEMORIAM...

Денис БОЧАРОВ

Муслим Магомаев получил звание народного артиста СССР в возрасте 31 года, став самым молодым обладателем этого титула за всю историю страны. 17 августа великому певцу исполнилось бы 70 лет.

Еще сравнительно недавно в нашей стране было много выдающихся певцов — перечислять их не стоит, ибо эти имена, слава Богу, пока еще помнят. Но даже на том фоне Муслим Магомаев заметно выделялся. Многие его именитые «коллеги по цеху», поборов амбиции, признавали, что на советской эстраде Муслим — номер один.

Есть несколько объяснений, почему именно Магомаеву историей и судьбой было уготовано стать королем отечественной эстрады. Прежде всего, конечно, голос необычайной красоты и силы, которому было подвластно любое вокальное произведение. Магомаев мог сделать карьеру оперного певца, однако отказался от предложения Большого театра. Не хотел ограничивать себя амплуа «академического» вокалиста.

Магомаев был не только гениальным исполнителем, но еще и прекрасным рассказчиком. В том смысле, что каждая слетая им вещь звучала достоверно и естественно. Тембр певца вызывал у слушателей самые разные эмоции: люди могли веселиться под «Чертовое колесо» и «Свадьбу» и «Лучший город земли», задумываться и предаваться грусти под «Ноктюрн» и «Мелодию», а также получать мощнейший заряд бодрости, слушая «Героев спорта». Кто знает, будь сегодня сочинена песня, подобная этому лихому шедевр Пахмутовой и Добро-

Эстрадный олимпиец

ФОТО: СЕРГЕЙ САМЫЛОВ. 1970 ГОД. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

нравова (или хотя бы звучи она в эфире почаше), глядишь, наши спортсмены на прошедшей лондонской Олимпиаде выступили бы еще удачнее.

Магомаев умел с одинаковым успехом перевоплощаться в шутника и балагура, тонкого лирика и нежного романтика, громогласного гласнатора и пламенного патриота, мог быть и романтическим Фигаро, и гладковским гениальным сыщиком.

Будучи феноменально «всеядным» (в хорошем смысле этого слова) и абсолютно мейнстримовым исполнителем, Муслим Магоматович, тем не менее, всегда находился несколько поодаль от общего течения. Нет, он не «чопорничал», не заносился, не важничал и не старался выделиться над мирским — в самом его облике и сценической подаче было столько неподдельного достоинства и внутреннего благородства, что незаметно казалась: вот он, Магомаев, а вот — все остальные. Это

не означало, что «остальные» смотрелись невыигрышно — просто было понятно, что Магомаев такой один.

Он был по-мужски красив. Сегодня, во время засилья на эстраде бесполовых и женоподобных кривляк, это обстоятельство особенно бросается в глаза и представляется колоссально важным и ценным. Элегантный, высокий, стройный и подтянутый, с величественной осанкой, в неизменном черном костюме, с пронзительным орлиным взором, он был неотразим.

Беспрекословному статусу легенды, конечно, поспособствовало еще и то обстоятельство, что Магомаев ушел со сцены с высоко поднятой головой — раз и навсегда. После своей добровольной отставки певец никогда больше не торговался с публикой, не терроризировал ее пресловутыми «камбэками», устраивая первое, второе или двадцатое прощальное турне. Сказал — как отрезал.

Трезвая творческая самооценка и артистическая гордость подкачали певцу: все, что мог на сцене, он сделал. Каждому голосу Бог выделил определенное время, и перешагивать этот рубеж не стоит, — говорил Магомаев. Честь и хвала такому творческому кредо, хотя с голосом проблем у него не было никогда, и, возможно, слушатель чуть недополучил Магомаева: таких артистов много не бывает. Но на то он и Мастер, чтобы лучше всех понимать, как правильно поступить.

«Шестью на Олимп гордо», — пел Магомаев в известной песне. Он взошел на песенный Олимп легко, свободно, уверенно и именно что гордо. Отглядевшись вокруг, прочувствовал положенный (и только одному ему ведомый) срок и с достоинством удался. Однако красивый парадокс заключается в том, что Муслим Магомаев так на этом Олимпе навсегда и остался.

Сезон перемен

Анна ЧУЖКОВА

Шумное назначение Кирилла Серебренникова на пост художественного руководителя Театра имени Гоголя, похоже, задает тон всему наступающему сезону. Как заявил на встрече с группой главы столичного департамента культуры Сергей Капков, в Москве насчитывается порядка двадцати «застойных» театров, которым следует готовиться к скорым переменам.

При этом 10–15 художественных руководителей, «чьи имена неразрывно ассоциируются с театром», получат бессрочные контракты. Среди таковых Капков назвал Марка Захарова и Галину Волчек.

Как смена руководства отразится на работе «гоголевцев», мы узнаем не раньше февраля, когда учреждение откроется после ремонта. Появившиеся в прессе сенсационные слухи о закрытии на два года театра «Современник» — в связи с ремонтом, оказались преувеличенными. Труппа продолжит работу на собственной сцене, как минимум, еще полгода, а запланированный ремонт будет проходить поэтапно.

Тем временем грядет глобальный театральный переучет, который сменой худруков не ограничится. 88 московских театров представят в столичном департаменте культуры свои концепции, согласно которым будут разделены на условные категории. А пока столичные театры начинают объявлять планы на сезон.

Театр имени Маяковского откроется 4 сентября премьерой Екатерины Гранитовой «Дядюшкин сон». 28 октя-

бря «Маяковке» исполнится 90 лет. Юбилей отметят брехтовским мини-фестивалем, а накануне состоится премьера Миндаугаса Карбаускаса «Господин Пунтила и его слуга Матти» по пьесе Брехта. Несмотря на почтенный возраст, к новому сезону театр помолодеет. Подновят весь интерьер: от фойе, гардероба и портретной галереи до зрительного зала, где установят, наконец, новые кресла.

Также 90-й сезон открывает Театр Моссовета. Осенью на его сцене Андрей Кончаловский представит очередную чеховскую постановку. В «Трех сестрах» заняты Юлия Высоцкая и Александр Домогаров. Классическую тему продолжит Юрий Еремин — спектаклем «Преступление и наказание» с Виктором Сухоруковым, Ниной Дробышевой и Георгием Тараторкиным. Музыкантской премьерой станет спектакль Павла Хомского по мотивам романа Шодерло де Лакло «Опасные связи». Главные роли исполнят Ирина Климова и Александр Домогаров, в спектакле примет участие и автор музыки — Глеб Матвейчук.

РАМТ обещает выпустить четыре спектакля. Октябрьскими премьерными станут «Участие в премьерах» и «Участие в Электры» Алексея Бородина по пьесе Юджина О'Нила и «Скупой» Мольтера в постановке Егора Перегудова. Зрителей в репертуар войдут «Мушкетеры» по роману Дюма и «Как я стал идиотом» по одноименной пьесе современного французского драматурга Мартена Пажа.

Свой 115-й сезон МХТ имени Чехова откроет 3 сентября летней премьерой Серебренникова «Зойкина квартира». В сентябре Виестурей Мейшанер приступит к постановке трилогии Сухово-Кобылина. Первый

спектакль — «Свадьба Кречинского» — выйдет на Основной сцене до Нового года. В ближайших планах театра — три спектакля на Малой сцене. В сентябре появится постановка швейцарского режиссера Мари-Луиз Бишофберге по рассказу Агаты Кристи «Свидетель обвинения» с Ренатой Литвиновой, Дмитрием Назаровым, Игорем Верником и Евгенией Добровольской. Спектакль по пьесе Людмилы Петрушевской «Он в Аргентине» в постановке Дмитрия Брусникина зрители увидят уже 29 сентября. Здесь главные роли исполнят Мария Голуб и Роза Хайрулина. Наступающий сезон Художественный театр посвятит К.С. Станиславскому. В октябре на Малой и Новой сценах пройдет международный фестиваль театральных школ «Уроки Станиславского». 150-летие реформатора будет широко отмечаться в январе. Ко дню рождения основателя МХТ выйдет спектакль Серебренникова «Станиславский».

«Родственник» МХТ — Театр-студия под руководством Олега Табакова — продолжит работу с молодыми режиссерами. Михаил Станкевич готовит инсценировку рассказа Чехова «Жена» с Ириной Пеговой, Борисом Плотниковым и Сергеем Угрюмовым. В первом полугодии Александр Марин планирует поставить спектакль по пьесе Володина «Старшая сестра» с Яной Сексте и Аленой Лаптевой. В планах — спектакли по Мольеру и Брехту с молодыми режиссерами, в поисках коих сейчас находится Олег Табаков.

Кстати, сегодня, 17 августа, худруку двух процветающих театральных заведений исполняется 77 лет. «Культура» искренне присоединяется к поздравлениям коллег и друзей.

Оливье Пате:

«Я против уродства в современном балете»

Большой театр, «Сильфида»

Елена ФЕДОРЕНКО

В наступающем сезоне Большой театр продолжит показ балетных спектаклей в кинотеатрах Европы, Бразилии, Японии. Первой станет «Сильфида» — 30 сентября. Оливье Пате, в недавнем прошлом солист Парижской оперы, член Международного Совета Танца при ЮНЕСКО (CID-UNESCO), член жюри фестиваля артистов балета имени Сержа Лифаря в Киеве, стоял у истоков этого инновационного движения, объединяющего в режиме реального времени любителей балета со всего мира. «Культуре» Пате рассказывает о балетах в прямом эфире и о своей творческой жизни.

культура: Вы начинали балетную карьеру, когда самого понятия «Сеть» в привычном сегодня смысле не существовало...
Пате: Мама мечтала о балете, занималась в одной из студий, куда заглядывала сама Ольга Спесивцева. Но родители выступили против, посчитав профессию танцовщицы непристойной. В буржуазной Франции 30-х годов артисток балета сравнивали — не больше, не меньше — с пугалами.

Четырехлетним мальчиком меня показали двум балетным педагогам, те принялись растапливать мне ноги, в итоге я от них убежал. В восемь лет меня привели в балетную школу Парижской оперы, где мне сначала не понравилось. Удержало только то, что там было много красивых девочек. К концу первого года обнаружилось способности, меня хвалили, появилась стимул...

По окончании школы, в 16 лет, меня взяли в Парижскую оперу, где я довольно быстро начал танцевать сольные партии: в балете Ролана Пети «Фантастическая симфония», в спектакле «Вальс» Джорджа Баланчина, Голубую птицу в «Спящей красавице», крестьянское па-де-де в «Жизели». Ролан Пети специально для меня придумал роль молодого любовника в балете «Нана». Через несколько лет получил звание первого танцовщика и новые партии: Эспада в «Дон Кихоте», Солист в «Этиодах» Ланде. Хорошие были роли в балетах Лифаря, Ноймайера, Григоровича.

культура: А сейчас Вы работаете как хореограф или педагог?

Пате: Больше — как педагог. Работаю в разных труппах, даю мастер-классы во многих странах, в том числе в России. Мой балет на музыку Бриттена с Хосе Мартинезом шел в Парижской опере и в Японии. На Кубе я поставил для труппы Алисии Алонсо «Историю солдата» Стравинского. Последние два года сотрудничаю с Большим театром.

культура: Вы имеете в виду прямые трансляции балетов?
Пате: Спектакли одновременно видят зрители кинотеатров ста городов: во Франции, Германии, Италии, Америке, Бразилии, Японии. В прошлые

сезоны показывались «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Корсар», «Светлый ручей», «Раймонда». Я работал консультантом большой компании GAUMONT-PATHÉ, сейчас на ее основе создана компания PATHÉ-LIVE, демонстрирующая балеты Большого театра в кинотеатрах благодаря спутниковым системам.

культура: Показы пользуются успехом?

Пате: Почти десять месяцев — с первой встречи до пробного показа на 15 залов Франции. Балет «Пламя Парижа» с Натальей Осиповой и Иваном Васильевым транслировался в апреле 2010. Проверили технику, убедились в интересе со стороны публики. Сейчас балеты показываются в 700 кинотеатрах мира, во многих работает система абонементов, билеты покупают охотно.

Пате: Огромным! Количество стран и кинотеатров растет. Жаль, что зрители российских городов не могут увидеть этих балетов.

культура: Теперь они видят их на канале YouTube, о чем, кстати, наша газета уже рассказывала.

Пате: Это хорошо, но показы на мониторе компьютера и на экране с диагональю в двадцать метров дают разные впечатления.

культура: Как возник проект, кто определяет его афишу?

Пате: Решает, конечно, дирекция Большого театра. В 2009 году провели первые переговоры с дирекцией ГАБТа. У нас было требование: спектакли должны идти в воскресенье. Учитывая режим прямой трансляции, нам хотелось, чтобы Европа видела их в дневное время выходного. Когда в Москве вечер, у нас 16 часов.

культура: Почему это так важно?

Пате: Опыт в организации концертов и гастролей балетных трупп показывает, что во Франции, да и во всей Европе, на выступления приходят семьями, чаще всего с детьми. Вторая половина дня в воскресенье — самое подходящее время.

культура: Сколько времени ушло на организацию проекта?

Пате: Я сформирован французской школой, пришел в театр, когда там работали разные хореографы, атмосфера была удивительная. На наших глазах Ролан Пети тщательно и вдумчиво работал над композиционными построениями. Мне посчастливилось участвовать в конференциях Сержа Лифаря,

которые он проводил в Сорбонне, рассказывая о своем сотрудничестве с Дягилевым, Стравинским. Большой амфитеатр Сорбонны всегда был полон, мы, солисты оперы, показывали отрывки из известных постановок.

Нуреев пришел в театр, когда я уже проработал там восемь лет, и он меня, как и многих, задвинул. К появлению Нуреева я был средним поколением, а Рудольф, как и многие начальники, хотел сформировать свою молодежную команду. Он выбрал Лорана Илера, Мануэля Легри. Они были талантливы, но только начинали

и не имели официального статуса первых танцовщиков, однако Нуреев занял их в ролях премьеров без всякого конкурса. Это, конечно, бывает в труппах, но в театре государственном такого быть не должно. Должны работать законы.

культура: Поясните.

Пате: В Парижской опере каждый год проходит конкурс на места солистов. Решает жюри, куда входят педагоги, балетмейстеры — всего 10 человек, председатель имеет два голоса. Каждый артист танцует вариации, а жюри голосует. Система проверена и работает до сих пор.

культура: Разве в этом своеобразном худсовете не было Нуреева — директора балетной труппы?

Пате: В дни показа его часто не бывало. Он много гастролировал, продолжал личную звездную карьеру. Собственно, по этой причине ему и не продали контракт.

культура: Как относились к Нурееву в труппе?

Пате: Кто-то был «за», а многие — «против». Непростая ситуация складывалась. На репетициях он был импульсивен, нетерпелив, раздражителен. Много сквернословил, все мы понимали это по интонации. Я дружил с Азарием Плисецким и произнес ему слово, которое чаще всего повторял Рудольф в сердцах, а заодно спросил — что ему ответить? Азарий подкасал, я и ответил Нурееву другим русским выражением. Он перестал меня обзывать.

Сейчас, со временем, понимаю, что Нуреев был яркой художественной личностью, его уважали как артиста и как человека, фанатически преданного танцу. После него у балета Парижской оперы уже не было подобного руководителя.

культура: Вы ушли или продолжали работать?

Пате: Доработал до определенного возраста и в 1997 году ушел на пенсию. Мне уже предлагали контракты.

культура: Складывается впечатление, что Вы — приверженец классики. Как относитесь к современной хореографии?

Пате: Я отвергаю намеренное уродство в современном балете и совсем не ратую за свободу, похожую на вседозволенность — что хочу, то и делаю. Хореографы говорят: жизнь — подлая и жестокая, значит, пусть и спектакли будут об этом. Но тогда в театр ходить не стоит.

Оливье Пате (слева) и Рудольф Нуреев, 1977

Труба зовет

Александр ПАНОВ

В московский Государственный центр современного искусства из петербургского Государственного Русского музея переехала выставка «Михаил Шварцман. Мастер. Школа. Ученики». 4 сентября в ГЦИ пройдет круглый стол с участием «подмастерьев» покойного Михаила Матвеевича и будет представлен изданный ГРМ фундаментальный каталог.

Камерная выставка (четыре «доски» Мастера, а также живопись и графика восьми учеников, не обижавшихся на звание «подмастерья») занимает Малый зал здания ГЦИ на Зоологической улице. Именно сейчас Госцентр современного искусства отмечает двадцатилетие принятия решения о своем создании. Юбилейный отчет о проделанной работе и дальнейших планах пришлось проводить именно в Малом зале, временно поменяв работы Шварцмана и его сподвижников на планшеты с видами зданий многочисленных филиалов ГЦИ по России и будущего музея имени себя в Москве. Ничего предосудительного в этом нет — и даже сам Шварцман был бы рад, чтобы его сакральная деятельность не смешивалась с чиновничьей деятельностью официальной институции.

В конце концов, до сих пор сывущий затворником и анахоретом, Шварцман тоже на поверхности был преуспевшим официальным профессионалом — оформлял интерьеры, рисовал плакаты, иллюстрировал книжки. И даже девятнадцать лет был главным художником Специального художественно-конструкторского бюро Министерства легкой промышленности РСФСР: группа молодых дизайнеров под его руководством разрабатывала товарные знаки, упаковки, ценники и ярлыки для тканей, одежды, обуви. Но это была подтаявшая в силу жизненных обстоятельств надводная часть монолитного, укрепленного внутренней силой айсберга. Которому не были страшны никакие ледоколы с парадными ленточками и венками. Все суточно-милолетнее разгонялось заклинанием: «Я — иерат — тот, чрез кого идет вселенский знакопоток. Знамену молчаливое имя — Знак Духа Господня. Схождением мирiad знаков, жертвенной сменой знаковых метаморфоз формирую иературу». Дневниковые манифесты, письма друзьям и недругам, стихи и трепетно зафиксированные учениками устные высказывания можно цитировать до бесконечности — ТАКОГО в своей органичности, пафосности без пустозвонства, миссионерства без самолюбования, предельной требовательности не только к другим, но и к себе — ТАКОГО сейчас не найдешь. Просто такое сейчас не носит.

Необходимо, конечно, пояснить, что авторские термины «иерат», «иература», «иератизм», «иератоника» восходят к древнегреческому слову *hieros*, одновременно обозначающему связь с Высшим и функцию знака. То есть по-русски это будет что-то вроде «преднаменованности». Или «предначертания», если иметь в виду, что абстрактно-символическая, не поддающаяся описанию зрелого Шварцмана графика по своей природе. Строгая, лаконичная, сохраняющая внутренний строй и порядок, хоть и может показаться алогичной. Но ведь «иератизм» синонимичен «иерархии».

Именно иерархию наглядно практиковал Шварцман, сделав из учеников добровольных подмастерьев. Мастеру в видениях (никакого искусственного «расширения сознания» и в помине не было) являлись свидетельства Духа Святого, они спонтанно фиксировались на бумаге, школяры получали заготовку «замес» и начинали импровизировать. А потом в этом сыром материале у самого учителя происходило «узвание» — и рождалась иература, которая могла перерисовываться до бесконечности. Пока не родится Знак, посланный Сверху. Повторю, не поддающийся толкованию. Описанию, интерпретации. Кликушеству.

Не правда ли, все это звучит абсурдно и «неактуально»? Михаила Шварцмана, вхожего в андерграундные круги, тоже считали хитрецом, прикидывающимся юродивым, причем игравшим в блаженного очень старательно. С придуманной концепцией. На что он отвечал: «Большие концепции не придумываются, они спускаются с неба. По сути, я просто труба».

Еще раз про любовь

Андрей ЦИГОЛЕВ

В наш прокат вышел фильм Ульриха Зайдла «Рай. Любовь».

Австриец Ульрих Зайдль не раз признавался в интервью, что не питает особой любви к своим соотечественникам. И даже более того — испытывает в сердцах, а заодно спросил — что ему ответить? Азарий подкасал, я и ответил Нурееву другим русским выражением. Он перестал меня обзывать.

Сейчас, со временем, понимаю, что Нуреев был яркой художественной личностью, его уважали как артиста и как человека, фанатически преданного танцу. После него у балета Парижской оперы уже не было подобного руководителя.

культура: Вы ушли или продолжали работать?

Пате: Доработал до определенного возраста и в 1997 году ушел на пенсию. Мне уже предлагали контракты.

культура: Складывается впечатление, что Вы — приверженец классики. Как относитесь к современной хореографии?

Пате: Я отвергаю намеренное уродство в современном балете и совсем не ратую за свободу, похожую на вседозволенность — что хочу, то и делаю. Хореографы говорят: жизнь — подлая и жестокая, значит, пусть и спектакли будут об этом. Но тогда в театр ходить не стоит.

чтобы добиться от дамы гонорара, приходится сначала изображать из себя безвозмездно влюбленного, а затем выкалчивать честно заработанное под видом гуманитарной помощи смертельно больному родственнику. После первого разочарования — когда влюбленный оказался изменщиком, под видом сестры скрывавший жену, — отчаянная фрау уходит в настоящий заглу. Тереза меняет Мунгу на Саламу, но счастья нет, не счастья без любви.

Подход Зайдла к игровому кино остается, по сути, документальным: роли в его картинах часто играют непрофессионалы, которым режиссер-мизантроп предлагает импровизировать в строгих рамках заданной ситуации. Так возникает псевдодокументальный эффект. Метод не нов, но по-прежнему работает.

В «Любови» Зайдло потребовалась профессиональная актриса. Как он признавался в интервью, найти ее было непросто из-за большого количества откровенных сцен. Впрочем, не только поэтом. С Маргарете Тизель Зайдль попал в самое яблочко. Бесстрашная фрау, прагматично подбирающая любовника на ночь, больше похожа на похотливую самку, а на несчастную одинокую учительницу.

К Терезе Ульрих Зайдль безжалостен, как сутенер к своей подопечной. Фильм балансирует на грани дозволенного, едва не превращаясь в откровенное

«Рай. Любовь». Ulrich Seidl Film Produktion GmbH (Австрия), Tatfilm (Германия), Société Parisienne de Production (Франция), 120 минут, 2012
Режиссер Ульрих Зайдль
В ролях: Маргарете Тизель, Петер Казунгу, Инге Маукс
В прокате с 16 августа

порно — потрясая телесами, актриса проделывает на экране такие штуки, что за нее становится неволок. Когда четыре перевозбужденные, сильно немолодые австрийские фрау пытаются вдохновить на подвиги хрупкого кенийского стриптизера — это зрелище не для слабонервных.

Если бы фильм Зайдла просто играл на естественных эмоциях зрителя, его едва ли можно было воспринимать всерьез. Неподвижная камера фиксирует действительность с неделкатностью какого-нибудь скучного натуралиста-энтолога. Но вдруг лопается на мысли, что неуловимо изменился угол зрения — и открываются вдруг сменяется сострадание ко всем этим глубоко несчастным и одиноким людям, страдавшим в поисках любви. Когда Тереза, как на рынок, в очередной раз отправляется на поиски любви, в Зайдле, внешне остающемся как будто все тем же бесстрашным мизантропом, вдруг просыпается чувство. Еще немного — и почти любовь.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Высококолобое кино

Лариса РОМАНОВСКАЯ

У советских научно-популярных фильмов появляются сиквелы.

Одним из самых необычных проектов лета стал документальный цикл «Видеть невидимое» на канале «Культура». Для отечественного ТВ ситуация, когда продолжение популярной картины не уступает по качеству своему источнику, редкость. Авторы проекта не собираются останавливаться на достигнутом: сейчас готовятся продолжения еще трех шедевров советского науч-попа. О том, как реализовались в наши дни оптимистические планы героев старых лент, рассказывает режиссер Михаил ВОРОНЕЖЦЕВ:

Воронежцев: Над продолжениями первых двух научно-популярных фильмов мы работали около полугода. Идея снимать сиквелы пришла в голову режиссеру и сценаристу Виталию Троя-

новскому, автору телепроекта «Острова». Он предложил показать, что изменилось в научном мире за эти годы.

культура: Ученые предполагали, что проблемы, над которыми они работают, будут успешно решены к началу XXI века. Насколько оправдались их прогнозы?

Воронежцев: Елена Сакания, создатель фильма «Генетика и мы», на основе которого снимался пилотный выпуск нашего проекта, обращалась к участникам XIV московского международного конгресса генетиков с вопросом: «Когда медицина сможет победить синдром Дауна?» Предполагалось, что это произойдет лет через двадцать. Но двухтысячный давно прошел, а герои сиквела не могут дать ответа. При создании фильма о разработках искусственного интеллекта я столкнулся с тем же. В старой ленте «Кто за стеной» академик Гаушков, один из основоположников советской кибернетики, предполагает по-

лучить искусственный интеллект, способный состязаться с нашим разумом, еще до конца XX века.

культура: В лентах-исходниках снимались исключительно советские ученые. Героями новых фильмов

стали только российские специалисты?

Воронежцев: При создании сиквелов нам помогли эксперты из Института ядерных исследований РАН, из его филиала, который расположен в подмосковном Троицке. Снимались люди, которые родились и получили профильное образова-

ние в России, но работают в Бельгии, Америке, Японии. Не понятно, считать ли их нашими соотечественниками? Сегодня нет должного финансирования науки. Но есть энтузиасты прошлых поколений, появляются молодые аспиранты и кандидаты наук. Не исключено, что через тридцать лет, если кому-то придет в голову создать следующий цикл продолжений, эти аспиранты снимутся в них, уже будучи профессорами.

культура: Какие еще ленты получат продолжение в рамках проекта «Видеть невидимое»?

Воронежцев: Отбираем работы, которые когда-то вызвали у зрителей интерес и до сих пор сохранились в приличном состоянии. Сейчас работаем с тремя старыми лентами. Фильмы «Альтернатива», созданный режиссером Борисом Загряжским в 1975 году, и «Кто за стеной», который был снят Семеном Райтбуртом в 1977 году, посвящены созданию искусственного интеллекта. Мы делаем к ним общее продолжение. Третья лента — «Никогда не говори никогда» Евгения Покровского — о советских ученых, получивших Ленинскую премию за открытие отдельного класса автоволновых процессов. Они изучили химический процесс, который сейчас называется «реакцией Белоусова-Жаботинского».

культура: Фильмы понятны массовой аудитории?

Воронежцев: Цикл получился высококолобойм. Сейчас все стало сложнее: сама наука, проблемы, которые она поднимает, язык, которым о них рассказывается. Фильм «Этот правый, левый мир. Сорок лет спустя» был посвящен физике элементарных частиц. Как мы ни пытались говорить просто, все равно пришлось использовать много научных терминов.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

IN MEMORIAM...

Татьяна УААНОВА

15 лет назад, 21 августа 1997 года, не стало Юрия Никулина. Главного клоуна страны. Чудесного артиста. Добрейшей души человека.

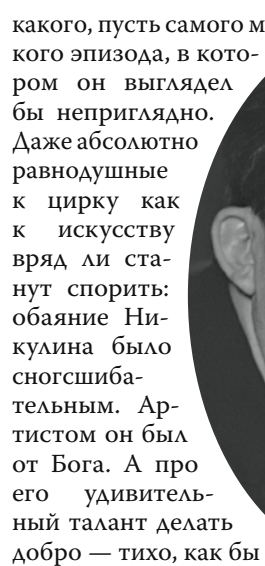
Хорошо помню тот черный август, не связанный ни с затонувшей подлодкой «Курск», ни с дефолтом, ни с путчем... Это были трагичные 16 дней, когда вся страна следила за состоянием здоровья любимого Никулина. Переживала. И надеялась: «Такой человек! Его обязательно спасут...» Мои коллеги из газетного отдела информировали дежурно и ночью держали вахту у телефона — отслеживали новости из клиники, где 5 августа артисту была сделана операция на сердце, интервьюировали светила медицины, в том числе выдающегося Майкла Дебейки.

А в это время в Центре эндоскопии и литотрипсии, где профессора и академики пытались спасти достоинство России, творилось что-то невообразимое. Клинику атаковали журналисты. К доктору Александру Бронштейну нескончаемым потоком шли известные люди. Не остался в стороне политический истеблишмент. За артиста переживали Лужков, Ресин. Звонил Ельцин. Три часа провел в клинике Черномырдин. Врачи других медцентров предлагали перевести Никулина к ним или вовсе отправить за границу. Давно не случалось, чтобы борьба за жизнь одного человека одинаково остро, с болью в душе, волновала СМИ, граждан и руководителей страны.

«Это была медицина XXI века», — признался потом Бронштейн. Не было только волшебной палочки. 21 августа Россия охнула, отказавшись верить информационным сводкам.

«ЮВ» любил все. От мала до велика. Без разных там «но». Не припоминается за ним ни-

Следующая станция — Юрий Никулин

какого, пусть самого мелкого эпизода, в котором он выглядел бы неприглядно. Даже абсолютно равнодушные к цирку как к искусству вряд ли станут спорить: обаяние Никулина было сногшибательным. Артистом он был от Бога. А про его удивительный талант делать добро — тихо, как бы невзначай — можно написать отдельную книгу.

Прославило его, без сомнения, кино. Сумасшедшую славу принесли комедии Гайдая. Даром, что когда-то Никулина «забраковали» во ВГИКе. «Вас вряд ли будут снимать в кино», — сказали абитуриенту от лица всей комиссии, которой руководил Сергей Юткевич. Не улыбнулся удача и в «Щепке» при Малом театре, где принимала экзамены легендарная Вера Пашенная. «Я всегда знал, что некрасивый. Глиста в обмороке. Худой, длинный и сутулый...» — с улыбкой вспоминал «ЮВ», как над ним потешались в армии. Тогда-то и понял: начини он рефлектировать по поводу внешности, насмешки будут преследовать до конца жизни. И выбрал единственно верную тактику — смеяться над собой вместе со всеми. Хотя в самом первом фильме — «Девушка с гитарой», — где ему предложили крошечную роль незадачливого пиротехника, позная о своих неудачах, сниматься не хотел. А когда — по настоянию жены — все-таки снялся, жутко расстроился: «Неужели я такой? Кретин с гнусавым гофросом, со скверной дикцией». Тем не менее, именно в этой картине клоуна запомнил Гайдай и понял, что лучшего

Балбеса не найти: «Пусть приклеят большие ресницы. А вы хлопайте глазами — лицо будет еще глупее».

Жизнь мудрее нас. Она сама все расставляет по местам. В сентябре 1946-го Никулин узнал о наборе в студию разговорных жанров при московском цирке. Решил попробовать. И участь его была решена.

Казалось бы, зачем нужны были митарства по «серьезным» вузам? Ведь впервые попав в цирк в пятилетнем возрасте, он стал мечтать именно об арене. В детстве же, вслед за отцом, увлекся анекдотами (на фронте не было ему равных среди рассказчиков). Еще в первом классе учительница при всех выказала: «А ты, Никулин, у нас, оказывается, ко-

мик...» Словом, все было определено заранее. Но, наверное, после шести с половиной лет, проведенных на двух войнах, Никулину хотелось чего-то более возвышенного. Прекрасного. Тем более что и родители были актерами.

Он, конечно, потом взял свое. Не в полном объеме. Не количеством (цирк часто вставал на пути у заманчивых кинопредложений). Но качеством было таким, что иные выпускники ВГИКа и «Щепки» позавидовали бы. Жулик и милиционер, солдат и монах, следователь прокуратуры и пьяница, дворник и журналист... Имена режиссеров, рискнувших пойти против стереотипного восприятия клоуна с цирковыми интермедиями и смешными репризами достойны отдельного упоминания.

«Жизнь удалась» — это точно про Никулина. Он нашел себя в профессии. Был счастлив в семье. И невзрачная внешность по поверку оказалась огромным плюсом. Впрочем, кто из зрителей сегодня скажет, что

«ЮВ» был некрасив? Да, не Ален Делон. Не Брэд Питт. Но посмотрите на фотографии Никулина последних лет. Это умудренный опытом мужчина. С грустными глазами. Почти философ. Не каждый красавец в зрелом возрасте выглядит столь достойно.

К сожалению, в свои семьдесят пять Юрий Владимирович был уже очень большим человеком. К другу-кардиологу обратился, когда стало совсем невмоготу. По итогам обследования обнаружилось столько серьезных диагнозов, что их с лихвой хватало бы на пятерых. «Я буду счастлив, если обо мне потом скажут: он был добрый человек...» Никулин всю жизнь думал о других. Станция метро «Цветной бульвар», появившаяся в годы реконструкции цирка для удобства зрителей, — лишь один яркий факт. За 77 лет существования метрополитена это был единственный случай, когда станцию построили по просьбе одного человека. Но какой!

ФОТОГРАФИИ: ИТАР-ТАСС

СОВЕУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

20.08 00.40 РОССИЯ

«Война и мир»

К 200-летию начала Отечественной войны с наполеоновской Францией в эфире — последняя и самая дорогостоящая экранизация романа Льва Толстого. В совместном проекте России, Франции, Германии, Италии, Испании и Польши снимались Алессіо Бони, Александр Бейер, Клеменс Поэзи, Ханнелоре Эльснер, Дмитрий Исаев, Владимир Ильин, Игорь Костолевский.

21.08 17.00 ПЕРВЫЙ

«Николай Расторгуев. Давай за жизнь!»

В этом году артист отпраздновал 55-летие большим концертом. В картину вошли эпизоды юбилейного торжества, фрагменты фильмов с участием Расторгуева. В программе задействованы: Михаил Боярский, Сергей Безруков, Андрей Макаревич, Лариса Долина, Александр Розенбаум.

21.08 23.20 РОССИЯ

«Август 1991. Неглавные герои»

Персонажи этой документальной ленты — военнослужащие и журналисты, которые оказались по разные стороны баррикад, появившихся в центре Москвы двадцать один год назад.

23.08 17.00 ПЕРВЫЙ

«Андрей Мягков. И никакой иронии судьбы»

Среди его киногероев — трепетные интеллигенты из лирических комедий, благородный Алексей Турбин и отчаявшийся Карандышев. В новой документальной программе Андрей Васильевич предстает перед зрителями в амплу режиссера и художника-портретиста.

25.08 00.30 ПЕРВЫЙ

«Генсбур. Любовь хулигана»

Режиссер Жоанн Сфар попытался показать жизненный путь известного барда и актера, начиная с детских лет, проведенных Генсбуром в оккупированном немцами Париже. В ролях: Эрик Элмоснино, Иоланда Моро, Сара Форестье, Динара Друкарова, Анна Муггалис, Летиция Каста.

25.08 01.05 КУЛЬТУРА

«Эмир Кустурица и No Smoking Orchestra»

В телеверсии концерта, состоявшегося в Сочи зимой нынешнего года, звучат аранжировки цыганских, балканских, турецких и еврейских композиций в исполнении фолк-группы знаменитого сербского режиссера.

26.08 16.30 КУЛЬТУРА

«Наталья Дудинская. Богиня танца»

100-летие со дня рождения балерины отметят премьерой документального фильма, куда вошли фрагменты спектаклей и редких интервью. Также в программе — гала-концерт участников XI международного балетного фестиваля Dance Open, посвященный памяти Дудинской.

С днем рождения, Миледи

Актриса Маргарита Терехова оказалась на пике популярности после выхода картины «Три мушкетера», где она предстала в образе коварной красавицы-авантюристки. Своей главной творческой удачей Терехова считает фильм «Чайка», где она дебютировала как режиссер, одновременно сыграв главную героиню.

25 августа	10.55	ПЕРВЫЙ	«Кто много видел, мало плачет» Документальная программа
	12.15	ПЕРВЫЙ	«Расписание на послезавтра» Художественный фильм
	19.40	КУЛЬТУРА	«Линия жизни» Документальная программа
	20.30	КУЛЬТУРА	«Собака на сене» Художественный фильм

Он столько показал открытий чудных

Сергей Петрович Капица, доктор физико-математических наук, бессменный ведущий телепередачи «Очевидное-невероятное», скончался в Москве во вторник, 14 августа. Ровно через полгода ему исполнилось бы 85, а культовой телепрограмме — 40.

В жизни Капицы невероятного, удивительного и парадоксального хватало с лихвой. Сын Нобелевского лауреата, внук математика и кораблестроителя, внучатый племянник биохимика, правнук географа... На его счету — крупные научные открытия, полтора десятка изобретений. Автор четырех книг, Капица много лет был главным научным сотрудником Института физических проблем, который носит имя его отца. Но свою главную, просветительскую, миссию Сергей Петрович все-таки осуществлял на отечественном телевидении.

В советские времена у программы «Очевидное-невероятное» была бешеная популярность, во многом благодаря ведущему. Когда Капица появлялся на экране, у телевизора оказывались даже те, кто скептически относился к научной тематике.

Для одних зрителей Капица был педагогом — талантливым учителем, который делает все, чтобы заинтересовать своим предметом. Другие ставили автора «Очевидного-невероятного» в один ряд с Конан Дойлом и Агапой Кристи — он умел закручивать интригу программы и держать зрителя в напряжении так, как не удавалось иным авторам детективов.

Сергей Петрович был остроумным собеседником. Его афоризмы были логичны и лаконичны, как математические аксиомы. Фраза Капицы «Математика — это то, что русские преподают китайцам в американских университетах» обрела статус анекдота. А название его программы стало нарицательным, превратилось в своеобразный знак качества.

«Мосфильм» на Поварской

1 Это очень важно — не каждого целует Никита Михалков! — рассказывает студентка из Великобритании Аиша Кристи. Каждое утро здесь начинается со звонка Михалкова. Он руководит всем процессом, несмотря на то, что приступает к съемкам собственного фильма. «Пока, слава Богу, он доволен работой киноакадемии, да и, что скрывать, мы тоже. У нас здесь мини-«Мосфильм», везде идут съемки: во дворе, в ресторане, на сценах, в фойе», — рассказывает директор Академии (и Театра Киноактера) Сурен Шаумян.

Градус в театре на Поварской заметно повысился. В слегка суматошной атмосфере кто-то повторяет текст, а кто-то успевает позвонить домой: «Алло! Мама, не скучай, я у тебя великий артист!» График у студентов очень плотный. Жертвывая свободным временем и сном, ребята полностью посвящают себя учебе и работе. Серьезных заминков на площадках пока не случалось. Чуть сбивают график небольшие проблемы с гримом — всех актеров одновременно не успевают загримировать чисто физически. Приходится входить в новый режим и менять план.

На каждой съемочной площадке — свой мирок с непохожей атмосферой. На большой сцене Театра Киноактера снимают «Не любовь», историю, навеянную чеховскими пьесами. «Я сыграю персонажа, в котором соединились Петья Трофимов из «Вишневого сада» и Тузенбах из «Трех сестер». Это та провинциальная интеллигенция, которая не в силах что-то поменять в своей жизни в то время, когда правит бал капитал», — рассказывает о своей роли Евгений Богнибов. Здесь темно, и говорят неторопливо, только вполголоса. В ожидании актеров съемочная группа расположилась среди разнообразного реквизита: кто уселся на бочок с медом, кто на пенек. На роле — забытое чучело чайки. Инициативу перехватывают операторы, подсказывая растерявшимся на первых порах режиссерам, откуда нужно снимать и как правильно построить «восмерку».

В малом зале, напротив, царит шумное оживление. Здесь проходят съемки театральной сцены из «Актерской гилеи». В пышных костюмах артисты

с шутками и смехом разыгрывают отрывки из «Дурочки» Лопе де Веги, которые обрамят основное действие фильма. Актеры готовы, свет выставлен, звучит долгожданное «Мотор!», с таким удовольствием распеваемое режиссером на разные лады. Кадр снимают с тележки, не с первого дубля удается попасть в фокус, но на исправление ошибок время еще есть.

А вот, чехтыхаясь, по лестнице спускают фортепьяно. В обратную сторону волокут забракованный режиссером подиум: в ресторане при театре сегодня съемки музыкальной сцены из третьей ленты. Экранизируют «Загадочную натуру» (рабочее название «Творческая натура»). — «Культура»). Махнув рукой на звон посуды, режиссеры решают записывать без звука. Добавим сценического света, немного дыма — готово! С первым же дублем площадка погружается в томную мелодию «Жизни в розовом свете», и, глядя в монитор, сосредоточенный до предела режиссер со строгой морщинкой на лбу вдруг позволяет себе по-детски радостную улыбку: «У нас получается!».

Для кого-то эти съемки стали дебютными. Вот и собачка Кузя в кадре по-

бывала впервые, своим примером опровергнув утверждение, что снять животное — особая трудность. Как рассказал Валя Новопольский, сыгравший в «Творческой натуре», его четвероногий партнер ни разу не сорвал дубль и вел себя как примерный актер. Конечно, чтобы достигнуть такого результата, с псом пришлось как следует подружиться. А сам Валентин в этот день на съемочной площадке испытывал трудности: в кадре ему пришлось непрерывно прыгать, так что артисту с непривычки стало дурно. Но чего не сделаешь ради искусства...

Что из всего этого выйдет, мы увидим на закрытии Летней академии, где, помимо выпускных работ, покажут еще и капустник. На финальном просмотре будут присутствовать представители Союза театральных деятелей, Министерства культуры, режиссеры. Судьба четырех лент пока остается неизвестной, но уже сейчас, на этапе съемок, появились компании, заинтересованные в прокате фильмов. Организаторы курсов надеются, что картины, снятые студентами, смогут поучаствовать в кинофестивалях.

Как рассказал нам директор академии, участники выносят отсюда не только опыт, но и творческие планы. Они уже договорились друг с другом о дальнейшем сотрудничестве, очень подружился и с полной самоотдачей работают вместе день и ночь. Некоторые режиссеры, из тех, что давали мастер-классы, обменялись координатами со студентами. Возможно, они и дальше будут консультировать ребят. Многие из учащихся уже сейчас интересуются, можно ли будет поступить в академию на следующий год, и просят увеличить срок курсов.

Петр Тодоровский: «Я обожаю снимать»

Фильм «Верность», с которым я впервые участвовал в Венецианском фестивале, мы снимали в Саратове. Тогда мне впервые доверили делать картину. Я хотел, чтобы сцена непременно была зимняя. Приезжаем — снега нет. Не могу же я солдатика в серой шинели снимать на фоне серой грязной земли. Прошел день, два, десять. Уже пошли телеграммы с предупреждениями. Что делать? Снимать мы должны были на фоне изб в центре Саратова. На крышах разложили белое полотно, на подоконниках — вату, посыпали вокруг нафталином, опилками. Заказали две пожарные машины, чтобы фон залили огнетушительной пеной. Так мы и снимали, пока пена не растаяла. Уже в Венеции меня спросили: «Где вы такую потрясающую зиму сняли — в Сибири?» И долго, конечно, все смеялись, когда я им про эти опилки рассказал. Я считаю, что так и надо держаться — стараться реализовать все свои идеи.

«Военно-полевой роман» мы снимали очень тяжело. По сценарию 49-й год, а тут в ЦУМ идут толпы людей в современной одежде. И все хотят посмотреть на Чурикову. Надо было как-то перекрыть эту очередь. Наш второй режиссер взял микрофон и сказал: «Товарищи, не смотрите на артистов!» Ну, конечно, все наоборот кинулись разглядывать, кто там снимается. Мне пришлось самому разводить массовку. Денег было мало. Директор жадный страшно, просто бандит! Тележку мы на руках переносили — машины не было. Но я вам скажу, когда легко и быстро снимается картина, что-то в ней не так, есть какая-то опасность.

Картина получилась. Актеры мне нравились. Там в одном кадре нужно было актрисе проскакать на лошади. Ну, никак она не могла. Слава Богу, Коля Бурляев хорошо на лошади ездит — переделали его, сделали парик с косой. Крупно, конечно, не снимали. Николай Бурляев вообще понимал все с полуслова. Мы так работали: я ему что-то объяснял, потом он шел посидеть минуту отдельно. У него была такая зубочистка, которой он колол себя в уголки глаз, они сразу блестяли. Тут же начинали снимать. А с Инной Чуриковой вообще не надо было репетировать, у нее и так все прекрасно получалось.

Комплектация съемочной группы очень важна. Надо во что бы то ни стало окружить себя талантливыми людьми. И директор очень важен. На одном из фильмов у меня был совсем плохой директор. Женщина. Она была влюблена в оператора и хотела непрерывно присутствовать на съемочной площадке, чтобы видеть его все время. А надо было готовить другие объекты. Пришлось выгнать... Чтобы снимать, человек должен любить фильм и отдаваться ему. Давно-давно Слава Тишина снимался в фильме «Жажду». Он был еще не столь известным актером. Играл нашего разведчика. Так если он знал, что на следующий день съемка, он не садился даже в преферанс вечером играть. Спал на спине, чтобы лицо не помять. Это называется — профессионализм. Я не люблю капризы, не люблю таких актрис, которым кажется, что они уже на пьедестале. Такое у меня случилось с Люсьенной Гурченко, Цартина, что-то в ней не так, есть какая-то опасность.

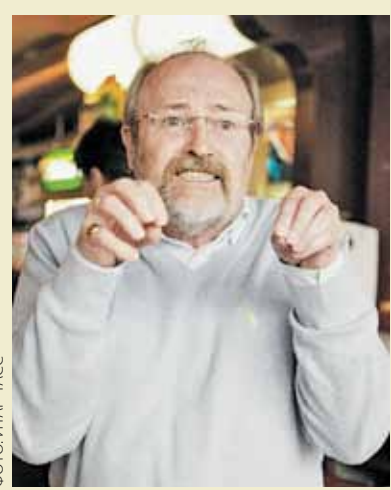
ФОТО ИТАР-ТАСС

Хотя расстались большими друзьями. За то время, что я не снимаю, я написал три сценария и книгу воспоминаний. К тому же музыка — это моя вторая жизнь. Меня прет, я не могу этим не заниматься. У меня есть сценарий. Я воевал, как вы знаете. Наша 47-я армия участвовала во взятии Берлина. 7 мая 45-го года мы не могли сбросить сильный заградотряд. Немцы поставили зенитные установки и стреляли всю ночь, закрывая мост, через который они переправляли своих людей, документацию и все такое. Лишь к утру нам удалось сбросить их. И наступила тишина. Это было настолько непривычно! Все те девять месяцев, что я провел на передовой, за исключением госпиталя, гремела бесконечная стрельба и бомбежка. Даже в обороне мы стреляли в темноту, чтобы немцы знали, что мы не спим. И они тоже самое делали. И вот, наконец, тишина! Светило солнце, и мы, сбросив вонючие портянки, валялись в траве и радовались, что остались живы. Мой товарищ уснул мгновенно, и ему на грязный, пыльный палец сел мотылек. А я лежал и смотрел. Это был конец войны, я тогда это понял до слез. Этот сценарий я назвал «Оглушенные тишиной». Он лежит без движения — денег не дают. Но ждем, может быть, что-то получится... А я так обожаю снимать! Когда снимаю — я молодой, красивый и здоровый.

Владимир Хотиненко: «Кино — это искусство потерь»

У нас операторское мастерство преподавал гениальный Юсов. В процессе обучения нам дали коробку пленки, грубо говоря, десять минут. А нас было двенадцать человек, каждому достались буквально секунды. Это был первый опыт работы с оператором и первое кино, которое мы снимали в жизни. У меня до сих пор сохранился пьедестал перед пленкой, хотя кино — искусство технологическое, с этим ничего не поделаешь. Сейчас, конечно, аттракционы вытесняют фильмы. Я ради интереса сходил недавно на «Прометей». Какие роскошные похороны кино!

Кино — это искусство потерь. Чем меньше потерями вы обойдетесь, тем лучше получится фильм, хотя совсем без потерь не бывает. Мне Рерберг рассказывал историю со съемок «Сталкера». Снимали на старой электростанции, где старые бетонные стены огромной толщины, метра три. Нужно было подальше отойти, чтобы снять общий план. Решили прорубить дырку в стене, съемку на несколько дней отменили, стену раздолбили. Собрали команду, а общего плана

так и нет. Это все закончилось постройкой декораций в знаменитом 1-ом павильоне. Тарковский тогда сам выступил художником и получил, наконец, желаемый кадр. Или другая история. Родионов Алексей как-то искал натуру, слава Богу, не на моей картине. Нашли ему поле, а посреди него — дерево. Оно совершенно портит весь пейзаж. Дерево спилили. Он походил, посмотрел: «Было лучше». Поляну в результате искали другую. Это работа, и так бывает часто. Идеальный мир

бывает только в анимации. Сколько бы я ни снял, я все равно подступаю к каждой картине с ужасом от своей беззащитности. Но не надо теряться. Это нормально. Все кинематографисты страдали от того, что не все шло, как задумано. Кинематографическая мифология хранит разные моменты, например, как Бергман подглядывал за работой Тарковского. Я и сам присутствовал на его съемках. Любопытство было необыкновенно! Я случайно попал на площадку «Сталкера» в Таллине. В гостинице, где съемочная группа жила, была атмосфера, как в «Соларисе». Каждый день вывешивались вызывные листы к сцене «В тумане». И повсюду это «В тумане». Все мрачное такое, тихое. Приезжаем мы на съемочную площадку, а там... Тарковский с Кайдановским в чужую историю. Родионов Алексей как-то искал натуру, слава Богу, не на моей картине. Нашли ему поле, а посреди него — дерево. Оно совершенно портит весь пейзаж. Дерево спилили. Он походил, посмотрел: «Было лучше». Поляну в результате искали другую. Это работа, и так бывает часто. Идеальный мир

Алла Демидова: «Надо ставить высокие задачи»

Мы в психологическом театре ушли далеко, но мы не можем работать с режиссерами ищущими — такими, как Боб Уилсон или Сузуки. Наша школа — это «я в предлагаемых обстоятельствах». Есть замечательная фраза «слезы актера текут из его мозга». Заплакать — это техника, а у нас актера учат мысленно хоронить всех своих родных. Это же долгая подготовка, такой метод не годится, когда нужна мгновенная реакция. Хотя старые мастера нашей психологической школы так и играли, в основном, вживаясь в роль. Недаром сохранились байки. Знаменитый Папазян, игравший Отелло, метался за кулисами, как лев, чтобы ввести себя в это состояние, повторяя: «Говорят, Папазян плохой актер. Я вам покажу, какой Папазян плохой актер!» Кто-то даже опускал в кипяток руки... Но зачем зависеть от этого? Легче работать техникой, чакрами, энергетикой.

Я ни разу в жизни не играла современных пьес, потому что я не люблю играть быт. Классика — это интересно. Актера формируют большие роли. А уж древнегреческие... Это такая школа! Первая моя

Федра, интеллектуальная, цветавская, была очень сложной. Мы все там разбивали лбы, долго ее репетировали. Когда Викток понял рисунок, он сказал: «Аллионечка, я сейчас приду», — и ушел на месяц, сделал «Служанок» по этому методу, снял сливки успеха. Далее — Электра, Медея, потом я сыграла Гамлета. Вот на таких ролях понимаешь базис профессии, такой метод в больших примерах. Лучше даже не суметь сыграть, но столкнуться лбом.

Я всегда выхожу на сцену со своим посылом к единственному дорожному зрителю. Это такой вообразимый персонаж, интеллектуал, которого я сажаю на последний ряд и шлю ему свою энергетку. Что происходит в зрительном зале, мне уже не важно. Если этому моему зрителю будет интересно, то и всем понравится. Зрительный зал — это все-таки дети, и с ними надо обращаться, как с детьми. Как правило, у гипнотизеров есть что-то блестящее: пуговица, брошка, заколка. Этим же можно ловить зрителя, у гипнотизеров есть что-то блестящее: пуговица, брошка, заколка. Этим же можно ловить зрителя, у гипнотизеров есть что-то блестящее: пуговица, брошка, заколка. Этим же можно ловить зрителя, у гипнотизеров есть что-то блестящее: пуговица, брошка, заколка.

мание на себя. Это, конечно, абсолютно нечестно было, но это такой актерский эгоизм. Как-то на прогоне «Трех сестер» Эфроса мы шли в антракте с критиком Андреем Зоркиным, это такой был интеллигент-хулиган. И он вслух нарочито произнес: «Алла, а как ты думаешь, Вершинин женится на Маше или брошится?» Тогда вокруг все зашумели с негодованием. А теперь зрители в зале действительно не знают: женится он или нет. Так чего на такого зрителя ориентироваться? За чем от него зависеть? Нужно ставить себе высокие задачи.

Татьяна Егорова:

«Андрей знал, что я его люблю»

1 Меня артистов, злился и никак не мог сократить пьесу. Сцены длинные, что с ними делать? Но тут пришел Гафт и сказал, что в Школу-студии МХАТ выпускной курс играет «Женитьбу Фигаро». Мы все пошли смотреть. Не скажу, что спектакль произвел большое впечатление, но пьесу они сократили очень толково. Плаучек быстро сообразил, пригласил с этого курса Нину Корниенко на роль Сюзанны — не обрадовал этим, как ты понимаешь, своих артисток, и сказал ей: «Ты пьеску-то принеси, как она там у вас сделана?» Она принесла. Все были в восторге: «Как здорово сокращено! Вот то, что нам нужно!»

Так и закрутился спектакль. Конечно, партнерство было необычайное — Гафт и Андрей. Они заряжали друг друга, прямо искры сыпались. Андрей говорил: «Я не понимаю, как он это делает?!» Влюблен был в Гафта. Когда человек что-то очень хорошо делает, Андрюша в него влюблялся. Ценил талант в людях.

А потом Плаучек сказал Гафту на собрании: «Что вы играете какого-то урку вместо графа?» Тот встал спокойно, спустился в гардероб, написал там заявление об уходе, оставил на стойке и ушел. И больше не возвращался. Молодец.

культура: Андрей ведь тоже пытался уйти...

Егорова: Да. Но его никто не взял. Марк Захаров не взял. Его боялись. И в Сатире тоже.

образительный. У него хранились тонны редких нот, вывезенных из Питера. И они с Андрюшей придумали номер: одесский куплетист и шансонье Жюльен Папа, кабачок «Взятие Дарданелл». Андрюша вышел в котелке, с тросточкой, в петлице хризантема. «По Руси мы прокатились, и сюда мы к вам явились...» А под финал — «Любовь не картошка». Так Андрей взял вторую высоту — он начал петь. Билетов было не достать, все ходили только на Миронова — на этот вставной номер. Все директора магазинов — мясных, овощных, любых — сидели в первых рядах. Как говорила Мария Владимировна: «У нас нет элиты — так, элитенка»...

И третья высота Андрюшина была — «Доходное место». Когда он — Жадов — шел по авансцене, у него текли слезы, просто градом лились, и он гово-

вечером в «Национале» поужинать?» Я говорю: «Хочу». А сама думаю: «Вот оно! На ловца и зверь бежит!» И мы пошли...

культура: Слушай, я не понимаю. Ты ведь Андрея любила. Какой зверь?

Егорова: А ты попробуй, поживи, когда тебя пять лет треплют, словно по следной курице. То так, то эдак, то мама, то еще кто-то, это нельзя, то нельзя, то туда, то обратно... Ой, Боже мой! Хотя я Ко-

зерег, а Козерег и Рыбы — два знака, прекрасно совместимых.

культура: В самом деле?

Егорова: Абсолютно!

культура: Это был саркастичский вопрос...

Андрей был искушением, и многие «друзья» этого не выдерживали. Представляешь: вышел ты на поклон, а рядом с тобой — вроде бы обычный, белообрый, ноги бутылочками, Андрюшка — и все к нему бегут с цветами, все кричат, а ты стоишь, как оплеванный... Мало кто способен такое выдержать. Все это бродило внутри, разлагалось... Театр — страшное заведение. Причем мне иногда кажется, что после смерти Андрея эта зависть не только не утихла, но даже усилилась.

Первой высотой Андрея стал Холен в спектакле «Над пропастью во ржи» по Сэллинджеру. Там мы и встретились. Потом была «Интервенция». Пьеса Славина, очень много массовых сцен. Андрей играл французского соддата Селестена. Роль не шла. Ну, бороду наклеил, и что? Он обратился за советом к папе. Александр Семенович не просто сына обожал, он еще был человек очень умный и со-

рил: «Я могу споткнуться, но не упасть». Кто-то из критиков, Крымова, что ли, написала: «Сытый мальчик играет Жадова». Потом оказалось, что сытый мальчик умрет от нервного истощения, от того, что организм к 46 годам был изношен... У него была честь таланта. Это он взял от родителей. С детства видел, как они целыми днями работали. И в театре практически всех «инфицировал» таким отношением к делу. Все артисты стали в каком-то смысле детьми Мироновой и Менакера. В каждом углу репетировали, повторяли текст, за час до спектакля были готовы...

культура: Сколько лет длился ваш роман?

Егорова: Пять. С 66-го по 71-й.

культура: Как? А дальше?

Егорова: Дальше он три года был женат на Градовой, и мы не разговаривали. Даже не здоровались. В 73-м он развелся, и у нас все началось по-новой.

культура: С паузой, когда возник второй брак?

Егорова: Нет, уже без пауз. Меня это больше не интересовало.

культура: А как он мотивировал, что женится — и всякий раз не на тебе?

Егорова: Я ведь от него сбегала в 71-м году. Он уехал в Питер на съемки, оставил мне ключи от квартиры. Уже достраивался кооператив на улице Герцена. Но я перед этим тяжело и долго болела. А поскольку вообще склонна анализировать свою жизнь, то подумала и поняла: такое существование мне не подходит. Я просто умру.

культура: Какое «такое»?

Егорова: Тот образ жизни, который он вел, и я вместе с ним. Каждый день: отыграли спектакль, всей компанией едем к Шуре Ширвиндту. Народу набивалось много, Шура скрипел на скрипке, гульба шла до пяти утра. Я выходила на кухню, где стояли запечатанные бутылки водки, открывала их и выливала водку в раковину. Когда меня за-

ставали за этим занятием, крик был ужасный: «Что ты делаешь, сумасшедшая?!» Тогда же ночью купить негде было...

Андрюше такой образ жизни, конечно, на пользу не шел. Он много работал в театре, сниматься уже начал, на телевидении работал, на радио. Главное — ведь он любил одиночество. Лучшее время мы проводили на даче. Сядет в кресло, там собачки, щеночки, начинает их гладить, целовать: «Псинкой пахнет», играет... Часа по три мог так просидеть. Гуляла, читала стихи, танцевали на мосту... На лыжах летим, вдуг — лось... Но была и другая жизнь — там, где Андрея спайвали, где бесконечные компании. Он имитировал родительский дом. Прайд. Ему нужно было, чтобы вокруг было много народа, шумно, весело...

В общем, я сломалась. У меня сел иммунитет, начались постоянные болячки, горло, нос, полная сумка каких-то лекарств, капель... Поняла, что больше не могу, надо завязывать. И тут на «Мосфильме» столкнулась со своим приятелем, а с ним рядом стоял такой интеллигентный человек, лысоватый, «бордюр» на голове. Познакомились. Он спрашивает: «Не хотите ли сегодня

Егорова: Никакого сарказма. Примеры известны: вот Горбачев и Раиса Максимовна — то же самое сочетание. Любовь сразу вспыхивает между этими знаками.

культура: Итак, пошли вы в «Националь»...

Егорова: Да, в первый вечер — в «Националь», а на завтра — в Дом кино. И это было всё. Нас заметили, Андрею, разумеется, донесли, когда он со съемком вернулся. Я сидела в театре, в буфете. Входит Андрюша. Сцена, достойная пера Шекспира. Я ему отдаю ключи: «Нам надо расстаться». Он говорит: «Идем ко мне в гримерную». Чувствую, в голосе уже плачущие ноты. Схватил меня за шиворот и потащил за собой. Но в гримерках шел ремонт, стояла стремянка с краской, это меня спасло. Я вырвалась, убежала обратно. Он ворвался в буфет, стал швырять мебель, рвать занавески — желтые такие там висели, и орал: «Б...! Сука! Ненавижу!» Стулья — ногами, столы...

культура: Прилюдно?

Егорова: Прилюдно, конечно. Юра Авшаров сидел, ел яйцо под майонезом... Он меня и спас, когда Андрей хотел мне в волосы вцепиться.

культура: Ты рисуешь портрет не очень привлекательного человека.

Егорова: Почему? Он разный был. К тому же, гены. Он характером был в отца, а поведением — в мать. Мария Владимировна могла впасть в бешенство. Впадала очень легко. Она тебе и мебель швырнет, и занавески сорвет...

культура: Я ее в этом качестве не застала.

Егорова: Ты совсем девочкой к ней пришла, она при тебе сдерживалась. А я застала. «Сколько можно вас ждуть, сволочь вы этакая?!» Это она с любовью... После смерти Андрюши я приходила к ней каждое утро, мы пили чай. Она клала в чашку пять кусков сахара. «Мария Владимировна, что вы делаете?! Это же белая смерть!» — «Вы сама белая смерть!»

Андрюша был по природе своей человек пугливый. Вот я — при том, что у меня не было знаменитых родителей, не было такого дома, как у него, — я вообще ничего не боялась. Такой атаман — и во дворе, и дома. А он робкий, не приспособленный был к обычной жизни. Сидим с ним на Петровке: «Тюнечка, что мне делать? У меня денег нет...» «Подумай, — отвечаю, — вот проблема, у меня их всегда нет. Пойди в театр, в кассу взаимопомощи. Снимешься в кино — отдашь». «Ой, как ты хорошо придумала, побежали!»

культура: Трудно представить себе Миронова без денег.

Егорова: Я пришла в театр, у меня была ставка 60 рублей. А у Андрея — он уже несколько лет

проработал — 90. У него было китайское пальто из плащовки с искусственным мехом и какая-то шапка, не очень новая, уши наверху завязывались. Потом это пальто подарили Леше, шоферу... Это со временем он стал пижонем: роскошные пиджаки, туфли, курил только «Мальборо» — прятал, чтобы не кланчили... Наушники, джаз, Фрэнк Синатра, Рэй Чарльз... Но все равно — умер и остался должен в кассе взаимопомощи двести рублей. Благополучие было относительно.

Как человеку робкому, ему нужна была любовь зрителей, она его допинговала. Он становился уверенным в себе. Почему и наша история так его затянула? Он точно знал, что я его люблю. Мы очень подходили друг другу по характеру. Оба были смешливые, оба прекрасно танцевали. Я читала наизусть стихи — ему это нравилось, потом он выучил Пастернака и стал читать мне. Поэтому что: как это — я знаю, а он нет? Он не мог такого вытерпеть. В нем жил здоровый дух соревнований. Часто собирались у Кваши, читали стихи, и Таня Кваша вспоминает, что я ей твердила все время про Андрюшу, захлебываясь: «Как я его люблю! Как я его люблю!»

культура: Сколько же можно находиться в таком подвешенном состоянии и при этом гореть?

Егорова: Ну, я горела 21 год. Не то чтобы других не возникало... Но всех всегда сравнивала с Андрюшей, и никто этого сравнения не выдерживал.

Недавно я по каналу «Спас» слышала замечательную передачу. Там батюшка отвечал на звонки. И одна женщина спрашивает: «Я уезжала с детьми дышать, а муж в это время завел девушку, что мне теперь делать?» Батюшка отвечает: «Знаете, если у вас двое детей, то муж — третий ребенок, если трое детей, муж — четвертый...»

культура: Хорошо устроились мужики. То есть ты, прожив на свете энное количество лет, убедилась, что надежных мужчин не бывает? Что все наши мечты — прислониться, укрыться, стена, скала — так мечтами и остаются?

Егорова: Абсолютно. Муж — это жена. Правда, при советской власти мы фильмы смотрели, и там были такие герои: серьезный, в дворе, и дома. А он робкий, не приспособленный был к обычной жизни. Сидим с ним на Петровке: «Тюнечка, что мне делать? У меня денег нет...» «Подумай, — отвечаю, — вот проблема, у меня их всегда нет. Пойди в театр, в кассу взаимопомощи. Снимешься в кино — отдашь». «Ой, как ты хорошо придумала, побежали!»

культура: Ты плачешь на его широкой груди...

Егорова: Да. Но это — кино.

культура: Каким образом ты ухитрялась терпеть других женщин в его жизни — особенно законных жен?

Егорова: Меня это не волновало. Мы ездили на гастроли, наслаждались жизнью. Что там было терпеть? Я знала одно: как муж он мне категорически противопоказан. Я просто погибну.

Деревня Старое Березово Тамбовской губернии. Начало 1920-х. Крайняя справа — Маша Миронова

«Баня», 1967

ФОТО: РИА НОВОСТИ

18 культура: Ну, вообще-то ни одна его жена не погибла. Как говорится, при съемках этого фильма ни одна жена не пострадала.

Егорова: У меня нет такого характера. По конституции я ближе к Андрею — тоже тонкая, ранимая, меня всегда было легко обидеть. Сейчас-то, правда, я закалилась, хрен обидишь. А его нынешняя жизнь пообломала бы крепко. Начала бы о нем писать «желтая» пресса, начали бы травить за что-нибудь, как Никиту Михалкова несколько лет СМИ травил, — Андрюша бы с ума от такого сошел...

культура: Считаешь, ему повезло, что он не дождал до российского варианта «свободы слова»?

Егорова: Это счастье для него!

Бабы, которые приписывают себе романы с Андреем, — они просто самоутверждаются. Я-то знаю. И знаю, почему его тянуло ко мне — мы в этом плане очень друг другу подходили. Такое совпадение бывает один раз в жизни. К тому же, мне ничего от него не надо было. Он кричал: «Мама! Таня — самый быстростный человек на свете!»

Во всех наших зарубежных поездках... Ну, валюты, сама понимаешь, сколько давали. Однажды я везла в Венгрию пять дрезлей — сказали, что там хорошо наши дрезлы идут... Андрей всегда — ни разу его не просила — подходил ко мне, давал пачку денег, не знаю, где он их брал, и говорил: «Тюнецка, возьми, купи себе что-нибудь».

культура: Андрей был совершенно невоцерковленным человеком?

Егорова: Он говорил: «Я боюсь Бога, маму и Ольгу Александровну Аросеву». Мария Владимировна традиции соблюдала, все-таки в 1910 году родилась, успела воспитание получить. Пасху дедала каждый год, куличи пекала. От Андрюши я впервые услышала: «Мы вчера были на выносе Плащаницы». Я спрашиваю: «А что это такое?»

культура: Однако его не отпели. Почему?

Егорова: Мария Владимировна была в каком-то бессознательном состоянии. Она не плакала, но ничего вокруг не видела. Сама везла по дорожке катафалк с его гро-

бом — как коляску. Держалась за поручень вместе с остальными и подталкивала. Ужас... Потом, когда мы на кладбище приехали, она всегда заходила в церковь и записки писала: «Об упокоении Андрея, Александра». Я говорю: «Вы что пишете-то? Менакер ведь был не крещеный». Она на меня вот так посмотрела и ответила: «Дойдет». И я думаю, она была права — дойдет...

культура: Какие-то увлечения были у него, помимо театра?

Егорова: Музыка. С ума сходил. Сидел в наушниках, с закрытыми глазами, подвывал — как шаман какой-то...

культура: У него были любимые места в Москве?

Егорова: На Арбате есть одна арка — когда мы чувствовали, что у нас в жизни что-то неладится, мы туда заходили, и она нам помогала. Например, выпустили «Фигаро», а у Андрюши вдруг голос сел. Паучек над ним издается: «Я тебя замяну! Мишулин будет играть Фигаро!» Сейчас послушать — бред. Но тогда мы идем по Арбату, Андрюшка весь трясется.

Мы заходим в эту арку. Постояли немного. И очень скоро у него голос восстановился. Еще есть такое место: когда поднимаешься на Мосфильмовскую, с левой стороны начинаются Воробьевы горы. Там в кустах тропинка. Мы ставили машину и шли по этой тропе до смотровой площадки.

культура: Сегодня на могилу к Миронову приходит много народа?

Егорова: По-разному. Убирают могилу по-прежнему его поклонники. Категорически не хотят никому это уступать. А спорить с ними нельзя.

культура: Скажи, Андрей — это главное событие твоей жизни?

Егорова: Главное. Но не можно не в том смысле, какой ты имеешь в виду. Своей смертью он вывел меня из театра. Спас. Перед той последней «Женитьбой Фигаро», 14 августа в Риге, когда все собрались — словно чувствовали, он уже в costume, загримированный, подошел ко мне и сказал: «Этот спектакль я сыграть для тебя». Когда я подала заявление и ушла из театра навсегда, я вспомнила те Андрюшины слова. Это главное, что он для меня сделал.

Дата	Спектакли
7 января	«КЛОП»
12.00 суббота	«КЛОП»
9 12.00 воскресенье	«ЗАТЮКАННЫЙ АПОСТОЛ»
10 понедельник	«САМОУБИЙЦА»
11 вторник	«КЛОП»
12 среда	«БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»
13 четверг	«ТРЕХГРОШОВАЯ ОПЕРА»
14 пятница	«БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»
15 12.00 суббота	«ЗАТЮКАННЫЙ АПОСТОЛ»
16 12.00 суббота	«РЫЖАЯ КОБИЛА С КОЛОКОЛЬЧИКОМ»

Народоволец из ЦРУ

Андрей ЦИГОЛЕВ

20 августа исполнится 75 лет выдающемуся кинорежиссеру Андрею Кончаловскому.

В «Возвышающем обмане» Андрей Кончаловский не без догадки замечает: «Грустно думать, но Чехов был прав, говоря, что русская интеллигенция мыслит партийно». Партийной соборности он всегда предпочитал индивидуализм, а низкие истины, вопреки всей русской традиции — возвышающему обману.

Чисто русская идея творчества как мессианства чужда Кончаловскому органически. Ему гораздо ближе идея свободы — будь то свобода формы или свобода от любых идеологических доктрин. Его стиль — отсутствие собственного стиля, когда каждая новая картина эстетически отрицает предыдущую. И это больше, чем просто эффектный жест. В его фильмах «что» возникает через «как», а сам язык неотделим от высказывания. Так, поэтический натурализм «Аси Клячиной» обернулся сащавой манерностью «Дворянского гнезда», а камерный и по-бергмановски строгий «Дядя Ваня» — головокругительной экспрессией «Романса о влюбленных». Эти картины мог снять лишь абсолютный свободный человек, остро чувствующий настроенные времена.

Уже в своем полнометражном дебюте «Первый учитель» (1965) — документальной по стилистике и яростной по внутренней экспрессии поэме из времен Гражданской войны, где проза Айтматова с легкой руки вчерашнего студента заговорила на языке Курасавы, — Кончаловский уловил,

как романтика 60-х с ее воспеванием идеалов революции сменяется ревизионизмом 70-х. Герой «Первого учителя»,

полуграмотный революционер-фанатик, одной рукой насаждая в среднеазиатских степях советское, другой безжалостно рубил устой тысячелетней цивилизации. Финальные титры картины идут под звуки топора, которым фанатик рубит вековой тополь, символ пре-

емственности культуры, оберегаемый многими поколениями.

Лес рубят — щепки летят. Развернутая метафора леса как векового уклада, уничтожаемого во имя абстрактной идеи светлого будущего, возникнет еще раз в «Сибиряке» (1979). В этой четырехчасовой семейной саге, сделанной под впечатлением от «Двадцатого века» Бертолуччи, три поколения семьи Устюжаниных рубят в глухой тайге дорогу к звезде. Дорогу, которая приведет лишь к поганому болоту.

В «Асе Клячиной, которая любила, да не вышла замуж» (1967) не было ни социализма, ни колхоза — был вечный в своей невинности русский народ, живущий по законам векового уклада. Нарушив законы соцреализма, подвергнув вивисекции жанр деревенского фильма, Кончаловский показал русскую деревню такой, какой ее не видели на экране никогда — светлой и убогой одновременно. Поэтический натурализм «Аси» бил наотмашь. На закрытых просмотрах для избранных, которые, по едкому замечанию Кончаловского, в СССР были сродни священнодействию, одна Россия со слезами на глазах узнавала другую.

Советская цензура почуяла в «Асе» народовольческий пафос,

который был очень некстати на фоне чехословацких событий. Фильм положил на «полку», а бывший председатель КГБ Семичастный сказал про «Аси», что ее мог снять только агент ЦРУ.

Советская цензура вообще была особо чувствительна к формальным экспериментам: в отходе от канонов соцреализма уже виделась идеологическая диверсия (за это пострадал и Аскольдов, снявший в том же году «Комиссара»). Сама форма «Аси» дышала русской вольницей, в ней сквозила невероятная для советского кино документальная правда, опозитивированная камерой Рерберга.

Хождение в народ закончилось для Кончаловского так же, как за век до режиссера для русской интеллигенции, — «Аси» для него стала откровением. В последовавших за ней «Дворянском гнезде» (1969) и «Дяде Ване» (1970) Кончаловский пробует на прочность мифы столетней русской интеллигенции — о народе, который надо разбудить и непременно куда-то отвести, о России, которую мы потеряли. Небо в алмазах по Кончаловскому оборачивается той самой звездой, мечты о которой заставят первого Устюжанина взяться за топор.

Путь от надежд к разочарованию, от возвышающего обмана к низким истинам занял у Андрея Кончаловского четверть века, которые разделяют «Аси Клячину» и «Курочку Рябу».

В «Рябе» Кончаловский высмеял надежды, которые на этот самый народ — грязный, пьющий народ-анархист — вновь пыталась возложить интеллигенция. Это была Россия низких истин, увиденная им со стороны взглядом холодным и трезвым, Россия темная и обозленная. И узнавать в этом народе свой рус-

Путь от возвышающего обмана к низким истинам занял у Андрея Кончаловского четверть века

две закончились неудачей. Провал «Щелкунчика», замысел которого Кончаловский вынашивал много лет, был особенно болезненным

еще и оттого, что ругали все — и свои, и чужие. Хотя трудно понять — кто свой, а кто чужой...

Автор гениальной «Аси Клячиной» и режиссер, снявший

«Глянец» и «Курочку Рябу», — свой 75-летний юбилей Андрей Кончаловский встречает в двусмысленной позиции «проклятого классика».

АЛЕКСАНДР ФОКИН
ОПТИЧЕСКОЕ СТЕКЛО

21 августа-9 сентября

Выставочные залы
Российской академии художеств
(ул.Пречистенка,21)

Лебединый прокол ГКЧП

ФОТО: ИЛЬЯ ТАСС

19 августа 1991 года лексикон советского человека пополнился новой аббревиатурой — ГКЧП. В Москве произошло событие, вошедшее в историю под названием «августовский путч». Саундтреком этого дня стала для наших людей гениальная музыка из балета Чайковского.

Трясущиеся руки и сбивчивая речь Геннадия Янаева, танки в Москве, родившийся в толпе злобный экспромт-каламбур «Забьем снаряд мы в тушку Пуго», приостановление деятельности коммунистической партии и в итоге распад СССР. Но все это было потом. А поначалу народ в массе своей недоумевал: что же произошло? Балет «Лебединое озеро», демонстрировавшийся по всем центральным каналам с ран-

него утра первого дня переворота, несмотря на прелесть музыки, не мог не настраивать на тревожные предчувствия. Благостно и трепетно воспринимать такую музыку и при таких обстоятельствах в Советском Союзе было несколько непривычно.

Когда простой советский труженик, отправляясь с утра на работу, включал радио или телевизор и вместо привычной бодрой утренней гимнастики вдруг «наткался» на классическую музыку, он понимал, в чем дело. Косыгин, Суслов, Устинов, Брежнев, Андропов, Черненко — все наши видные партийные деятели уходили в мир иной по одному сценарию. Звучавшая по радио и телеканалам на протяжении всего дня классика означала, как правило, сигнал к общегосударственному трауру. Трудно упрекнуть ЦК КПСС в незна-

нии психологии — это было абсолютно логичное и единственно верное заполнение эфира в подобных ситуациях. А что же еще, если развлекательные и даже общественно-политические передачи по умолчанию отменялись? Каждую минуту сообщать одну и ту же скорбную новость, которая никакими подробностями обрести не может? Или просто отрубать радиозфир, а в телеэкран на весь день помещать «пищащую» таблицу? Нет, все это не варианты. Необходимо было добиться парадоксального по своей сути эффекта: усилить грустный момент при помощи прекрасного и возвышенного. Не обязательно, конечно, «Лебединое озеро», но и оперетты Оффенбаха исключались...

В идеологически отлаженном советском обществе люди действительно понимали, что

случилось нечто важное и печальное. Мало кто осознанно «прилипа» к экранам телевизоров, чтобы насладиться классикой. Она требовалась не для этого. Вплоть до начала 90-х такое положение вещей было нормой и, повторимся, воспринималось обществом вполне естественно.

Однако удивительную силу классической музыки главные лица Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению поняли несколько превратно. К тому же не учли некий интуитивный, вскормленный десятилетиями, фактор восприятия подобных ситуаций советскими людьми. Запустив с утра пораньше в эфир «Лебединое озеро», а значит, исподволь настроив народ на траурный лад, путчисты, как бы сами того не осознавая, расписались в том, что их затея обречена на провал. Ну

при чем тут заполнившая все каналы классика, традиционно вызывавшая у людей недвусмысленные ассоциации, если заявленной целью ГКЧП было не похоронить кого-либо или что-нибудь, а, напротив — спасти, сохранить, не допустить? Не правильнее ли было бы в создавшихся условиях не насто-раживать народ, повергая его в угрюмое состояние, а, напротив — с утра до вечера крутить бодрые патриотические и жизнеутверждающие советские песни («Марш энтузиастов», «Широка страна моя родная», «Москва майская», «Я люблю тебя, жизнь» и многие другие), тем самым демонстрируя уверенность в своих силах и подчеркивая твердость намерений? И кто его знает, глядишь, эффект был бы другим... А так «Лебединое озеро» обернулось для СССР «лебединой песней».

IN MEMORIAM...

Дотронуться сердцем не трудно

К замечательной польской певице Анне Герман в нашей стране всегда было особое отношение. Мало кто пользовался (и продолжает пользоваться) такой искренней народной любовью. 26 августа исполнится ровно тридцать лет с того грустного момента, как этой обаятельной женщины не стало.

Помните сцену из советского фильма «Судьба» режиссера Евгения Матвеева? На экране царит сущий ад: идет война, вокруг бушуют пожары, стоят виселицы, повсюду дым — атмосфера страшного горя, охватившего страну, буквально осязается. И вдруг среди этого ужаса звучит нежный, прозрачный, хрустальный голос: «Покроется небо пылинками звезд, и выгнутся ветки упруго...» Это один из самых пронзительных эпизодов отечественного кинематографа. По словам Матвеева, такого стопроцентного «попадания», такого потрясающего эффекта можно было добиться с помощью единственной певицы. Песня «Эхо любви» — одна из бесценных жемчужин советского песенного искусства, а исполнившая ее Анна Герман, — возможно, любимая певица СССР.

У нас было много замечательных певиц — ими, восхищались, им рукоплескали, пели дифирамбы и старались подражать, по ним сходили с ума. А Анну Герман просто любили. Обыкновенной человеческой любовью, без наносного пьютета и восторженного трепета. На фоне недосягаемых эстрадных див Анна Герман всегда представлялась какой-то более земной, человеческой, своей — но не в смысле «своей в доску», просто казалось, что эту женщину вы знали всю жизнь. Такова была магия ее голоса — неповторимого, об-

волакивающего, трепетного, словно парящего в воздухе...

Нельзя сказать, чтобы у Герман был какой-то феноменальный вокальный диапазон и что ее творческая палитра необыкновенно широка, — лучшие ее песни выдержаны примерно в одном лирическом ключе и исполнены в одном регистре. Прелесть ее пения иного свойства: это, своего рода, теплая грусть (даже легкие шуточные номера звучали в исполнении Герман с едва уловимым оттенком печали), хрупкая, подкупающая своей искренностью романтичностью и просто-таки обезоруживающей женственностью: не было на советской эстраде (возможно, за исключением Валентины Толкуновой) певицы более нежной и трогательной.

В репертуаре этой замечательной певицы есть немало песен, которые исполнялись и другими артистами, но именно вариант Анны Герман считается каноническим. Кто только не исполнял пахмутовскую «Надежду» — но с задушевым прочтением Герман ни одна версия не сравнится. Это же можно с полным основанием сказать и про шедевр Баба-

джаняна «Не спеши», который без германовского тембра немислим. Старинный русский романс «Гори, гори, моя звезда» никому не удавался так пронзительно и душещипательно, как

этой милой женщине. Да и знаменитую «визитную карточку» Герман «Когда цвели сады» едва ли возможно представить в чьем-либо еще исполнении.

Жизнь певицы оборвалась рано — она умерла в возрасте 46 лет. Когда перестал звучать ее голос, стало очевидно даже не то, что какая-то очень важная частичка советского песенного искусства утеряна: это было бы слишком банально, и это можно сказать про очень многих артистов прошлого, которых с нами больше, увы, нет. Просто сразу чего-то стало остро не хватать, и это «что-то» не восполнено в эстрадно-песенном мире до сих пор. Поющих женщин нынче много, и некоторые из них производят впечатление: одни — подчеркнутой театральностью, другие — нарочитой «псевдо-народностью», третьи — своеобразной внешностью. Некоторые из них даже неплохо поют. Но трогательная женственность голоса и добродушная, доверительная песенная подача незаметно испарились, оставив благодатную творческую нишу Анны Герман незанятой. ФОТО: РИА НОВОСТИ

Полосу подготовил Денис БОЧАРОВ

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

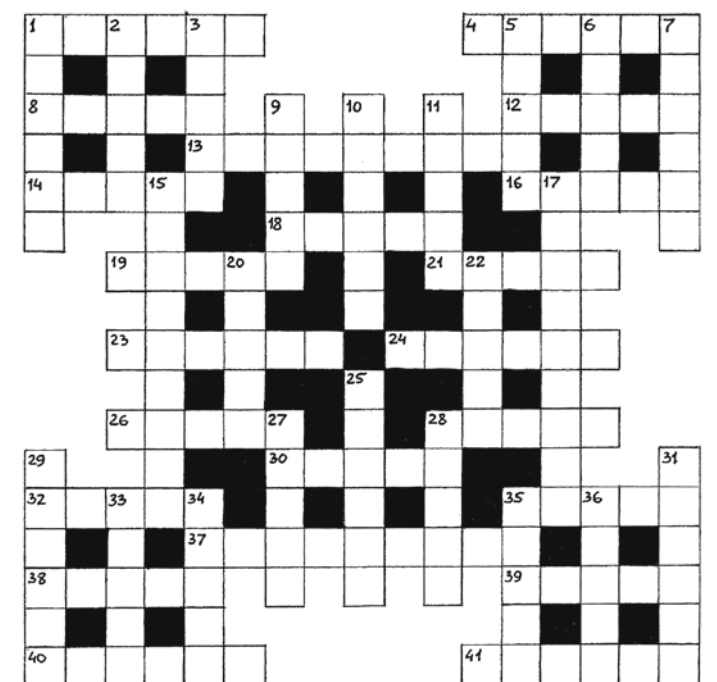
Татьяна Шмыга
Примадонна оперетты
Мелодия

Оперетта — традиционно не самый ходовой и «корневой» жанр отечественной музыкальной культуры. Несмотря на очевидную доходчивость и броскую непритязательность, оперетта все же остается несколько поодаль от мейнстримовой сцены. Однако есть на российской почве и в этом жанре исключения, и Татьяна Шмыга — самое яркое, самое удивительное из них. В ее многочисленных ролях (а вся жизнь Шмыги была связана с московским Театром Оперетты), по сути, сосредоточена биография советской и российской оперетты. Без неповторимого звонкого тембра и удивительной пластичности Татьяны Шмыги, вкупе с ее безоруживающей грациозностью и трогательным женским очарованием, отечественная оперетта, да и музыкальная комедия в целом, немислимы. Шмыга создала целый ряд запоминающихся и при этом разных по характеру образов в таких произведениях, как «Белая акация», «Цирк зажигает огни», «Конкурс красоты», «Севастопольский вальс», «Почему Чанить», лучшие фрагменты из которых и предлагаются слушателю на этом диске.

Маша и Витя против «Диких гитар»
Мелодия

Есть в нашей стране два прекрасных композитора-однофамильца — Геннадий Гладков и Григорий Гладков. Каждый из них всегда уделял заметное внимание жанру детской песни, и если Григорий Гладков — это «Пластинчатая ворона», «Коробка с карандашами» и «Спящая принцесса», то Геннадий — автор музыки к «Бременским музыкантам», «Малышу и Карлсону», «Голубому щенку» и замечательной сказке/не-сказке «Маша и Витя против «Диких гитар», впервые увидевшей свет еще в 1976 году. Такой странный жанр невольно диктуется самой фабулой этого произведения: рационально мыслящий мальчик Витя, увлекающийся наукой и техникой и не верящий ни в какие сказки, вместе с девочкой Машей, являющейся в этом смысле полной его противоположностью, отправляется в царство Кащейа, чтобы выручить томлящуюся в заточении Белоснежку (а заодно и проверить, правда это все или нет). В советское время подобные авторские (здесь сценаристами являются Владимир Луговой и Павел Финн) сказки «на новый лад» с привлечением различных классических персонажей из русского фольклора были очень распространены. В записи этого симпатичного опуса приняли участие многие известные артисты: Михаил Боярский, Александр Градский, Валентина Игнатьева, Всеволод Абдулов. А восхитительную и по-детски непосредственную музыку Геннадия Гладкова блестяще аранжировал оркестр под управлением Георгия Гараняна. Таких милых сказок давно не сочиняют. А жаль.

По горизонтали: 1. Японский киноактер и продюсер. 4. Выдающийся русский адмирал. 8. Французский писатель и философ. 12. Персонаж пьесы М. Горького «На дне». 13. Город, в котором творил А. Гауди. 14. Курорт в Иордании. 16. Большая палатка, крытая коврами. 18. Вдова с этикетки шампанского. 19. Австрийский живописец, творивший в стиле модерн. 21. Французская писательница, теоретик литературы. 23. Жанр фольклора. 24. Родной город Ф. Феллини. 26. Английский мореплаватель-пират. 28. Современное название Лютеции. 30. Звучище концов стихотворных строк. 32. Римский комедиограф. 35. Женское покрывало у мусульман. 37. Русский архитектор, создатель Зимнего дворца. 38. Человек-такси. 39. Прославленный советский маршал. 40. Английский актер («Лолита», «Железная маска»). 41. Псевдоним писателя Г. Чартишвили.
По вертикали: 1. Французский писатель, нобелевский лауреат. 2. Восточный головной убор. 3. В греческой мифологии: дочь Тантала. 5. Ночное сборище ведьм. 6. Единица веса драгоценных камней. 7. Богиня любви и красоты. 9. Почтовая дорога. 10. «Эпохальное» произведение Л. Брежнева. 11. Курорт в Крыму. 15. Русский композитор, глава «Могучей кучки». 17. Легендарный остров, описанный Платоном. 20. Некрасовский спасатель зайцев. 22. Река, по которой путешествовали трое в лодке. 25. Сподвижник Петра I. 27. Звездная партия М. Лиепы. 28. Латвийский композитор, пианист. 29. Государство в Древней Греции. 31. Английский ученый-естествоиспытатель. 33. Турецкий солдат. 34. Римский император, удостоенный персональной колонны. 35. Матрос из рассказа К. Станюковича. 36. Глава факультета.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28-29

По горизонтали: 1. Конфуций. 5. Стопник. 10. Забор. 11. Артур. 13. Горка. 14. Кабалье. 15. Сентаво. 16. Крест. 17. Визбор. 20. Нарния. 22. «Осколки». 25. Филан. 26. Китс. 28. Искра. 31. Лирник. 33. Ассизи. 35. Парни. 37. Буцефал. 39. Гималаи. 41. «Рудин». 42. Карим. 43. Дилер. 44. Ата-ланта. 45. Анархизм.
По вертикали: 1. Казаков. 2. «Набоб». 3. Утрилло. 4. Ираис. 6. Туркист. 7. Легенда. 8. «Норма». 9. Краповик. 12. Топедо. 18. Зефир. 19. Ролли. 20. Никита. 21. Несси. 23. Кю. 24. Лир. 27. Аленбард. 29. «Корсар». 30. «Пилигрим». 32. Инфанта. 34. Самодур. 35. Платак. 36. Игумен. 38. Цедра. 40. Люлли.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты
выйдет 31 августа 2012 года